

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 1 (73) 2021

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Научные консультанты журнала

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: открывая второе десятилетие журнала, - к новым идеям	4
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Великороссов В.В., Коречков Ю.В., Неклюдов В.А. Инфляция: политэкономическая природа, причины и последствия	11
Россинский В.П. Обращение денег и стоимостей в рыночном производстве как средство проверки экономической теории	19

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Шелегеда Б.Г., Корнев М.Н., Погоржельская Н.В., Руссиян С.А. Индустриально-технологические факторы регионального развития России.....	34
--	----

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Технологические трансформации XXI века как индуцирующий вектор перехода к новому качеству производства	42
--	----

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Альпидовская М.Л. Современные проблемы мировой экономики	54
Юдина Т.Н., Сулемонова Х.С. Внедрение системы социального рейтинга в КНР в условиях цифровизации.....	66
Бондаренко В.А., Созинова А.А. Сравнительный анализ форм и методов влияния транснациональных (глобальных) компаний на состояние конкуренции	72

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Субетто А.И. Аннотация доклада «Логика планетарного «коронавируса»	81
Карасева Л.А. С юбилейным днем рождения, Елена Евгеньевна!	84
Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Поздравительным письмом по поводу юбилея нашего журнала	87
Киселев А.А. Сергея Николаевича Буликова	88

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: ОТКРЫВАЯ ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЖУРНАЛА, - К НОВЫМ ИДЕЯМ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru
SPIN-код: 1618-5817

Аннотация: В статье предлагается редакторский обзор материалов 1-го (73-го) номера, с которым мы выступаем, открывая второе десятилетие нашего издания. В обзоре показано, что материалы номера, в той или иной мере, направлены на поиск новых идей в русле разработки и развития выдвинутой нами концепции теоретической экономики. Указано, какие именно эти идеи. Отмечено, что они характеризуют и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание, как уже стало традицией, уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики.

Ключевые слова: теоретическая экономика; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: NEW IDEAS, DEEP AND NOT VERY

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article offers an editorial review of the materials of the 1st (73rd) issue, with which we speak, opening the second decade of our publication. The review shows that the materials of the issue, to one degree or another, are aimed at finding new ideas in line with the development and development of the concept of theoretical economics put forward by us. It is indicated what these ideas are. It is noted that they characterize both familiar to readers and new authors. Particular attention, as has already become a tradition, is paid to topical problems of theoretical economics, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy.

Keywords: theoretical economy; new industrialization; modern problems of the world economy.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию очередной, 1-й (73-й), номер нашего сетевого издания, которым мы открываем второе десятилетие взаимодействия с Вами. И, как уже стало традицией, стремимся найти новые идеи на этом пути. По нашему мнению, материалы 73-го номера в той или иной мере отвечают этой задаче, продолжая дело развития выдвинутой нами более десяти лет назад концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликованы в данном номере два материала. Во-первых, работа под названием «Инфляция: политэкономическая природа, причины и последствия». Её представили трое авторов: Великороссов Владимир Викторович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация); Коречков Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова и профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности Международной академии бизнеса и новых технологий, а также профессор кафедры экономики и финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал) [г. Ярославль, Российская Федерация]; Неклюдов Виталий Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал). Первый и третий из перечисленных авторов впервые выступают в нашем журнале, а Ю.В. Коречков уже известен Вам, уважаемый читатель [см., например: 1 и 2]. В их статье исследована политэкономическая природа инфляции как экономического явления, характеризуемого устойчивой тенденцией к росту цен в экономической системе. Выявлено, что глубинной причиной возникновения инфляции является наличие устойчивого макроэкономического дисбаланса между совокупным спросом и совокупным предложением. Показано, что одной из важнейших макроэкономических задач является выявление или предупреждение зарождающихся инфляционных процессов. Выявлены внешние и внутренние причины инфляции. Обосновано, что значительное влияние на инфляцию оказывает девальвация рубля, что приводит к снижению реальных доходов населения и снижению его покупательной способности на различных мировых рынках.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Обращение денег и стоимостей в рыночном производстве как средство проверки экономической теории». Её представил новый для нас автор Россинский Виктор Петрович, (г. Пятигорск, Российская Федерация). Он обращает внимание на то, что М. Блауг поведал, как Кенэ в своей таблице, «вновь открытой Марксом», отобразил случай обращения денег и товарных стоимостей в рыночном производстве. Сам Маркс, отмечает В.П. Россинский, излагал свою теорию в свете обращения денег и стоимостей. Явление обращения денег и стоимостей в производящем рынке может быть использовано, по мнению автора статьи, как средство проверки положений экономической теории, например, положений теории Бём-Баверка, при том, что сам он упомянутым способом проверку не осуществил. Рассмотрение же положений выбранной для обсуждения теории Бём-Баверка в свете предлагаемого способа проверки, считает автор статьи, дает возможность оценить их совместимость с существующим порядком обращения денег и стоимостей в производящем рынке.

Затем Вашему вниманию представляется рубрика «Конференция в ЯГТУ ...». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с работой, которая называется «Индустриально-технологические факторы регионального развития России». Её подготовили четыре автора из Донецка (Республика Украина). Трое из них уже известны Вам [см., например, 3; 4; 5], это ученые с кафедры «Финансовые услуги и банковское дело» из Донецкой академии управления и государственной службы: Шелегеда Белла Григорьевна, доктор экономических наук, профессор; Корнев Михаил Николаевич, доктор экономических наук, заведующий кафедрой, и Погоржельская Нина Викторовна. Их соавтором, впервые публикующимся у нас, выступил коллега из Донецкого национального технического университета Руссиян Сергей Алексеевич. В их работе предложен интегрированный факторный подход к исследованию регионального индустриально-технологического развития России. Анализ статистических данных позволил дать сравнительную характеристику производственному

потенциалу отдельных областей с учётом уровня внедрения высокотехнологичных производств. Социально-экономические показатели как важнейшее следствие индустриального развития послужили обоснованием для разработки теоретико-прикладных исследований по проблемам региональной экономики.

В следующей рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере один материал. Во-первых, статья под названием «Технологические трансформации XXI века как индуцирующий вектор перехода к новому качеству производства». Её представили трое соавторов из Москвы. Первый из них уже известен Вам [см., например: 6; 7; 8], это Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, а также профессор кафедры социокультурного проектирования и развития территорий Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. А его соавторы: Тебекин Павел Алексеевич, главный эксперт отдела сопровождения информационных коммуникаций АО «Альфа-Банк», и Егорова Анастасия Александровна, ведущий специалист отдела НИОКР ООО «Научно-технический центр «Интайр», - публикуются у нас впервые. В работе показано, что технологические трансформации XXI века связаны с ростом возможностей моделирования сложных систем, обеспечиваемых информационными технологиями; с сокращением времени жизненного цикла товарной продукции и, соответственно, серийности ее производства (производства материальной продукции); с инверсией соотношения объемов материального производства (производства товаров) и нематериального производства (предоставления услуг) при переходе от индустриальной к постиндустриальной эпохе. Установлено, что текущие тенденции постиндустриального развития экономики демонстрируют объективную необходимость обеспечения качества производства при переходе (согласно классификации Дж. Вудворд) от непрерывного производства через массовое и крупносерийное производства, через среднесерийное производство к мелкосерийному или единичному, индивидуальному (уникальному) производству. Также установлено, что в части динамики технологий предоставления услуг возникает объективная необходимость обеспечения качества производства при переходе (согласно классификации Дж. Томпсона) от интенсивных технологий производства через многозвенные технологии к посредническим технологиям. Определены основные инструменты обеспечения качества производства материальной продукции и услуг, соответствующие технологическим трансформациям постиндустриальной эпохи.

Далее мы представляем Вашему вниманию рубрику под названием «Современные проблемы мировой экономики». В ней мы знакомим Вас с тремя материалами. Во-первых, предлагается статья под названием «Социально-экономические преобразования: вчера и сегодня. Перспективы будущего». Её написала Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Вы знаете её и как члена редколлегии, и как активного втора нашего журнала [см., например: 9 и 10]. Развернувшаяся в СССР конца 1980-х годов «новая идеология» - «Перестройка», отмечает автор, послужила спусковым механизмом разрушения прежнего мирового порядка и трансформировала мировое сообщество в так называемое «постэкономическое общество», наступающее вслед за мгновенным, с точки зрения истории человеческой цивилизации, отрезком времени по окончательному и абсолютному искоренению и деструкции индустриальной экономики. И только по прошествии нескольких десятилетий вследствие вновь приобретённого опыта псевдопандемии начала XXI века представилось возможным, считает автор, осознать происходившее и происходящее как определённые технологии управления обществом. Сегодня Россия, утверждает в статье, не только имеет возможность, но и обязана вырваться из пленения проектами национального значения и предложить всему человечеству новый

мировой проект со всеми серьёзными и многотрудными перспективами возрождения «полётности» экономики.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Внедрение системы социального рейтинга в КНР в условиях цифровизации». Её написали Юдина Тамара Николаевна, доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник экономического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», действительный член Академии философии хозяйства, (г. Москва, Российская Федерация), тоже наш член редколлегии и активный автор [см., например: 11 и 12], и впервые выступающая на страницах нашего журнала Сулемонова Хазмина Синавбаровна, студент филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе (Республика Таджикистан). Впервые в одной стране мира, Китае, с 2014 г. по настоящее время внедряется цифровая система социального рейтинга (ССР). Её институционализация пока что в отдельных провинциях КНР вызывает дискуссии и противоположные оценки в мире: от нейтральных до негативных. В статье авторы представили семь полученных результатов, среди которых: 1) уточнена характеристика ССР; 2) показано отличие восприятия социального контроля на Западе и на Востоке; 3) дан анализ практических результатов внедрения ССР в Китайской провинции Шаньдун (город Джун-Чен).

В-третьих, в этой рубрике представлена статья «Сравнительный анализ форм и методов влияния транснациональных (глобальных) компаний на состояние конкуренции». Её авторы - Бондаренко Виктория Андреевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация) и Созинова Анастасия Андреевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров, Российская Федерация). Виктория Андреевна впервые выступает у нас, а Анастасия Андреевна уже знакома Вам по публикациям в нашем журнале [см., например: 13 и 14]. Актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью оценки влияния деятельности транснациональных компаний на состояние конкуренции. Необходимо отметить, пишут авторы, что сегодня вопросы оценки состояния конкуренции в научной среде являются хорошо изученными. В то же время, проблематика влияния транснациональных корпораций на состояние конкуренции остается малоисследованной. Все это подтверждает высокую актуальность и востребованность исследования. В настоящей работе проведен статистический анализ и представлены статистически значимые регрессионные зависимости факторов и результатов влияния транснациональных (глобальных) компаний на состояние конкуренции. Результаты регрессионного анализа позволили выявить факторы с наибольшим влиянием транснациональных корпораций на состояние конкуренции.

В рубрике «Научная жизнь» публикуется два материала. Во-первых, аннотация доклада «Логика планетарного «коронавируса», с которым выступил в Институте философии РАН активнейший автор нашего журнала [см., например: 15; 16; 17] Субетто Александр Иванович, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор из Санкт-Петербурга, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Во-вторых, с поздравительным письмом по поводу юбилея нашего журнала выступают уже хорошо известные Вам [см., например: 18; 19; 20; 21] наши авторы из столицы Башкирской республики, города Уфа, доктор экономических наук, профессор Вил Касимович Нусратуллин и кандидат экономических наук, доцент Ильмир Вилович Нусратуллин. Выражаем им сердечное спасибо за поздравление и надеемся на дальнейшее творческое взаимодействие!

В рубрике «Юбилей ученого» публикуется материал «С юбилейным днем рождения, Елена Евгеньевна!» Автор, член редколлегии нашего журнала, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории Тверского государственного университета Карасева

Людмила Аршавириевна, поздравляет коллегу из Ивановского государственного университета Николаеву Елену Евгеньевну, тоже члена редколлегии нашего журнала, с юбилейным днем рождения, характеризует научные достижения и высокие человеческие качества юбиляра. Мы присоединяемся к поздравлению и желаем Елене Евгеньевне благополучия, новых творческих удач, доброго здоровья!

К сожалению, завершает номер рубрика «Памяти ученого», где Киселев Александр Александрович, профессор, заведующий кафедрой «Управление предприятием» Института экономики и управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» сообщает скорбную весть о кончине профессора этой кафедры, доктора экономических наук, активного автора нашего журнала Сергея Николаевича Буликова. Выражаем соболезнование близким покойного.

Таково основное содержание материалов представленного 1-го (73-го) номера. Как видите, они, действительно, в определенной степени отвечают задаче поиска новых идей в русле развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже второе десятилетие.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коречков Ю.В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 61-67. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Коречков Ю.В. Валютные войны: политэкономическая природа, причины и последствия / Ю.В. Коречков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 1. — С. 29-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Корнев М.Н., Шелегеда Б.Г. Тенденции формирования информационного уклада в развитии экономических систем / М.Н. Корнев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 9. — С. 54-57. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Шелегеда Б.Г., Погоржельская Н.В. Эффективность научно-образовательной деятельности России в кризисных условиях/ Б.Г. Шелегеда // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 10. — С. 86-93. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Шелегеда Б.Г. Индустриализация как «зеркало» социально-экономического развития России / Б.Г. Шелегеда // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 12. — С. 52-64. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Тебекин А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Тебекин А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 9. — С. 10-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Тебекин А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса/ А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 10. — С. 11-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

9. Альпидовская М.Л. К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 69-77. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Альпидовская М.Л. Общие контуры будущего: закономерности глобального постмодерна или альтер мира нового человека / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 8. — С. 11-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

11. Юдина Т.Н. От «цифровой экономики» к «коронаэкономике» в эпоху глобальной турбулентности (как реальный мир-хозяйство превращают в виртуальный, а человечество переформатируют) / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 5. — С. 68-79. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

12. Юдина Т.Н. Государство как господарство, псевдогосударство как корпорация и/или как цифровая платформа (переформатирование экономической=домостроительной роли государства и власти) / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 22-31. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

13. Савельева Н.К., Созинова А.А. Анализ влияния мирового финансово-экономического кризиса на трансформацию хозяйственных систем / Н.К. Савельева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 5. — С. 80-86. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Савельева Н.К., Созинова А.А., Палкина М.В., Караулов В.М. Оценка инновационного развития депрессивных регионов / Н.К. Савельева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 11. — С. 42-60. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Субетто А.И. Императив возрождения сильной государственности в России в контексте императива перехода человечества к ноосферной парадигме истории в XXI веке / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 10. — С. 32-52. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Берендеева А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на земле» / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 11. — С. 95-95. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17. Субетто А.И. Открытое письмо доктору экономических наук, доценту, профессору кафедры экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета Алле Борисовне Берендеевой / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 6. — С. 101-107. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

18. Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Горизонты будущего в эволюции экономических и общественно-политических систем / В.К. Нусратуллин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 10. — С. 18-25. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

19. Нусратуллин В.К. Современные проблемы экономики и общества в свете выводов неравновесного анализа экономики / В.К. Нусратуллин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 11. — С. 20-32. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Ладислав Жак. Отзыв на статью В.К. Нусратуллина «Современные проблемы экономики и общества в свете выводов неравновесного анализа экономики» / Жак Ладислав // Электронный

научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 12. — С. 111-114. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Нусратуллин В.К. Отклик на отзыв Жака Ладислава по статье Нусратуллина В.К. «Современные проблемы экономики и обществ в свете выводов неравновесного анализа экономики» / В.К. Нусратуллин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 2. — С. 88-94. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

ИНФЛЯЦИЯ: ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Великороссов Владимир Викторович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой организационно-управленческих инноваций,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: velikorossov.vv@rea.ru

Коречков Юрий Викторович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой организационно-управленческих инноваций,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: koryv@mail.ru

Неклюдов Виталий Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал),
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vaneklyudov@fa.ru

Аннотация: В статье исследована политэкономическая природа инфляции как экономического явления, характеризующего устойчивой тенденцией к росту цен в экономической системе. Выявлено, что глубинной причиной возникновения инфляции является наличие устойчивого макроэкономического дисбаланса между совокупным спросом и совокупным предложением. Показано, что одной из важнейших макроэкономических задач является выявление или предупреждение зарождающихся инфляционных процессов. Выявлены внешние и внутренние причины инфляции. Обосновано, что значительное влияние на инфляцию оказывает девальвация рубля, что приводит к снижению реальных доходов населения и снижению его покупательной способности на различных мировых рынках.

Ключевые слова: инфляция, совокупный спрос, совокупное предложение, рост цен, валютный курс, макроэкономическое равновесие

JEL: E31

INFLATION: POLITICAL AND ECONOMIC NATURE, CAUSES AND CONSEQUENCES

Velikorossov Vladimir Viktorovich, doctor of Economics, Professor
head of the Department of organizational and managerial innovations
Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov
Moscow Russian Federation

Korechkov Yury Viktorovich, doctor of economic Sciences, Professor
Professor, Department of organizational and managerial innovations
Plekhanov Russian University of Economics
Yaroslavl, Russian Federation

Neklyudov Vitaly Anatolyevich, candidate of economic Sciences, associate Professor
head of the Department of Economics and Finance
Financial University under the Government of the Russian Federation (Yaroslavsky branch)
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: the article examines the political and economic nature of inflation as an economic phenomenon characterized by a stable tendency to increase prices in the economic system. It is revealed that the underlying cause of inflation is the presence of a stable macroeconomic imbalance between aggregate demand and aggregate supply. It is shown that one of the most important macroeconomic tasks is to identify or prevent emerging inflationary processes. External and internal causes of inflation are identified. It is proved that the devaluation of the ruble has a significant impact on inflation, which leads to a decrease in real incomes of the population and a decrease in its purchasing power in various world markets.

Keywords: inflation, aggregate demand, aggregate supply, price growth, exchange rate, macroeconomic equilibrium.

Введение.

Важнейшим экономическим явлением, в значительной мере оказывающим воздействие на экономический рост, является инфляция. Инфляция относится к числу актуальных проблем в экономической теории и практике экономической деятельности органов денежно-кредитного регулирования. Следует отметить, что исследованию инфляции посвящены труды многих выдающихся экономистов. Большинство из исследователей инфляционного процесса рассматривали инфляцию исключительно как денежный феномен, как повышение общего уровня цен на товары и услуги, когда на одну и ту же сумму денег по истечении определенного времени можно будет купить меньше товаров и услуг, чем за предыдущий период. Инфляция определяется как «вздутие», «расширение», то есть как макроэкономическое явление, характеризующее устойчивой тенденцией к росту цен в экономической системе. При этом зачастую упускается из макроэкономического анализа влияние валютного курса на реальные доходы населения и его покупательную способность. На наш взгляд, к понятию инфляции надо подходить с двух сторон: как к повышению цен на товары, так и к изменению валютного курса, что также влияет на инфляционный процесс. Это и является одним из предметов исследования теоретической экономики [1].

Политэкономическая природа инфляции

Инфляция отражает товарно-денежные диспропорции, видоизменяется с течением времени и приобретает характер возникающего роста цен [2]. Однако, не любое повышение цен характеризует инфляцию. В экономике могут происходить противоположные тенденции: рост цен на одну группу товаров и снижение цен на другие товары. Например, может происходить рост цен на продукцию нефтепереработки и снижение цен на бытовую технику (плазменные и жидкокристаллические телевизоры), которая с развитием технологий морально устаревает. Поэтому к факторам, влияющим на повышение цен, можно отнести не только политические и экономические, но и технологические процессы, которые приводят к изменениям во всех фазах общественного производства.

В экономической литературе существуют разные теоретические взгляды на проблему инфляции. Инфляция является категорией, вызывающей широкую научную дискуссию. Существует разнообразие теорий, которые пытаются объяснить ее природу и причины возникновения. В последние десятилетия наибольшее влияние на развитие теории инфляции оказали кейнсианская и монетаристская теории.

Согласно воззрениям Дж. М. Кейнса, избыточный спрос в значительной степени влияет на инфляцию. Поэтому следует проводить «гибкую инфляционную денежную политику», которая не затронет номинальные заработные платы, а будет влиять на реальные доходы [3]. Инфляция выступает как экономическое явление в условиях избыточного спроса. На основе своей теории Дж. М. Кейнс рекомендовал снижать не номинальную заработную плату, а проводить гибкую инфляционную денежную политику, которая в итоге приведет к снижению реальной заработной платы.

Кейнсом изданы два трактата по денежным проблемам. В «Трактате о денежной реформе» (1923 г.) он анализирует причины и последствия изменения стоимости денег, исследуя влияние инфляции на распределение доходов, зависимость между ожиданиями в изменении цен и процентными ставками и

т.п. Правильная денежно-кредитная политика, по мнению Кейнса, должна исходить из приоритета поддержания стабильности цен внутри страны, а не ставить целью поддержание завышенного курса валюты. В «Трактате о деньгах» (1930) Кейнс продолжает исследовать денежную теорию, отмечая, что недостаточность денежного спроса ведет к кризисным явлениям, производственному спаду и увеличению числа безработных. Повышение спроса осуществляется через использование «дешевых денег» и низких процентных ставок, которые устанавливались государством. Инфляция, по его мнению, также является стимулом к вливанию денег в экономику. Кейнс, являясь сторонником теории государственного регулирования экономики, был против жесткой кредитно – денежной политики. Последователи Кейнса разработали теорию трансмиссионного механизма с помощью простой динамической стохастической модели общего равновесия. Данная экономическая модель позволяет выявить взаимосвязи между деньгами, инфляцией и колебаниями деловой активности, а также оценить целесообразность принятия центральным банком решений по таргетированию. Это предполагает осуществление действий органов денежно-кредитного регулирования, в первую очередь, центральных банков, проявлять активность в кратко- и среднесрочной перспективе.

Другой подход наблюдается у монетаристов, которые причины инфляции связывают с нестабильностью денежного предложения, что приводит к повышению спроса и цен. Нивелирует эту проблему денежное правило, которое предполагает стабильный рост денежной массы ежегодно на определенный процент в соответствии с ожидаемым увеличением долгосрочного реального валового внутреннего продукта.

Инфляция является экономическим явлением, которое отрицательно сказывается на организации общественного производства, рост цен на факторы производства и приводит к замедлению темпов экономического роста, экономика переходит к стадии спада. Теория цикличности экономических процессов определяет, что уже на стадии подъема проявляются элементы инфляции, которые приводят впоследствии к рецессии. Поэтому одной из важнейших макроэкономических задач является выявление или предупреждение зарождающихся инфляционных процессов. По мнению Е.В. Горшениной, инфляция – это не рост стоимости жизни, суть инфляции – падение ценности, или покупательной способности денег [4].

Причины и последствия инфляции

Не всякое повышение цен служит показателем инфляции. Как справедливо отмечает Г.А. Родина, цены могут повышаться вследствие изменений в производительности труда, циклических и сезонных колебаний, структурных сдвигов в системе воспроизводства, монополизации рынка, государственного регулирования экономики и т.п. [5] Исходя из монетарного определения инфляции, О.М. Репина на основе корреляционно-регрессионного анализа выделила следующие факторы инфляции: темпы роста денежной массы (M2), рост цен на нефть марки Brent, прирост активов банковской системы, ставки по кредитам. Был сделан вывод, что отсутствует взаимосвязь между инфляцией и классическими денежными агрегатами [6]. В частности, такое заключение следует из концепции инфляционной инерции. Ученые французского исследовательского центра SEMI-EHESS, выявляя взаимосвязь между уровнем ликвидности и индексом потребительских цен, а также оценивая уравнение Фишера в динамической форме в России в 2000-2007 гг., выяснили, что при тестировании 10 из 18 связей наблюдается отрицательная корреляция между денежной массой и инфляцией, а в 4 случаях корреляция является почти нулевой [7]. Это свидетельствует о неразвитости российской финансово-кредитной системы. Поэтому и рекомендуется в качестве антиинфляционных мер использовать отказ от рентной модели экономики, реструктурировать банковский сектор и осуществлять динамичную экономическую политику. Особое внимание следует уделять влиянию транспарентности денежно-кредитной политики на инфляцию в период нестабильности на развивающемся российском рынке [8].

Причины возникновения инфляции связаны между собой, могут привести к изменению величины совокупного спроса и совокупного предложения, нарушая макроэкономическое равновесие. К таким причинам можно отнести нарушение связи между количеством денежной массы и скоростью обращения денег, что приводит к излишнему объему денег по сравнению с потребностями товарного обращения.

На инфляцию влияет банковская деятельность. Одной из причин является расширение кредитной экспансии коммерческих банков. Снижение требований к оценке кредитоспособности заемщиков приводит к тому, что многие кредитные организации увеличивают эмиссию кредитных ресурсов. С одной стороны, выдаются кредиты без должной оценки кредитоспособности заемщиков, что увеличивает кредитные и процентные риски. С другой стороны, коммерческие банки завышают процентные ставки. В частности, возникает большая маржа между полученными кредитами от Банка России и выданными кредитами реальному сектору экономики. Увеличивая кредитную эмиссию, банки повышают спрос на денежные ресурсы. Но этот спрос не всегда соответствует предложению на товарном рынке.

Несбалансированность инвестиционных процессов также характеризует влияние капиталовложений на инфляционный процесс. Чрезмерный рост капиталовложений в одних отраслях экономики приводит к их недостатку в других. Например, в России основная масса инвестиций осуществляется в топливно-энергетическом комплексе. Поэтому экономика приобретала гипертрофированный характер и была ориентирована на импорт потребительских товаров из-за нехватки качественной отечественной продукции. В условиях санкционного давления западных стран в России осуществляется политика импортозамещения, что дает возможность развивать отрасли промышленности, сельское хозяйство и т.д. Увеличились капиталовложения в наукоемкие отрасли, транспортную инфраструктуру, что повышает сбалансированность экономических процессов и противодействует инфляции.

Существенный рост государственных расходов в сферах, не связанных с материальным производством, также является причиной инфляционных процессов. При увеличении непроизводственных расходов в сфере общественных финансов возникает потребность в дополнительной денежной эмиссии. Увеличиваются государственные и муниципальные заимствования в форме облигационных займов и банковских кредитов, возрастает объем бюджетных кредитов. Все это порождает увеличение денежной массы в обращении [9].

В экономике могут возникать инфляция спроса или инфляция предложения (издержек производства). Инфляция спроса возможна, если автономно растет совокупный спрос (AD) при постоянном совокупном предложении (AS), или же если рост AD превышает рост AS. Её причинами являются: рост кассовых остатков, вызванный приростом денежной массы в экономике; рост скорости оборота денежных средств; рост потребительского спроса в результате роста занятости; рост инвестиций и спроса на продукцию во время экономического подъема; увеличение государственных расходов за счет роста дефицита государственного бюджета.

Инфляция предложения (издержек производства) означает рост цен, спровоцированный увеличением издержек производства в условиях недоиспользования производственных ресурсов, когда происходит опережающий рост реальных доходов и производительности труда. Она характеризуется автономным увеличением AS по сравнению с AD, либо превышением темпов роста AS над ростом AD. К причинам инфляции издержек следует отнести увеличение цен на сырье и энергоресурсы, арендную плату, оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства. Происходит рост оплаты труда работников в экономике в целом, что увеличивает совокупные издержки производства и служит причиной повышения уровня цен. Также важной причиной инфляции предложения является монополистическое ценообразование, приводящее к росту цен на продукцию организаций-монополистов.

В результате сочетания инфляции спроса и инфляции издержек возникает инфляционная спираль, важным элементом которой становятся инфляционные ожидания субъектов экономической деятельности. Экономическая система достигает равновесия лишь в условиях полной занятости. Стимулирование экономики со стороны государства вызовет смещение кривой совокупного спроса в положение, когда устанавливается равновесие. Повышение уровня цен вызывает инфляционные ожидания, в соответствии с которыми экономические субъекты строят свое поведение с учетом того, что работники будут требовать повышения оплаты труда. Увеличение заработной платы по требованию работников вызывает увеличение средних издержек. В итоге может возникнуть экономическая ситуация, при которой макроэкономика возвращается к прежнему уровню валового внутреннего продукта и занятости, но при возросшем уровне цен.

Рассматривая причины возникновения инфляции, отметим, что к внутренним причинам инфляции относятся:

- структурные диспропорции в экономике (развитие энергоёмких отраслей (особенно в топливно-энергетическом комплексе) в ущерб отраслям, производящим потребительские товары);
- возникновение дефицита государственного бюджета;
- увеличение государственного долга и необходимость уплаты процентов по займам;
- опережающий рост заработной платы по сравнению с производительностью труда;
- возникающие циклические диспропорции в экономике, возникающие при рецессии;
- кредитная экспансия в банковском секторе;
- повышение налогов;
- монополизация экономики.

К внешним причинам инфляционного процесса следует отнести волатильность мировых рынков, торговую дискриминацию и незаконное санкционное давление, отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, валютные войны [10].

Анализ экономической природы инфляционных процессов позволяет определить понятие уровня инфляции как относительного изменения среднего уровня цен по отношению к предыдущему периоду. В экономической науке широко применяется индекс Ласпейреса, который показывает, насколько изменились цены в отчетном периоде по сравнению с базисным, но на товары, реализованные в базисном периоде. Особенность индекса цен Ласпейреса заключается в том, что он показывает во сколько раз товары базисного периода подорожали или подешевели из-за изменения цен в отчетном периоде. Также широко используется индекс Пааше, как агрегатный индексный показатель, по которому оценивается изменение общего уровня цен (например, розничных) путем исчисления отношения фактической стоимости проданных товаров в изучаемом периоде к условной ее оценке в ценах базисного периода.

Все эти индексы позволяют рассчитать изменение цен на товары в определенной экономической системе. Они характеризуют инфляцию как повышение общего уровня цен на товары и услуги, когда на одну и ту же сумму денег по прошествии некоторого времени можно будет купить меньше товаров и услуг, чем прежде. В соответствии с данными определениями можно рассчитать динамику уровня инфляции в России (рис.1)

Однако, на наш взгляд, при расчете уровня инфляции не учитывается состояние валютного рынка, как важнейшей составляющей компоненты экономической системы. Мировая цивилизация проходит период глобализации, закрытых экономик практически не существует. Поэтому к расчету уровня инфляции необходимо подходить с учетом валютной составляющей. Такая точка зрения начинает находить подтверждение у многих экономистов. Например, согласно Р. М. Шахновичу: «Инфляция - это повышение общего или среднего уровня цен и одновременно обесценивание национальной валюты по отношению к другим валютам» [11]. Рассмотрим изменения курса доллара к рублю за последние 30 лет (табл. 1).

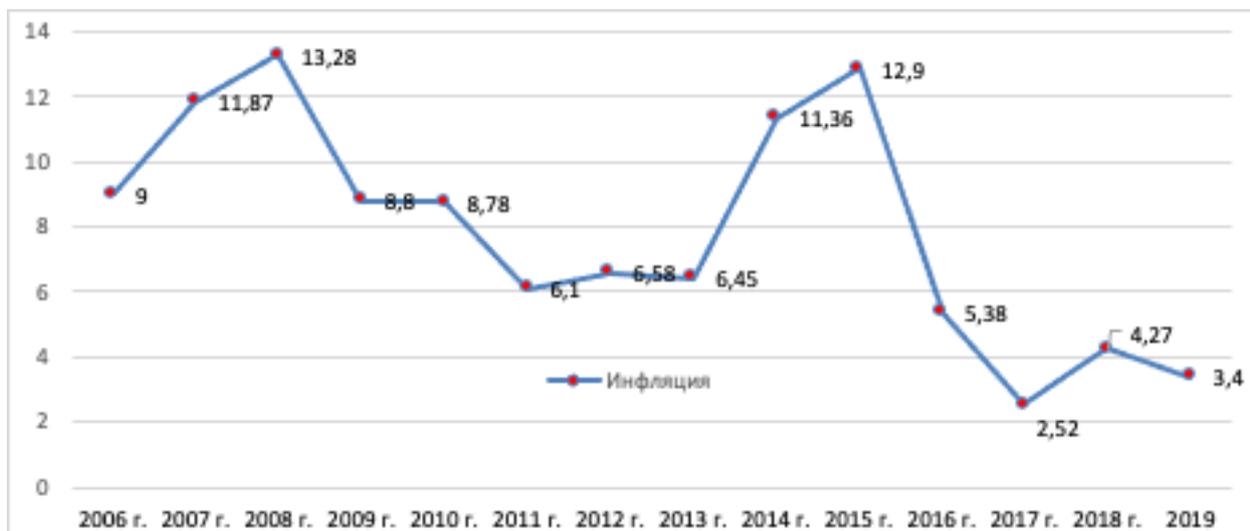

Рисунок 1 - Динамика уровня инфляции за 2006-2019 гг. (рассчитано авторами)

Таблица 1 - Курс доллара к рублю (рассчитано авторами)

Дата	Курс	Дата	Курс	Дата	Курс
1 июля 1992	125,26	1 января 2002	30,13	1 января 2012	32,19
6 января 1993	417,0	1 января 2003	31,78	1 января 2013	30,37
7 января 1994	1259,0	1 января 2004	29,45	1 января 2014	32,65
6 января 1995	3623,0	1 января 2005	27,74	1 января 2015	56,23
5 января 1996	4661,0	1 января 2006	28,78	1 января 2016	72,92
1 января 1997	5560,0	1 января 2007	26,33	1 января 2017	60,65
1 января 1998	5,96*	1 января 2008	24,54	1 января 2018	57,60
1 января 1999	20,65	1 января 2009	29,39	1 января 2019	69,47
1 января 2000	27,00	1 января 2010	30,18	1 января 2020	61,90
1 января 2001	28,16	1 января 2011	30,35	ноября 2020	79,33

*- после деноминации в РФ с коэффициентом 1000:1

Валютный курс значительно изменялся в последние годы. Изменение на 1 ноября 2020 г. по сравнению с 1 января 2012 г. составило 246,44%. В условиях глобальной экономики это означает, что доходы российских граждан снизились по сравнению с доходами американцев в 2,5 раза. Причем следует учитывать, что и доходы граждан США за эти 9 лет значительно повысились. То есть манипулирование курсом валюты приводит к обнищанию населения в России. Девальвация рубля выгодна только двум категориям лиц: экспортерам и владельцам валютных счетов. Не прикладывая умственных и физических усилий, они обогащаются за счет остального населения России, ибо, как писал великий русский ученый М.В. Ломоносов в 1760 году в «Рассуждении о твердости и жидкости тел», обосновывая закон сохранения материи, «...так ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте».

Рассмотрим динамику курса доллара по отношению к рублю за последние 9 лет (рис. 2).

Максимального значения официальный курс доллара США к рублю достиг 22 января 2016 г. – 83,59 рубля за единицу американской валюты. За последние четверть века произошло несколько крупных падений рубля по отношению к доллару:

1. 11 октября 1994 г. – «чёрный вторник» на ММВБ. В тот день котировки российской валюты

рухнули сразу на 38% – с 2833 до 3926 руб. за 1 USD.

2. 17 августа 1998 г. – в РФ объявлен технический дефолт по основным видам государственных долговых обязательств. Кроме того, правительство анонсировало переход к плавающему курсу национальной валюты в рамках нового «валютного коридора». В период с 18 августа по 9 сентября доллар вырос к рублю с 6,50 до 20,83 (в 3,5 раза).

3. 16 декабря 2014 г. – на фоне значительно подешевевшей нефти и ажиотажного спроса на валюту котировки рубля к доллару США падали в ходе торговой сессии с 58 до 80 (почти на 40%).

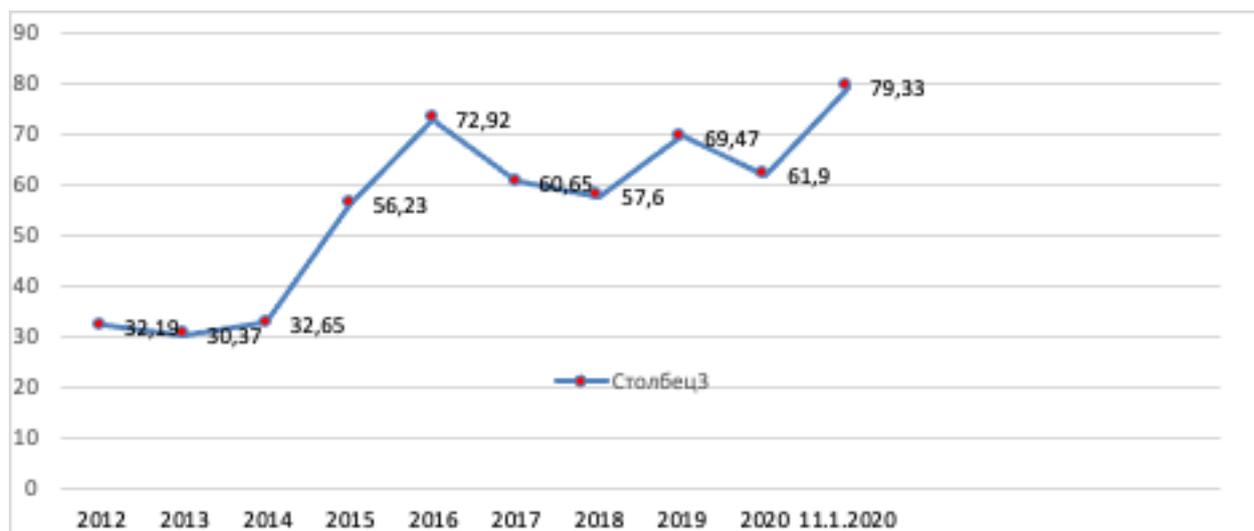

Рисунок 2 - Динамика курса доллара к рублю (на 1 января) (cbr.ru)

Если рассчитывать инфляционный процесс с учетом валютной составляющей (изменение валютного курса), то уровень инфляции окажется значительно выше. Так, только с 1 января по 31 октября 2020 г. валютный курс изменился с 61,9 до 79,33 рубля за доллар, что составляет 28,16%. Поэтому и уровень инфляции необходимо рассчитывать с учетом изменения валютного курса.

Существуют разные методы прогнозирования инфляции. По мнению А. Андреева, возможно прогнозирование инфляции методом комбинирования прогнозов в Банке России [12]. Е. Павлов предлагает прогнозирование инфляции в России с помощью нейронных сетей [13]. В последние годы значительное внимание при анализе денежного обращения стали уделять методам использования криптовалюты [14]. На наш взгляд, выпуск цифрового юаня, цифрового рубля, американской цифровой валюты в значительной мере окажут влияние на инфляционный процесс.

В РФ официальная инфляция рассчитывается Росстатом. Для этого используется потребительская корзина, в состав которой входят сотни наименований различных товаров и услуг. Её структура пересматривается ежегодно. Банк России проводит политику таргетирования инфляции с целью обеспечить макроэкономическую стабильность и годовой уровень роста цен в стране примерно на 4% (постоянно). По оценке регулятора, это позволит строить долгосрочные планы населению и бизнесу, защитит от непредсказуемого обесценения накоплений, доходов и инвестиций, будет способствовать формированию более низких ставок в экономике. В базовом сценарии инфляция в РФ ожидается: в 2021 г. – от 3,5% до 4%; в 2022 г. – 4%; в 2023 г. – 4%. На наш взгляд, меры, которые принимает Банк России, осуществляя политику таргетирования инфляции, не в полной мере отвечают конституционным целям регулятора. Его главная цель – обеспечение устойчивости рубля. А в условиях, когда рубль девальвирует за год до 30%, показания инфляции в 4% не соответствуют реальной экономической ситуации. В итоге Банк России своими действиями не позволяет осуществить главную цель макроэкономики – обеспечение экономического роста.

Поэтому мы можем сделать вывод, что глубинной причиной возникновения инфляции является

наличие устойчивого макроэкономического дисбаланса между совокупным спросом и совокупным предложением. Значительное влияние на инфляцию оказывает девальвация рубля, что приводит к снижению реальных доходов населения и снижению его покупательной способности на различных мировых рынках

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: ещё один шаг разработки и развития // Теоретическая экономика. - 2018. № 5 (47). С.4.
2. Коречков Ю.В. Деньги, кредит, банки. Учебное пособие. - Ярославль: МУБиНТ, 2016. - С. 50-80.
3. Мартыанов В.А. Инфляция: понятие инфляции, факторы влияния на инфляционные процессы // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. - 2016. - С. 100-104.
4. Горшенина Е.В. Экономическая теория. Учебное пособие. – Тверь: ТвГУ, 2012. – 185 с.
5. Макроэкономика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Г.А. Родиной. - М.: Юрайт, 2017.- С. 153.
6. Репина О.М. Ключевые причины инфляции в современной России // Проблемы современной экономики. - 2015. - № 4 (56).
7. Сапир Ж. Монетаристская терапия не показана // Эксперт. - 2007. - № 47 (17 дек.). - С.3-4.
8. Евдокимова Т., Жирнов Г., Клавер И. Влияние степени закоренности инфляционных ожиданий и транспарентности денежно-кредитной политики на инфляцию в период нестабильности на развивающихся рынках летом 2018 г. // Деньги и кредит. - 2019. т. 78 № 3 с. 71–88.
9. Государственное регулирование экономики: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. И.Е. Рисина. - М. : КНОРУС, 2019. - 240 с.
10. Коречков Ю.В. Валютные войны: политэкономическая природа, причины и последствия // Теоретическая экономика. 2020. №1(61). С. 29-34.
11. Шахнович Р. М. Инфляция и антиинфляционная политика в переходной экономике [Текст] / Р. М. Шахнович. - Москва: ЛИБРОКОМ, 2012. - 388 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-397-03238-4
12. Андреев А. Прогнозирование инфляции методом комбинирования прогнозов в Банке России // Банк России: серия докладов об экономических исследованиях. – 2016. – № 14. С.30.
13. Павлов Е. Прогнозирование инфляции в России с помощью нейронных сетей // Деньги и кредит. – 2020. т. 79 № 1. С. 57.
14. Коречков Ю.В., Целищев П.Б. Экономическая эффективность использования криптовалюты в российской экономике // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. №6(37). С. 14.

ОБРАЩЕНИЕ ДЕНЕГ И СТОИМОСТЕЙ В РЫНОЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КАК СРЕДСТВО ПРОВЕРКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Россинский Виктор Петрович

г. Пятигорск, Российская Федерация.
E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

Аннотация: М. Блауг поведал, как Кенэ в своей таблице, «вновь открытой Марксом» [1, с.22], отобразил случай обращения денег и товарных стоимостей в рыночном производстве. Сам Маркс излагал свою теорию в свете обращения денег и стоимостей. Явление обращения денег и стоимостей в производящем рынке может быть использовано как средство проверки положений экономической теории, например, положений теории Бём-Баверка, при том, что сам он упомянутым способом проверку не осуществил. Рассмотрение же положений выбранной для обсуждения теории Бём-Баверка в свете предлагаемого способа проверки дает возможность оценить их совместимость с существующим порядком обращения денег и стоимостей в производящем рынке.

Ключевые слова: капитал, кредит, цена, предельная полезность, норма прибыли, прибавочная стоимость, процент, деньги, спрос, предложение, ценность.

JEL: D46

CIRCULATION OF MONEY AND GOODS IN MARKET PRODUCTION AS A MEANS OF CHECKING THE ECONOMIC THEORY

Rossinskiy Victor Petrovich
Pyatigorsk, Russian Federation

Abstract: M. Blaug told how Quesnay in his table “rediscovered by Marx”, reflected the case of the circulation of money and commodity values in market production. Marx himself set forth his theory in the light of the circulation of money and value. The phenomenon of the circulation of money and values in the producing market can be used as a means of verifying the provisions of economic theory, for example, the provisions of the Bohm-Bawerk theory, despite the fact that he himself did not carry out the verification in the mentioned way. Consideration of the provisions of the Bohm-Bawerk theory chosen for discussion in the light of the proposed verification method makes it possible to assess their compatibility with the existing order of money and value circulation in the producing market..

Keywords: capital, credit, price, marginal utility, rate of profit, surplus value, interest, money, demand, supply, value

Вводная часть

Бём-Баверк полагал, что имеется ряд случаев, которые не могут быть объяснены трудовой теорией стоимости, но получают объяснения через положения маржинализма и постулат «разности ценностей настоящих и будущих благ [2, с.746]». Важнейший вопрос в этом ряду случаев, безусловно, связан с определением ценности земли. Однако рассмотрение порядка обращения денег и товарных стоимостей в производящем рынке дает возможность определить, что земля не входит в обмены, в двойные купли-продажи производящего рынка, но может претерпевать только однократную куплю-продажу за пределами упомянутого обращения, для чего применяются деньги из прибыли капиталиста, полученной от рыночного производства, которые переходят к продавцу земли, и уже из рук того завершают свой обычный круг в обращении производящего рынка. На основании этого можно утверждать, что земля не получает в производящем рынке стоимостной и ценовой оценки, соответственно, она не влияет прямым образом на полные цены товаров различных уровней, хотя в таких ценах отражаются платежи за ее использование, но платежи такие имеют уже правовое

основание, хотя размер их и определяется условиями рынка. Выяснение такого обстоятельства дает возможность установить, что полная цена товара определенного уровня [3,с.32] складывается как сумма доходов производителей данного и предшествующего уровней.

Маркс показал неприменимость положений маржинализма к капиталистическому производству: «Кондильяк... подменяет общество с развитым товарным производством таким строем, при котором производитель сам производит средства своего существования и бросает в обращение лишь избыток, остающийся по удовлетворении собственных потребностей [4,с.170]». Это, и выстраивание прибыли и восстановительных отчислений в прямую зависимость от действительных вложений переменного капитала [5,с.30, 31] можно было бы считать достаточными основаниями для утверждений о верности трудовой теории стоимости, если бы не было необходимости разобраться с таким заявлением Бём-Баверка, что труд не является единственным источником образования ценности, причем, и потребительной ценности, и стоимости: «Не только в распределении, но уже в образовании ценности появляется посторонний элемент наряду с трудом [2,с.739]». Дополнительным таким источником является, по его мнению, «время ожидания [6, с.613]». С этим возражением и следует разобраться далее.

Собственно деньги (действительные деньги), денежные носители, накопления учетных сумм

Паровая машина, изготовленная за пять лет, будет иметь цену 5500 у.е. Рабочие оплачиваются не по результатам изготовления машины, но в конце каждого года. Общая сумма выплат рабочим составит 5000 у.е., 500 у.е. будут представлять прибыль капиталиста, которую он получит в конце пятого года, как набравший процент на совершаемые ежегодно вложения переменного капитала. С учетом процентов (обязанных своему происхождению заниженной субъективной оценке будущих потребительных ценностей в отношении ценностей настоящего времени) выплаченные рабочим 5000 у.е. по истечении пяти лет будут равносильны по ценности 5500 у.е., составляющим цену изготовленной машины. Таковы постановка задачи и ее решение, представленные Бём-Баверком. [2,с.632]

Бём-Баверк поясняет, что рабочие не могут ждать выплат за их работу больше одного года, и оплачиваются капиталистом и в отсутствие поступлений денег за проданную машину. Но откуда у капиталиста могут быть деньги, если машина еще не изготовлена и не поставлена на рынок для продаж? Этот вопрос Бём-Баверк не разъясняет. Между тем, Вальрас устанавливает, что обмен – есть двойная купля-продажа [7, с35], Маркс же говорит о том, что по результатам простого товарообмена деньги покидают рынок, и могут появиться на нем только для сопровождения нового цикла товарообмена [8, с.159]. Деньги, согласно А. Смит и К. Марксу, представлены монетой, которая сопровождает ход товарооборота, и которая уходит в запас по окончании товарообмена [9, с.388]. То есть, собственно деньги, действительные деньги – явление, наблюдаемое только в ходе товарообмена. Деньги действительные подтверждают присутствие на рынке выставленных в обмены стоимостей товаров. Нет стоимостей – нет денег. С учетом таких соображений, можно говорить о том, что в отсутствие изготовленного и выставленного в обмены товара (в примере Бём-Баверка – паровой машины) капиталист не может иметь денег, как таковых, хотя он может обладать тем, что именуется накоплениями денежных знаков (не собственно денег) в разного рода хранилищах-сокровищницах, в том числе и на банковских счетах. Соответственно, капиталист не имеет возможности самостоятельно, без получения ссуд действительных денег, оплачивать труд рабочих до выпуска собственного товара в обмены.

Кто-то должен дать капиталисту в ссуду денежные предметы, на которые рабочие смогут купить требуемые им товары. Деньги в ссуду предоставляет не некто-обладатель денежных предметов, с которым часто имеет дело получатель ссуды, но производитель-капиталист, поставивший в такте

на рынок изготовленные товары. Такой капиталист не просто отказался от потребления, но он, явно или неявно (через посредника), вложил свой капитал в производство получателя ссуды и ожидает поступления прибыли от его производства. Это будет стоимостная ссуда, обеспеченная товарными стоимостями. То, что владелец денежных предметов потребует комиссию за их предоставление, в данном случае не подлежит рассмотрению, с учетом того, что это есть проявление права, но не рынка.

Кейнс пишет [10, с.300, 301], что происходящее в 1928 году произвольное, чрезмерное выполнение амортизационных отчислений, само по себе, было уже достаточным основанием для начала кризиса. Амортизационные отчисления осуществляются по измышленным правилам, а потому не отражают положение дел в ходе воспроизводства основного капитала. В статье же учитываются восстановительные отчисления, которые определяются спросом на ссуды, необходимые для воспроизводства основного капитала. Под спрос на упомянутые ссуды капиталисты расширяют собственные производства, и деньги восстановительных отчислений служат для взаимных ссуд в среде капиталистов.

Если капиталист – изготовитель машины сам является обладателем запаса денежных предметов и введет их в обращение для оплаты рабочей силы, то кто-то из поставивших на рынок товарные стоимости должен в такте вывести из обращения деньги и перевести их в запас. Это будет разновидность беспроцентной стоимостной ссуды. Такие взаимные беспроцентные ссуды – есть обычное, каждодневное дело. В среднем, поведение получателей и поставщиков стоимостных ссуд таково, что количество денег на рынке, такт от такта, остается постоянным.

В действительности рабочий оплачивается за свой труд, по крайней мере, один раз в месяц. Из таких условий определяются такты производства товаров, такты поставки их на рынок и такты взаимных расчетов между производителями товаров [11]. В [11], для упрощения рассуждений, рассматривается объединенный такт производства и взаимных расчетов. Каждый такт на рынок окончательных товаров [3] поставляются, для проведения обменов, окончательные товары – предметы потребления и средства труда. Только на этом рынке и происходят обмены, в отличие от межуровневых рынков, куда поставляются конечные товары промежуточных уровней и где наблюдаются однократные, но не двойные, купли-продажи. Обмены на рынке окончательных товаров сопровождаются суммой действительных денег, происхождением из доходов капиталистов и рабочей силы. Так как обмен есть двойная продажа и двойная покупка, то, по завершении обменов в конце очередного такта на окончательном рынке не остается, ни стоимостей товаров, ни денег. Исходя из такого положения, капиталист, не завершённое изделие которого не входит в действительное предложение очередного такта, для оплаты рабочих сам должен получить на такие цели ссуду. Беспроцентную, в случае использования (не явная ссуда) собственной сокровищницы, или, как правило, под проценты, если ссуда явная.

Обмены в рыночном капиталистическом производстве сопровождаются деньгами, которые объявляются на рынке с появлением на нем выработанных в такте стоимостей. В частности, Маркс обозначает появление денег с появлением стоимости утверждением, что капиталист, для обмена полученного на его долю прибавочного продукта, должен иметь деньги на начало обмена [12, с.376]. Событие появления у производителей денег осложняется тем, что права на выработку стоимостей и на владение денежными знаками разнесены. Осложнения несколько могут быть сглажены тем, что производитель получает ограниченное право ввода в обращение денег в виде векселей. Обнаружить появление действительных денег можно только в присутствии денежных знаков, которые из каких-то источников должны поступить на рынок в пользование производителям. До начала обменов денежные знаки, если они не исчезают по завершении обменов подобно электронным деньгам, могут храниться у каких-то лиц. Вальрас, например, полагает, что деньги хранятся у капиталистов, которые поставляют их под процент-прибыль предпринимателю для обеспечения хода производства. Кенэ поручает хранение денежных знаков феодалу, который получает за ввод их в обращение комиссию,

равную всей ценности денег, и требует возвращения их себе по окончании обменов [1, с.22,23].

Производители машин (в общем случае, – средств труда) обмениваются своим товаром с прочими производителями. В то время, когда машина еще не изготовлена, деньги сопровождают обмены товаров других производителей. У таких производителей капиталист-производитель машины вынужден взять денежную ссуду для оплаты рабочей силы в очередном такте. Из полученных ссуд, он выделяет в ходе 5-ти лет своим рабочим 5000 у.е. По прошествии 5-ти лет капиталист продаст машину за 5500 у.е. Но если, как предполагает Бём-Баверк, начисления по процентам составят 500 у.е., то капиталист останется ни с чем, так как эту сумму он и отдаст за долги по процентным начислениям. В таком же положении находятся и прочие капиталисты. Все дело в том, что в одном такте взаимных расчетов количество действительных денег, сопровождающих обмены окончательных товаров, ограничено количеством обмениваемых в такте стоимостей, которые и существуют лишь один такт. По окончании такта завершаются обмены товаров. Стоимости и действительные деньги покидают рынок. Соответственно, действительные деньги не накапливаются. Накапливаются лишь записи о предоставлении прочим капиталистам ссуд. Для отдельного капиталиста сумма денег, имеющаяся в такте, ограничивается деньгами оборотного капитала, требуемыми для закупок предметов труда и оплаты рабочей силы в текущем такте, деньгами тактовых отчислений на восстановление основного капитала и деньгами прибыли. Если в очередном такте капиталисту потребуется выполнить закупку средств труда, свободными для такой цели, в общем случае, могут быть только деньги восстановительных отчислений, которых недостаточно для оплаты таких дорогостоящих товаров. Следовательно, закупки основных средств производства требуют ссуд действительных денег [13]. Накопления учетных записей о предоставленных ранее ссудах обмениваются, в случае получения стоимостных ссуд, на действительные деньги. Как изложено в [13], капиталист, отвечая на спрос, сам каждый такт выдает стоимостные ссуды, но сам и берет таковые во время замены старых основных средств производства на новые. В таком случае долги по процентам, за цикл воспроизводства основного капитала, будут равны доходу по процентам. Соответственно, присутствие прибыли в цене товара не может быть объяснено поступлением процента на вложения, до срока поставки готового товара на рынок, переменного капитала.

Параллельное выполнение работ в рыночном производстве

«Шитье на машине составляет всего-навсего один, причем самый короткий отрезок окольного пути капиталистического производства, а его основная часть приходится на изготовление самой швейной машины [6, с.153]», – этим высказыванием Бём-Баверк намекает на постулируемое им положение: «из того, что настоящие блага превосходят по ценности будущие блага, естественно и неизбежно следуют все разнообразные формы, в которых проявляется феномен процента [6, с.391]». Иначе говоря, в образовании того, что Бём-Баверк именуется процентом (прибылью) на вложенный в производство капитал, и то, что будет получено только по результатам продаж швейного изделия, участвуют, так он считает, как производители швейной машины, так и само швейное производство. Прибыль на вложения капитала, начиная с вложений в производство швейной машины, будет «прямо пропорциональной их отдаленности во времени [6, с.460]» от события выработки швейного изделия. Отдаленность во времени, в отдельных случаях, предполагается очень большой: «больше всего продукта будет произведено в результате самого длительного из окольных процессов, т.е. процесса продолжительностью в много десятилетий [6, с.423]». Ведь созданию швейной машины также предшествовал некий окольный путь. Бём-Баверк исходит из того, что «разумно выбранные удлинения окольных путей производства обычно приводят к росту физической производительности [6, с.592]». Удлинение окольных путей наблюдается «при строительстве железных дорог... или прокладке телеграфного кабеля по дну океана [6, с.577]», а также «продление периода производства на сотни лет, т.е. на предельный срок жизни деревьев, сопровождается ростом физической

производительности [6, с.590]».

В этих рассуждениях Бём-Баверк не рассматривает порядок обращения товарных стоимостей и денег в производящем рынке. Посадка деревьев, при ведении лесного хозяйства, выполняется во вне рыночном производстве за счет прибыли капиталиста, полученной от рыночного производства, к которому и к обращению в нем стоимостей и денег не имеет отношения последующий рост деревьев. Строительство железных дорог, прокладка кабеля по дну океана, как действия расширенного воспроизводства, могут осуществляться только во вне рыночном производстве из средств прибыли капиталистов. (Такое положение дел более подробно изложено в [14] и [15]). В названном производстве капиталисты расходуют свою прибыль на закупки оборудования, выработанного рыночным производством, и на оплату рабочих, задействованных во вне рыночном производстве. Такие рабочие обратят, теперь уже вместо капиталистов, свой доход к рыночному производству, к окончательному его рынку, участвуя в наблюдающемся там товарообмене. Средства труда, созданные вне рыночным производством, в данном случае кабель и железная дорога, только по прошествии какого-то времени с начала их создания будут введены в рыночное производство. Подобным образом во вне рыночном производстве будут созданы и введены в рынок завод, выпускающий швейные машины, а также завод швейных изделий, после чего изготовление средств труда, какими являются швейные машины, и предметов потребления-швейных изделий будет выполняться рыночным производством не последовательно, но параллельно, и товары упомянутых заводов станут обмениваться между собой, то есть, претерпевать двойные купли-продажи. Соответственно, по окончании очередного цикла производства средства труда (в данном случае, швейная машина) в полной мере оплачиваются предметом потребления, обмениваемым на них и изготовленным в том же цикле. Потому готовые средства труда входят в производства лишенными, по результатам обменов, своей стоимостной оценки. Это показано в [15]. Это объясняется и тем, что в дальнейшем, приобретя по результатам обменов своих хозяев, средства труда, так же, как и прочее личное имущество, включая лесопосадки, могут покупаться у них только за счет средств из прибыли. Соответственно, никакие производители не связывают с нашедшими применение и лишенные оценки в стоимостях производящего рынка средствами труда запросов на потребление [15]. Эти средства труда не могут иметь стоимостной оценки, присущей товарам рыночного производства, и влиять на цену изготавливаемых с их применением товаров. Однако косвенно средства труда влияют на полные цены товаров различных уровней тем, что, в обеспечении их воспроизводства, во всем производстве общества присутствует спрос на стоимостные ссуды, используемые на дело восстановления средств труда. За счет таких ссуд оплачиваются соответствующими покупателями и товары разделов-производителей средств труда.

Средства труда служат особым видом предметов потребления, обладание которым придает особое общественное положение их обладателям подобно тому, как особое положение имеют собственники земли. Обладание такое обеспечивается правом. По такой причине покупка земли и покупка средств труда не связана с отказом от потребления, с воздержанием, но есть особо ценное приобретение особо ценного, с особыми свойствами предмета потребления, без обладания которым человек теряет в оценке самого себя, в оценке его самого окружающим миром и в обеспечении своего существования. Два мира противопоставляются этим обладанием: мир собственников, и мир неимущих. Знающий цену таким мирам потратит все, что у него есть, не на пустое, в его понимании, но на собственность, утверждающую его общественное положение: «Удовлетворение от собственного независимого статуса, вероятно, является той причиной, по которой человек предпочитает работать самостоятельно даже в случае, когда он мог бы получить больший доход в качестве наемного работника [6, с.463]».

Параллельно-последовательное выполнение работ в рыночном производстве

Упомянутый экономической наукой рыбак действует не прямым, но окольным путем

и изготавливает рыболовные снасти, но, так или иначе, он оказался неохваченным членством сообщества производящего рынка, а потому и не стал предметом экономической науки. Однако и в производящем рынке далеко не все промежуточные изделия выставляются на продажи. Если к какому-то промежуточному изделию, что есть предмет труда для других производств, обращен достаточных размеров спрос, чтобы покрывать издержки производства и приносить прибыль, то изготовители такого изделия выделяются в отрасль и выходят со своим товаром на рынок. Но большинство изделий, не находя должного рыночного спроса, обречены волочиться в последовательных технологических цепочках отдельных предприятий. Малый спрос на какое-то промежуточное изделие может не покрывать даже издержек на его изготовление, потому эти издержки переносятся на конечный товар. Изделия, выделившиеся в отрасли, непрерывно и параллельно предстают в продажах на рынках, хотя они и выстраиваются в последовательности технологических цепей разных разделов. Такое отношение к рынку и производству промышленных, окончательных и промежуточных, изделий определяет и их место в обращении стоимостей и денег производящего рынка.

Бём-Баверк изображает [6, с.186,187] на плоскости концентрические, разрастающиеся в своей площади кольца, с приращением их радиусов, что обозначает рост, по результатам прохождения последовательности производств, стоимости средств производства, применяемых в изготовлении товаров потребления. Прирост стоимости соответствует приросту площади колец при приросте их диаметров. Прирост прибыли капиталиста он объясняет задержками по времени, которые требуются для очередного преобразования средств производства, а такое, в свою очередь, объясняется различиями в оценке (со стороны капиталистов) субъективной ценности товаров для времени настоящего в отношении времени будущего. Но и здесь он ограничивается рассмотрением движения, от производства к производству, товарных ценностей, не обращаясь к полному циклу обращения стоимостей и денег в производящем рынке, и это становится причиной сокрытия от внимания ряда явлений. Это, и отсутствие учета того, что стоимости и деньги существуют только в ходе ведения обмена, приводит к недочетам в рассуждениях.

Рассмотрение обращения денег и стоимостей в рыночном производстве выявит, что для случая параллельного изготовления швейного изделия и швейной машины, для каждого такого производства, потребуется свой собственный набор концентрических колец, которыми изобразятся два раздела многоуровневого производства. Один из многоуровневых разделов будет выпускать швейные изделия, другой – швейные машины. В каждом из множества многоуровневых разделов производства общества, в производстве каждого из уровней применяются предметы труда, перерабатываемые в возросшие по ценности товары. Это есть товары предметов труда для производств следующих уровней, либо это товары, выпускаемые последними из уровней разделов (оконечные товары, то есть, предметы потребления, либо средства труда) на рынок окончательных товаров, где наблюдаются в обменах (то есть, в двойных куплях-продажах) средства труда и предметы потребления. Обмены окончательных товаров поддерживаются действительными деньгами из рыночных доходов производителей, которые поступают к ним в уровнях разделов в оплату производства товаров. По результатам сопровождения обменов окончательных товаров, деньги из доходов обращаются к верхним уровням разделов и далее сопровождают перемещение предметов труда между уровнями, частями в каждом из уровней переходя в доходы. Предметы труда, как конечные товары промежуточных уровней, вопреки распространенным суждениям [15, с.14, 15], не претерпевают обмены, так как они участвуют в однократных, но не двойных, куплях-продажах. Потому их ценности, как ценности учетные, не меновые, по результатам купли-продаж не обнуляются, подобно тому, что происходит в обменах окончательных товаров, но наращиваются в их движении от уровня к уровню. Они, согласно Марксу, претерпевают превращения форм.

Следует отметить, что деньги из доходов от рыночного производства могут применяться в торговых сделках, которые не имеют отношения к обращению денег и стоимостей в рыночном

производстве. Это случай со шкатулкой мистера Квинси, случай сдачи внаем жилья, случай фондовых бирж, который рассматривал Вальрас. И что самое существенное, – это случаи продаж земли. Множество торговых сделок, сопровождаемых деньгами доходов, не может быть включено в события обращения денег и товаров, имеющих отношение к производящему рынку. Все такие случаи-казусы, которые так беспокоили Бём-Баверка, не могут способствовать выявлению стоимости товаров, так они не имеют отношения к обменов товаров производящего рынка и соприкасаются с ним только в вопросе своеобразной, на том или ином условии, передачи прав на использование доходов от рыночного производства. Определяется ли ценность предметов, не входящих в обмены рыночного производства, в соответствии с их предельной потребительной ценностью (как субъективной стоимостью) или нет, не имеет никакого отношения к явлениям определения стоимости товаров рыночного производства.

Бём-Баверк видел в качестве источника потребительных ценностей только природу и труд, но он еще и воспринимал природу, как источник стоимостей на том основании, что редкие, природного происхождения объекты могут оцениваться в субъективных ценностях и в деньгах. Он упрекал Маркса, что тот не включил таковые объекты в состав меновых ценностей. Однако Бём-Баверк не учел, что оцениваемые в деньгах природного происхождения объекты, не впитавшие в себя труд человека, даже получая денежную оценку, не поступают в обмены, в двойные купли-продажи производящего рынка. Соответственно, они не получают той стоимостной оценки, которая дается товарам производящего рынка.

Норма прибыли в приложении к теории Бём-Баверка

Бём-Баверк рассматривает начисление процента-прибыли на полные затраты капитала, включая капитал переменный. Это позволяет определять норму прибыли по правилам Маркса для проверки непротиворечивости положений Бём-Баверка явлению выравнивания нормы прибыли. Согласно установкам маржинализма, стоимость предметов потребления определяется их предельной потребительной ценностью, а это означает, что цены названных товаров устанавливаются по состоянию текущего спроса и предложения на них. Этим определяется и размер оплаты разделов производств, занятых в изготовлении предметов потребления, и издержки в производстве предстают как вторичные, как зависимые от состояния спроса величины. В следствие этого соотношение доходов и издержек, определяемых сложившимися ценами, может быть разным для разных производств. Для устранения такого положения дел происходит перераспределение производственных мощностей, призванное за счет изменения предложения повлиять на цены предметов потребления и через них на спрос и, затем, на доходы разделов. Доходы от продаж предметов потребления должны при этом измениться, но способно ли только перераспределение доходов привести к выравниванию нормы прибыли с учетом того, что технические строения капиталов выступают, при сложившихся технологиях, как независимые от состояния рынка величины? По сути, это тот же вопрос, который, в качестве критики, Бём-Баверк обратил к Марксу, но не стал разрешать его для собственной теории. Издержки же производства (без учета вложений капитала переменного) определяются сложившимися на данное время ценами и независимым от состояния рынка и цен техническим строением капиталов. Может ли при таком положении дел выравниваться норма прибыли? Для ответа на вопрос можно пойти от обратного и выяснить, что должно произойти в рыночном производстве по результатам выравнивания нормы прибыли.

То выявленное обстоятельство, что земля не входит в состав обмениваемых в производящем рынке товаров, позволяет определять полные цены товаров различных уровней многоуровневого производства через издержки. Полные цены товаров любого из уровней многоуровневого рыночного производства определяются равенствами (1) из [3]. Составляются они затратами оборотного капитала, восстановительными отчислениями и прибылью. Затраты оборотного капитала составляются

затратами оборотного постоянного капитала (понятие, многократно [9, с.297,298,331,367,379,635] используемое Марксом) и затратами переменного капитала. Объем восстановительных отчислений определяется рыночным спросом на стоимостные ссуды, которые необходимы для воспроизводства основного капитала. Прибыль составляется чистым доходом капиталистов и рентой. Такой состав полных цен товаров не противоречит и тому утверждению Бём-Баверка, сделанному с оговоркой о причинах такого явления, что равновесные цены равны издержкам. Полная цена товара первого уровня, не применяющего в своем производстве покупных предметов труда, составляется затратами переменного капитала, восстановительными отчислениями и прибылью. Цены отдельных товаров определяются частным от деления полной цены товара соответствующего уровня и его количества.

При изложенном порядке образования полных цен товаров различных уровней, деньги, по результатам продаж окончного товара поступают в производство последнего уровня раздела и полностью распределяются, через продажи товаров промежуточных уровней, в доходы капиталистов и рабочей силы, занятых в производствах последовательности уровней. Доходы капиталистов составляются восстановительными отчислениями и прибылью. Доходы производителей, поступающие к ним в каждом такте взаимных расчетов, обращаются к рынку окончных товаров, где сопровождают обмены таких товаров, которые происходят между многоуровневыми разделами производства. Так кратко можно описать обращение товарных стоимостей и денег в рыночном производстве. На рынке окончных товаров встречаются естественным образом выравненные между собой действительный спрос, составляемый доходами от рыночного производства, и действительное предложение, образуемое стоимостями окончных товаров. Под действительным спросом и действительным предложением понимается удовлетворенный спрос и осуществленное предложение. Такие величины могут быть определены только по результатам выполнения обменов окончных товаров.

Бём-Баверк имеет собственные представления о происхождении прибыли капиталиста. Но каково бы ни было ее происхождение, полная цена образуемого каждый такт товара любого уровня, включает в себя переменный капитал и прибыль. Бём-Баверк считает выравнивание нормы прибыли известным явлением. Маркс пишет [4, с.249], что норма прибыли может быть определена за любой промежуток времени, но, в основном, определяется она за год. Норма прибыли, определенная за все время службы основного капитала, отражает отношение потока прибыли и потока вложений капитала за указанное время, и, если не учитывать точность, равна определенной за такт норме прибыли, которая равна отношению тактовой прибыли к тактовому расходу капитала. Основанием для определения нормы прибыли, как функции от потока переменных величин, может быть то явление, что всякий раз вложения восстановительных отчислений в сторонние производства (что одно и то же, предоставление стоимостных ссуд) осуществляется в наиболее прибыльные места, и происходит такое без оглядки на прежние вложения капиталов.

Дифференциальная составляющая ренты, входящей составной частью в прибыль капиталиста, призвана выравнивать условия для капиталов, без чего существование самого капиталистического производства, зараженного конкуренцией, было бы немислимим. Выравнивание условий существования капиталов происходит и за счет выравнивания нормы прибыли, которая вычисляется в отношении оставшейся после вычета дифференциальной ренты части прибыли.

Выравнивание нормы прибыли (вне зависимости от объяснений происхождения прибыли) является основанием для выравнивания учетных строений капиталов [2] и строений капиталов по их расходу [4], которые определяются как функции потоков переменных величин, а потому в краткосрочном периоде выравниваются достаточно быстро. Причина тому действия капиталистов по наилучшему размещению в ходе каждого такта восстановительных отчислений. В долгосрочном периоде выравнивание упомянутых строений капиталов происходит за счет перемещений производственных мощностей и изменений их свойств. Основания для такого выравнивания

изложены в [3] и [5].

Если Бём-Баверк имеет собственное толкование о происхождении прибыли, но такое не влияет на тот результат, полученный в [5], что определителем ценностей окончательных товаров служат переменные капиталы, поскольку в отношении действительных вложений переменных капиталов [5] выстраиваются в прямую зависимость восстановительные отчисления и прибыль капиталистов, при том что полная цена окончательного товара разделена линейно на затраченному во всех его уровнях переменному капиталу. Но если измерение стоимостей окончательных товаров может осуществляться через затраты переменного капитала, но не непосредственно труда, то оценка их в размерах стоимостей единичного потребления [14] осуществляется на самом деле, что подтверждается известным высказыванием А. Смита о размерах богатства «человека» [15, с.38]. Государство, феодалы и капиталисты оплачивают труд, примененный во вне рыночном производстве, из прибыли, полученной от рыночного производства. Потому, прямо или косвенно, измерение всех общественных расходов и доходов выполняется в мерах стоимости единичного потребления, что и является подтверждением действия трудовой теории стоимости.

Бём-Баверк делает определение: «Будем называть капиталом, в общем смысле этого слова, совокупность продуктов, которые служат средством приобретения благ. [5, с.75]». Такое расширенное определение капитала не дает возможности различать рыночное и вне рыночное производства и выделить кругооборот денег и стоимостей в производящем рынке. Это становится причиной множественных заблуждений и ошибок.

Происхождение прибыли на капитал

Бём-Баверк объясняет поступление прибавочной стоимости постулатом об изменении, в ходе времени, субъективной ценности товаров. Все это с точки зрения отдельного капиталиста, без суммирования (для проверки аддитивности) их чаяний. Капиталисты, по мнению Бём-Баверка, имеют склонность к обмену, с дисконтом, потребительных ценностей времени настоящего на потребительные ценности времени будущего. Но если все капиталисты, в сумме, вложили некогда в околное производство 95 у.е. и далее, с периодичностью, поддерживающей простое воспроизводство, продолжают вкладывать такие же средства, а в конце каждого цикла производства в сумме получают 100 у.е., то из каких источников поступает каждый цикл процент размером в 5 у.е.? Он может поступать только за счет распределения в среде капиталистов все той же суммы общего дохода в 100 у.е. Это вопрос/ответ, заданный/выданный К. Максом. Это то, что скрупулезный Бём-Баверк должен был бы обсудить. И это то, по сравнению с чем найденная им несовместимость единства нормы прибыли и единства нормы прибавочной стоимости представляется малосущественной, устраняемой, хотя бы, через цены производства мелочью. Тем более, что она устраняется [5] выравниванием строений капиталов по их расходу.

Рассуждения Бём-Баверка [5, с.452] удобно представить несколько иначе. В конце очередного цикла производства и взаимных расчетов предприниматель имеет 100 центнеров зерна, 95 из которых он использует как капитал для приобретения средств производства и рабочей силы, необходимых для выполнения следующего цикла производства. 5 центнеров зерна составляют процент на затраты 95 центнеров зерна в предшествующем цикле. В следующем цикле все повторяется, если ссудный процент остается неизменным. В конце каждого цикла обнаруживаются новые 100 центнеров зерна. Бём-Баверк считает, что это есть результат действия производительных сил: «приобретение благ обществом возможно исключительно с помощью производства [5, с.75]». Но имеется и настрой получить 100 вместо 95. Кто предоставит дополнительно 5, если каждый из капиталистов в начале цикла вложил 95? Только работающее по объективным основаниям производство. Остальное есть вопрос распределения. «Как известно, блага отдаленных порядков оцениваются... [5, с.452]» Кем оцениваются? Капиталистами. Так что же, в таком случае, показывает Бём-Баверк? Он не

доказывает, что поступление прибавочной стоимости есть следствие действия невидимой руки, но, по существу, показывает действие права – владеющий накоплениями капиталист присваивает и прибавочную стоимость ввиду своей предрасположенности к оценке своих действий. Бём-Баверк говорит о покупке «большого количества менее ценных будущих благ в обмен на меньшее количество более ценных настоящих благ [5, с.453]». Но кто у кого покупает, и кто кому продает? Средства производства покупаются или обмениваются сейчас, и такое действие может происходить только в среде капиталистов, которые, все без исключения нацелены на получение прибыли, потому дороже или нет они оцениваются в будущем, – это не может принести прибыль одной стороне обмена, не неся ущерба другой стороне. Следовательно, такой обмен средствами производства в настоящем времени не принесет прибыли обменивающимся сторонам и в будущем. Потому утверждение, что ценность будущего товара в отношении ценности затрат настоящего времени субъективно оценивается меньше, и что «Это единственная причина «дешевизны» средств производства, в особенности труда [5, с.452]» при их закупках в настоящем времени, и что такое принесет прибыль в будущем за счет возросшей цены будущего товара, может быть верным только во второй его части: «в особенности труда». Так, своеобразно, повторяются выводы К. Маркса, если рассуждения Бём-Баверк довести до их логического завершения. Из всего изложенного ранее следует, что единственным источником получения прибыли могут быть только расходы на рабочую силу.

Исследует ли Бём-Баверк в своем объемнейшем труде поведение невидимой руки или его волнуют вопросы справедливости следует из отрывка: «распределение между рабочими до окончательного изготовления ими продукта вообще возможно лишь в том случае... если уже до окончания их продукта имеются созревшие для потребления блага, происходящие из какого-либо другого источника... Такие запасы благ... сосредотачиваются... в руках капиталистов... этот запас благ создается... иной заслугой, нежели заслугой тех рабочих, которые... оплачивались из него в продолжение начатых процессов производства... А в таком случае не должен ли труд первых рабочих давать им... право... требовать, чтобы этот... более ценный продукт... принадлежал им... когда он еще не произведен? [2, с.701]». Тут следует заметить, что не только рабочие, но и капиталисты, занятые в окольном производстве, в производстве вспомогательных уровней, оплачиваются раньше, чем их усилия обернутся в окончательный товар. Но «Что имеет в виду и к чему стремится теория процента? Она должна исследовать и изложить причины, направляющие в руки капиталистов рукав потока благ... Она представляет собою... теорию распределения благ [2, с.737]», которая есть, все та же юридическая фикция.

Бём-Баверк выполнил титаническую работу, исследуя историю взглядов на природу происхождения прибыли на капитал. Он, по существу, показал, что стремление оправдать существование ссудного процента привело к подлогу, к подмене понятий. «Требовалось объяснить загадочную «прибавочную ценность» [2, с.509]». Ссудный процент стал представляться как естественная прибыль от производства, и прибыль, для укрытия явлений, стала именоваться процентом: «Мы имеем здесь дело с одним из тех не особенно редких случаев, в которых фикция, возникшая на юридической почве и употребляемая первоначально для практических юридических целей с полным сознанием ее фиктивной природы, переносится в область народного хозяйства, причем по пути теряется сознание ее фиктивности [2, с.506]». Но подлог в дальнейшем был забыт, упущен из внимания или не понят, а потому получил продолжение в определенных экономических изысканиях. Оценивая и разъясняя такое положение дел, сам Бём-Баверк, вольно или не вольно, но продолжил путь подмены и смешения понятий. Но теперь, перед лицом нового противника, обнаружилось новое стремление, обратное прежнему. Прибыль, например, в толковании Бём-Баверка, представлялась как естественного происхождения процент, или она поступала капиталисту по положениям справедливости, как такую толковали иные жертвы культур (культур в определении [16, с.176] Р. Докинза).

Собственно, как бы ни заострялось на нем внимание, капиталист (не говоря уже о его слуге предпринимателе) не так уж и значителен, и не является единственным получателем прибавочной стоимости в части прибыли, но главными ее получателями являются феодал-рентополучатель и государство. Именно способность капиталистического производства поставлять именно денежную прибавочную стоимость (да еще и в огромном количестве) основным ее получателям и делает капиталистическое производство желанным, а потому и жизнеспособным. Капиталист львиную долю из своей прибыли вынуждено отдает государству и феодалу. Государству же во внерыночном производстве требуется оплачивать несметное число наемного труда, а потому оно будет оценивать прибавочную стоимость, о чем бы кто ни думал, в мерах стоимостей единичного потребления. То есть, в мерах трудовых стоимостей.

Ранее приведенные примеры со швейными изделиями и зерном касались такого явления как «время ожидания», которое связано с окольным производством, и такого явления как «время труда [5, с.613]», а такие времена Бём-Баверк различал между собой. «Рошер... приводит прирост ценности сигар, вина, сыра, вообще благ, «которые могут приобрести значительно большую ценность (потребительную и меновую) благодаря одной только отсрочке потребления, без всякого нового прибавления труда» [2, с.382]».

Если отсрочка связана с «окольными путями производства», то рассмотрение такого было выполнено ранее. Если отсрочка потребления связана с действием сил природы, то из такого ряда случаев посадка деревьев уже толковалась как составляющая внерыночного производства, не способная повлиять на образование стоимостей рыночного производства. В условиях же, когда себестоимость ректификаката составляет 6 копеек за литр, и когда пятый мешок зерна расходуется на спиртное и только шестой мешок скармливается любимому попугаю, уважающий себя человек скривится на отдающую клопом стопку пятизвездочного коньяка, а тем паче на бокал шампанского, и выпьет граненый стакан душистого самогона. Требуется ли здесь еще какие-то разъяснения удорожанию выдержанных вин? Отсрочка в случае с сыром или с выделкой кожи касается производящего рынка. Здесь не вмешиваются дополнительные влияния на оценку стоимости. Время производства товара, в таком случае складывается из времени труда и времени технологических простоев. В отношении полного такого времени определяются затраты капиталов и норма прибыли. Соответственно, такие случаи ничем не отличаются от прочих случаев производства товаров. Однако разные случаи производства предполагают несовпадение тактов производства, включающих время производства и время ожидания. Ранее предполагалось совпадение тактов производства и тактов взаимных расчетов, следует рассмотреть и общий случай их несовпадения, в том числе и по причине простоев.

Как это и указал Бём-Баверк, цены в значительном числе случаев устойчиво отклоняются от величин трудовых стоимостей, чему причиной может быть субъективная оценка предельной потребительной ценности товара. Однако устойчивые отклонения цен от стоимости объяснимы в пределах трудовой теории стоимости. При общем действии трудовой теории стоимости, если потребительский спрос на некий товар окажется недостаточным, чтобы в должных объемах покрывать издержки его производства, то продаваться такой товар может только по завышенным в отношении его стоимости ценам. Это случай вин многолетней выдержки. Такое истолковывается обратным образом, а именно, как сокращение спроса от роста цен. Может наблюдаться и то, что потребительский спрос, на данное время, превысит возможности предложения, и тогда цены возрастут в отношении стоимости товара. В таких двух случаях могут действовать установки маржинализма по образованию равновесных цен. Но действовать они, в условиях капитализма, где единицей ценности является стоимость единичного потребления, будут косвенным путем через спрос со стороны обладателей рыночного дохода, обращенный к окончному рынку, при том, что такие обладатели, как правило, не выставляют на рынок собственный товар и имеют доход равный

стоимости единичного потребления.

Цены соответствуют стоимости товара в том случае, когда нет препятствий ведению расширенного воспроизводства, когда рынок насыщается товаром, и предложение покрывает спрос. Причем оно может покрывать спрос с избытком. В таком случае цены не эластичны в отношении предложения, и перепроизводство, в неких пределах, не оказывает влияния на цены. Опускаются цены на товары ниже их стоимости только в крайних, тяжелых для капиталистов обстоятельствах. Это что-то напоминающее пробой в полупроводниковых диодах при приложении к ним обратного напряжения.

Кривая зависимости тока от напряжения для полупроводникового диода, смещенная из точки (0,0) в точку (1,0), вполне может отражать зависимость цены окончательного товара от отношения спрос/предложение. Правее точки (1,0) кривая цен взмывает вверх. Влево от точки (1,0) она полого, почти параллельно ей, приближается к оси абсцисс до точки пробоя, где резко падает вниз.

Запасы товаров

Воспроизводство основных капиталов, в условиях ограниченности тактовых доходов отдельных капиталистов, предполагает взаимное обеспечение производств стоимостными ссудами, сопровождаемых деньгами. Стоимостная ссуда, – есть размещение, как капиталов, вырабатываемых в такте стоимостей в сторонних производствах. Направление размещения обозначается движением денег ссуды. Как это определено в [13], ссуды на обеспечение воспроизводства требуются и в простейшем случае совмещенных тактов производства и взаимных расчетов. Тем более они необходимы там, где отсутствует совмещение тактов.

В действительности, равномерно следующими, одинаковыми по длительности, хотя и разнесенными по фазе для разных производств, являются только такты расчетов с рабочей силой. Сверка взаимных расчетов может производиться в произвольные, удобные для сторон времена, но явно или неявно взаимные расчеты привязаны к тактам расчетов с рабочей силой. Потому, явно или не явно, результаты взаимных расчетов имеют, так или иначе, свое отражение в тактовом перераспределении денег, в положениях деловых бумаг, в явном или неявном перераспределении прав на производимые изделия или промышленное имущество. Такты производства привязаны к технологиям. Потому они для разных производств различаются по длительности и по фазе. Разлад в следовании тактов сглаживается подстройкой фаз выпуска товаров от разных производств под нужды производства и потребления, а также наличием запасов товаров на входах и выходах различных уровней.

В такте у капиталистов имеется расписанный по статьям его применения ограниченный доход и ограниченные средства для тактовых закупок предметов труда. Такие средства недостаточны, чтобы, в случае необходимости, обеспечить пополнение запасов предметов труда на входах производства, а потому на такие цели требуется взаимное предоставление ссуд из средств оборотного постоянного капитала, имеющих у капиталистов в такте. Ссуды требуются и для воспроизводства запасов товаров на выходах производств.

В ходе такта каждым из уровней объемного производства вырабатываются новые стоимости, образуются запросы на потребление [15], которые отражаются и распространяются в ценах товаров данного и последующих уровней в сторону рынка окончательных товаров. Содержательный смысл цен предметов труда, и заключен в том, чтобы передавать в рыночной среде (при сопровождении их движения учетными деньгами) данные о размерах исходящих со стороны производителей запросов на потребление. Запрос, равный по цене доходам производителей, посланный в сторону последнего уровня, повторяется в полных ценах последующих уровней и закрепляется в полной цене окончательного товара размером стоимости, равной посланному запросу. И все для того, чтобы на окончательном рынке встретились в своем равенстве закрепленные в окончательном товаре запросы на потребление

и обращенные к товару денежные доходы производителей. Сумма доходов производителей из всех уровней, отражаясь в запросах на потребление, определяет полную цену окончательного товара. Денежные доходы капиталистов и рабочих, полученные в уровнях в ходе такта, уходят из рыночного производства и обращаются к рынку окончательных товаров, где они противостоят, в своей сумме, равной им сумме запросов на потребление, отраженной в полной цене окончательного товара. Сумма денежных доходов производителей представляет размер действительного спроса, присутствующего в такте и равного, так как сумма запросов равна сумме доходов, действительному предложению, представленному полной ценой окончательного товара.

Образование запасов готового товара на выходах производств различных уровней соответствует тому, что такой запас поступает в продажу один раз в несколько тактов взаимных расчетов. По результатам продаж очередной части готового товара капиталист получает сумму денег достаточную для обеспечения ряда последующих тактов. Однако деньги, полученные за товар, будут собственно деньгами только в течение текущего такта. К следующему такту избыточная, сверх нужд текущего такта, их часть должна перейти в ссуды, выданные другим капиталистам, либо уйти в хранилища. При этом в качестве оборотного капитала выступает сумма учетных денег, обеспечивающих ход одного такта производства и распространение тактовых запросов на потребление.

Если учесть, что такт производства каких-то товаров может превышать длительность такта взаимных расчетов, то, в таком случае, можно считать незавершенное в производстве изделие накоплением товара на выходах соответствующего производства. В качестве запаса предметов труда может быть рассмотрено изделие, поступающее на вход производства один раз в несколько тактов для дальнейшей его обработки. Цена такого изделия превышает размеры оборотного постоянного капитала, сопровождающего один такт взаимных расчетов отдельного производства.

Накопление запасов на выходах предполагает отсутствие продаж собственного товара в течение нескольких тактов взаимных расчетов. При этом несколько тактов в соответствующее производство деньги могут поступать только из ссуд. Получение ссуд обеспечивается тем, что в такте, в вырабатываемом товаре заемщика, овеществляются стоимости переменного капитала, восстановительных отчислений и прибыли. Обязательной частью получаемой ссуды являются средства переменного капитала, идущие в оплату в такте выполненной рабочими работы. Если в очередном такте взаимных расчетов, по результатам выработки переходящего в запас на выходах производства товара, не поступают деньги прибыли и восстановительных отчислений, то такое равносильно передаче в ссуду таких средств капиталистам прочим. Полный расчет за выработанный и проданный из запасов товар будет обозначать то, что капиталист сможет, наконец, разместить деньги восстановительных отчислений в других производствах. Но при этом должен подразумеваться пересчет процентных начислений [13] с учетом того, что таковые размещаются в сторонних производствах не каждый такт взаимных расчетов.

Запросы на потребление связываются с товаром, который продается последующим уровням. При этом такие запросы на потребление, как сигнал обращенный к последнему из уровней производства, открепляются от выработанных производителями предшествующих уровней товаров, которые переходят в запасы. Тактовые деньги всей суммы оборотного капитала производства общества появляются каждый такт по результатам продаж некими производствами очередной партии товара. Выходящая из запасов, образованных на выходах производств, и поступающая на входы последующего уровня партия товара оплачивается в текущем такте. Деньги за такой товар в сумме равны полной цене товара, выработанного за несколько тактов в том производстве, из запасов которого истекает товар. В этих деньгах учитываются восстановительные отчисления и прибыль, а также суммы оборотного капитала, которые могли не поступать в производство до продаж очередной партии товара. Все такие величины связываются не непосредственно с поданным товаром, но с услугами выполненными в текущем такте производителями из разных уровней.

Сигнал о выполненных услугах имеет способность переходить на тот товар, который несет к последнему уровню соответствующие сведения о запросах на потребление. С товаром, находящимся в запасах на выходах производств, связаны сведения о доходах рабочей силы, выработавшей такой товар, о размерах восстановительных отчислений и прибыли для всей цепочки производителей. Такие сведения проявляются в качестве запросов на потребление лишь с движением товара через межуровневый рынок в направлении уровня изготовителя окончного товара.

Бём-Баверк пишет: «чтобы сохранить старую точку зрения, было бы необходимо открыто заявить, что ценность средств производства первична, а ценность продуктов вторична.». С таким высказыванием можно согласиться в той части, что постоянный капитал не является источником стоимостной оценки товаров, в том числе окончных. Но нельзя согласиться с тем, что стоимость товаров является источником стоимости предметного постоянного капитала. Объяснить такое можно тем, что предметный основной капитал, как показано в [15], по результатам обменов товаров средств труда на прочие окончные товары полностью лишается своих стоимостных свойств. Постоянный оборотный же капитал служит всего лишь переносчиком запросов на потребление, переносчиком сигналов, несущих данные о размерах доходов производителей из разных уровней. В таких условиях, обнаруживаемых по результатам изучения обращения денег и товарных ценностей рыночного производства, единственным источником образования стоимостей является труд.

Выводы

Рассмотрение хода обращения товарных стоимостей и денег в производящем рынке при размежевании упомянутым обращением рыночного производства от производства внерыночного позволяет более правильно оценивать экономические явления и величины, что показано на примере положений теории Бём-Баверка. Ограничения на размер статьи не позволяют рассмотреть положения прочих теорий, не вполне уделяющих внимания вопросам обращения, разве что удалось кратко упомянуть о изготавливающем снасти рыбаке – завсегдатае экономических учений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блауг М., Экономическая мысль в ретроспективе, М., «Дело ЛТД» 94 г., с. 22, 23.
2. Бём-Баверк, Ойген фон, Избранные труды о ценности, проценте и капитале / Ойген фон Бём-Баверк; [предисл. И. А. Шумпетер; пер. с нем. Л. И. Форберта, А. Санина; пер. с англ. Н. В. Автотомовой; пер. с лат. А. А. Россиуса]. — М.: Эксмо, 2009. — 912 с. — (Антология экономической мысли), с.382,506, 509, 632, 701, 737, 739, 746
3. Россинский В.П. Влияние конкуренции на расход основного капитала // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2016. – № 31-1. – с. 32.
4. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.23, с. 170, 249
5. Россинский В.П. «Обоснование прямой зависимости размера прибыли от действительных отчислений переменного капитала в многоуровневом рыночном производстве общества» // Сибирский экономический вестник: сборник научных трудов. Выпуск 5 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – с.30, 31.
6. Бём-Баверк О. фон Капитал и прибыль ; Т. 2 : Позитивная теория капитала ; Т. 3 : Экскурсы / Ойген фон Бём-Баверк ; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2010. — 916 с., с. 75, 153, 186, 187, 391, 423, 452, 453, 460, 463, 577, 590, 592, 613
7. Вальрас Л. «Элементы чистой политической экономии». – М.: Изограф, 2000г., с.35.
8. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.23, с. 159
9. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.24 с. 388
10. Кейнс Дж.М. «Избранные произведения» М., Экономика 1993, с. 300, 301
11. Россинский В.П. «Соотношение между ценой и стоимостью окончного товара в одноуровневом

рыночном производстве общества» // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2016 - № 34. – С. 16-27

12. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.24, с.376

13. Россинский В.П. «Влияние хода воспроизводства на ставку процента» // Сибирский экономический вестник: сборник научных трудов. Выпуск 6 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. –с.5 - 30

14. Россинский В.П. «Некоторые ограничения росту действительного спроса при ведении расширенного воспроизводства в поле благоприятных естественных запасов» //Новый взгляд. Международный научный вестник: сборник научных трудов. Выпуск 18 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 158 с., с.77, 81.

15. Россинский В.П. «Выявление капитальных затрат в общей сумме затрат на средства производства и рабочую силу в рыночной и вне рыночной составляющих производства общества» // Сибирский научный сборник: экономические науки: сборник научных трудов. Выпуск 2 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. – с.6 - 41

15. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально – экономической литературы, 1962, с. 38

16. Докинз Р., Эгоистичный ген, Пер. с англ. – М.: Мир, 1993 –318с., с.176

ИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Шелегеда Белла Григорьевна

доктор экономических наук, профессор,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
кафедра «Финансовые услуги и банковское дело» ,
г. Донецк, Украина.
E-mail: shelegeda.bg@gmail.com

Корнев Михаил Николаевич

доктор экономических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
заведующий кафедрой «Финансовые услуги и банковское дело» ,
г. Донецк, Украина.
E-mail: kornev007@yandex.ru

Погоржельская Наталья Валериевна

кандидат экономических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
кафедра «Финансовые услуги и банковское дело» ,
г. Донецк, Украина.
E-mail: pnv686@gmail.com

Руссиян Сергей Алексеевич

кандидат технических наук, доцент,
Донецкий национальный технический университет,
кафедра «Высшая математика»,
г. Донецк, Украина.
E-mail: st_russ@mail.ru

Аннотация: Предложен интегрированный факторный подход к исследованию регионального индустриально-технологического развития России. Анализ статистических данных позволил дать сравнительную характеристику производственному потенциалу отдельных областей с учётом уровня внедрения высокотехнологичных производств. Социально-экономические показатели как важнейшее следствие индустриального развития послужили обоснованием для разработки теоретико-прикладных исследований по проблемам региональной экономики.

Ключевые слова: региональное развитие, новая индустриализация, производственный потенциал, структура промышленного производства, социально-экономические показатели, методы исследования.

JEL: A12; B14; B15

INDUSTRIAL-TECHNOLOGICAL FACTORS OF REGIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Shelegeda Bella Grigoryevna, doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of Financial Services and Banking,
Donetsk State Academy of Management and Public Administration
Donetsk, Ukraine

Kornev Michael Nikolaevich, Doctor of Economics, Associate Professor,

Head of the Department of Financial Services and Banking
Donetsk Academy of Management and Public Administration
Donetsk, Ukraine

Pogorzelskaya Nataliya Valerievna, candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Financial Services and Banking,
Donetsk State University of Management and Public Administration
Donetsk, Ukraine

Sergey Alekseyevich Russiyan, candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Higher Mathematics,
Donetsk National Technical University
Donetsk, Ukraine

Abstract: An integrated factor approach to the study of regional industrial and technological development of Russia is proposed. The analysis of statistical data made it possible to give a comparative description of the production potential of individual areas, taking into account the level of implementation of high-tech industries. Socio-economic indicators as the most important consequence of industrial development served as the basis for the development of theoretical and applied research on the problems of the regional economy.

Keywords: regional development, new industrialization, production potential, structure of industrial production, socio-economic indicators, research methods

Динамика развития субъектов Российской Федерации в значительной степени зависит от уровня интеграции индустриальной и технологической структуры, как системообразующих, так и системообеспечивающих факторов формирования эффективного производственно-отраслевого потенциала. Понимание роли новой индустриализации в становлении технологических укладов с учетом их соотношения на разных этапах развития возрастает по мере замедления темпов роста валового регионального продукта (ВРП). Усиление временной и пространственной асинхронности трансформационных процессов регионального развития России объективно требует обоснования не только методологических, но и прикладных подходов к исследованию влияния индустриальных и технологических факторов, взаимообусловленных, но в то же время разнонаправленных, по своему воздействию, на изменения импульсов и траекторий роста.

Влияние уровня индустриализации на региональное развитие России определяется действием внешних и внутренних факторов по активизации использования производственного потенциала, что усиливает сложившиеся противоречия в построении центр-периферийной структуры регионов. Если ранее структура субъектов Российской Федерации рассматривалась преимущественно с отраслевой и территориальной позиции, то в исследованиях последних лет установлено расслоение пространственно-регионального и социально-структурного сегментирования, обуславливающего увеличение необоснованного неравенства в доходах и уровне жизни населения.

В настоящее время уже сформировалось определенное понимание сущности индустриально-технологических факторов экономического роста, хотя теоретические выводы зачастую неоднозначны и не всегда имеют прикладное значение. Так, поступательность, как форма новой индустриализации, предусматривает последовательное эволюционное усложнение внешних и внутренних взаимосвязей с переходом на более прогрессивный уровень, который способствует увеличению ВРП, росту среднедушевых доходов с повышением качества жизни населения. В свою очередь, единство циклических и волновых процессов позволяет определить общие закономерности регионального развития, в том числе взаимозависимость и взаимообусловленность прогрессивных и регрессивных тенденций, соответствие или несоответствие производительных сил субъектов РФ новым технологическим условиям, что ведет к изменению статуса региона. Для прикладных исследований это означает зависимость критериев оценки уровня прогресса и дисбаланса

регионального развития от фазы эволюционного цикла и десинхронизации эндо- и экзогенных тенденций. Территории, обладающие недостаточным потенциалом, формируют новую региональную специализацию – производителей, посредников, финансовых центров и т.д. [1]. В результате появляются, как индустриальные регионы, специализирующиеся на нано-, био- и инфотехнологиях, так и модернизированные на основе новых технико-технологических достижений в традиционных производствах, что позволило концентрировать ресурсы не только в точках роста, но и в полюсах конкурентоспособности. Следовательно, действие индустриально-технологических факторов, в случае масштабных сдвигов, не гарантирует одинаковых положительных последствий для различных регионов.

С позиций известных теоретико-прикладных подходов [1] для системного исследования существенное значение имеет выбор регионов и показателей оценки уровня их индустриализации. Так, стратегия развития субъектов РФ в последние годы характеризуется стремлением сократить региональные различия в основных макроэкономических показателях: темпах роста ВРП, индекса потребительских цен, оборота розничной торговли, платных услуг, бюджетной обеспеченности. Одновременно с этим признается существенная дифференциация среднедушевых показателей ВРП, доходов населения, производительности труда, отраслевой специализации и объемов инвестиций в основной капитал с концентрацией его в экономически развитых областях.

Анализ статистических данных подтвердил непосредственную зависимость регионального развития от основных динамических тенденций количественно-качественных изменений народного хозяйства страны. Так, наиболее интенсивно в регионах РФ за последние 10 лет развивались добывающие отрасли, которые почти в 1,5 раза опередили динамику обрабатывающих секторов. Среди лидеров – регионы со специализацией на добыче газа и нефти и их первичной переработке. Обращает на себя внимание и тот факт, что почти половину собираемых бюджетных поступлений налогов обеспечивают всего 3 региона, а дотационными остаётся большинство – 72. Реальные доходы населения при этом сократились в 62 регионах, особенно в Ярославской, Ивановской, Костромской областях и Ямало-Ненецком АО [3].

С учетом рассмотренных особенностей для анализа влияния индустриально-технологических факторов на региональное развитие России были выбраны области, которые по своему расположению принадлежат разным федеральным округам, относятся к промышленно развитым с эффективной отраслевой структурой, обладают высоким научно-технологическим и образовательным потенциалом, т.е. реальными возможностями мультипликативного внедрения инноваций. Это – Ярославская, Новосибирская, Ростовская и Свердловская области (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика показателей, характеризующих производственный потенциал промышленности отдельных областей России за 2007-2017 гг.

Показатели / Годы	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2017/2007, %
Ярославская область							
ВРП на душу населения, тыс.руб.	143,9	165,8	225,8	283,7	348,4	402,6	279,8
Индекс промышленного производства (ИПП), %	106,8	83,4	111,3	98,5	102,2	114,2	106,9
Доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости (ВДС), %	28,3	25	27,2	24,9	27,6	27,4	96,8

Показатели / Годы	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2017/2007, %
Новосибирская область							
ВРП на душу населения, тыс.руб.	138,2	160,2	223,6	302	370,9	409,8	296,5
ИПП, %	110,7	89,1	105	101,4	99,4	104,3	94,2
Доля обрабатывающей промышленности в ВДС, %	15,2	16	14,3	12,9	13,1	13,8	90,8
Ростовская область							
ВРП на душу населения, тыс.руб.	104,6	129,6	179,5	217,3	280,5	318,8	304,8
ИПП, %	114,5	84,5	119,3	106,2	153,2	107,1	93,5
Доля обрабатывающей промышленности в ВДС, %	20,8	18	19,3	17,5	17,9	20,6	99,0
Свердловская область							
ВРП на душу населения, тыс.руб.	189,8	191,4	300,1	367,3	421,1	495,1	260,9
ИПП, %	107,3	81,1	106,2	102,7	96,9	101,4	94,5
Доля обрабатывающей промышленности в ВДС, %	33,3	27,8	27,8	26,6	30,3	31	93,1

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных [3]

Как видно из приведенных данных, ВРП на душу населения, в среднем, увеличился в 2,6-3 раза. При этом в Ярославской области произошёл рост темпов индекса промышленного производства при одновременном сокращении доли ВДС обрабатывающей промышленности, а в Ростовской, – напротив, остался практически без изменения. В Новосибирской и Свердловской областях наблюдается одновременное снижение всех показателей. В результате обрабатывающей и добывающей промышленности, по состоянию на 2017 г., не удалось выйти на предкризисные показатели 2007 г.

Парадоксально, но значение промышленности в экономике регионов признаётся не всеми учёными. В пользу другой позиции [1] свидетельствует «оживление» промышленного сектора, когда одна инвестированная денежная единица способствовала существенному увеличению ВРП [2; 3].

Об интегральном влиянии индустриально-технологических факторов на развитие промышленности можно судить по сложившейся отраслевой структуре, как в целом ВРП, так и обрабатывающего сектора, в том числе, (табл. 2).

Как следует из табл. 2, наименьший 0,68 % (Ярославская обл.) и наибольший 2,86 (Свердловская обл.) вклад в ВВП страны имеют области, в которых преобладают обрабатывающие производства (27,4 и 31,0 %соответственно). В Новосибирской и Ростовской областях – аналогичная ситуация. Некоторые отличия объясняются специализацией обрабатывающих отраслей. При этом сложившийся потенциал Ярославской и Новосибирской областей во многом зависит от структуры объема отгруженной продукции высокотехнологичных производств (компьютеров, электронных и оптических изделий – 10,2 и 12,3 %) и среднетехнологичных высокого уровня (машин и оборудования – 30,0 и 12,9 % соответственно). В то время как структура обрабатывающей промышленности в Ростовской и Свердловской областях представлена преимущественно средне- и низкотехнологичными производствами (табл.3).

Таблица 2 – Характеристика валовой добавленной стоимости в ВРП отдельных областей России в 2017 г., %

Показатели	Области			
	Ярославская	Новосибирская	Ростовская	Свердловская
Валовая добавленная стоимость	100	100	100,0	100,0
Добыча полезных ископаемых	0,1	2,6	1,2	1,5
Обрабатывающие производства	27,4	13,8	20,6	31,0
Другие виды экономической деятельности по ОКВЭД2	72,5	83,6	78,2	67,5
Доля ВДС ВРП в валовом внутреннем продукте (ВВП)	0,68	1,52	1,80	2,86

Источник: составлено авторами на основе данных [3]

Таблица 3 – Структура объема отгруженной продукции (работ, услуг) обрабатывающей промышленности отдельных областей РФ в 2017 г., %

Вид деятельности	Области			
	Ярославская	Новосибирская	Ростовская	Свердловская
Высокотехнологичные производства				
компьютеров, электронных и оптических изделий; электрического оборудования	10,2	12,3	4,1	4,2
Среднетехнологичные производства высокого уровня				
машин и оборудования, не включенных в другие группировки; автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; прочих транспортных средств и оборудования	30,0	12,9	24,8	12,9
Среднетехнологичные производства низкого уровня				

Вид деятельности	Области			
	Ярославская	Новосибирская	Ростовская	Свердловская
кокса и нефтепродуктов; резиновых и пластмассовых изделий	19,1	7,8	16,4	1,8
металлургическое; готовых металлических изделий	4,4	14,7	15,3	59,9
Низкотехнологичные производства				
пищевых продуктов; напитков; табачных изделий	11,1	27,2	21,3	6,8
Другие виды деятельности	25,2	25,1	18,1	14,4

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных [3]

Приведенных данных достаточно, чтобы утверждать – развитие областей не базируется на высоко- и среднетехнологичной специализации промышленности. Примечательно и то, что регионы России, отнесенные по принятой классификации к промышленно-индустриальным, значительно различаются между собой динамикой и структурой производства, что повлияло и на социально-экономические показатели развития (табл. 4).

Как видим, Свердловская область, несмотря на лидирующие позиции по интегральному рейтингу социально-экономического положения, численности населения, абсолютному показателю среднемесячной заработной платы и качеству жизни, характеризуется наименьшей среднедушевой зарплатоёмкостью ВРП и значительной естественной убылью населения. В свою очередь, Новосибирская область отличается существенным миграционным приростом, перекрывающим естественную убыль населения, и занимает 23-е и 24-е место в интегральном рейтинге социально-экономического развития и качества жизни соответственно. Ярославская область, занимает 43-е место в социально-экономическом положении регионов, 27-е по качеству жизни, в то время как Ростовская область с негативными тенденциями демографических и экономических показателей отличается высоким интегральным рейтингом качественных характеристик. Во всех областях заработная плата растет значительно быстрее экономики регионов [2; 3], что привело к существенному отставанию динамики реальных доходов и, как следствие, недостаточно высокой потребительной активности населения.

Таблица 4 – Сравнительная характеристика социально-экономических показателей отдельных областей России в 2018 г.

Показатели	Области			
	Ярославская	Новосибирская	Ростовская	Свердловская
Демографические показатели				
Территория, тыс. км ²	36,4	178,2	100,8	194,8

Показатели	Области			
	Ярославская	Новосибирская	Ростовская	Свердловская
Численность населения, тыс. чел., в т.ч.	1259,61	2793,38	4202,32	4315,70
плотность населения, чел./км ²	35,0	15,2	42,1	22,3
доля в общей численности населения страны (%)	0,86	1,90	2,86	2,94
естественный прирост/убыль (+/-) населения за 2016-2018 гг., %	-1,35	-0,08	-0,90	-0,30
миграционный прирост/убыль (+/-) населения за 2016-2018 гг., %	0,38	1,22	0,11	-0,02
Экономические показатели				
Среднемесячная заработная плата, тыс.руб., в т.ч.	28,7	30,1	25,8	31,95
доля в ВРП на душу населения (зарплатоёмкость ВРП на душу населения), %	7,13	7,35	8,09	6,45
коэффициент сравнительной покупательной способности	1,98	2,08	1,75	2,20
Социальные показатели				
Безработица, % к числу рабочей силы, в т.ч.	5,1	6,5	5,1	4,8
число безработных на одну открытую вакансию	2,4	2,5	2,7	2,7
Качество жизни балл / место	49,60 / 27	51,25 / 24	54,12 / 19	56,67 / 13

Показатели	Области			
	Ярославская	Новосибирская	Ростовская	Свердловская
Интегральный рейтинг социально-экономического положения регионов / место	42,47 / 43	49,59 / 23	59,24 / 13	67,91 / 6

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных [2]

Таким образом, региональное развитие России характеризуется двойственным характером структуры промышленности на основе закона дуализма с доминированием эффекта компенсационного замещения индустриальных факторов технологическими и, наоборот, с блокированием их на новом уровне, что в большинстве регионов приводит к необходимости использования территориально-пространственных характеристик действия интенсивных и экстенсивных показателей под влиянием внедрения более передовых производств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая индустриализация в РФ как фактор обгоняющего развития: первые итоги, причины торможения и пути их преодоления: коллективная монография / В.А. Гордеев [и др.]; под ред. В.А. Гордеева, М.А. Угрюмовой, С.В. Шкиотова. – Ярославль: Издат. Дом ЯГТУ, 2017. – 220 с.
2. РИА РЕЙТИНГ [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Электрон. дан. – Режим доступа свободный: <http://riarating.ru/infografika> (дата обращения: 25.09.2019 г.).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Электрон. дан. – Москва, 2019. – Режим доступа свободный: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# (дата обращения: 25.09.2019 г.).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ XXI ВЕКА КАК ИНДУЦИРУЮЩИЙ ВЕКТОР ПЕРЕХОДА К НОВОМУ КАЧЕСТВУ ПРОИЗВОДСТВА

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России,
кафедра «менеджмента»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Tebekin@gmail.com

Тебекин Павел Алексеевич

главный эксперт отдела сопровождения информационных коммуникаций АО «Альфа-Банк»
г. Москва, Российская Федерация.

Егорова Александра Алексеевна

ведущий специалист отдела НИОКР ООО «Научно-технический центр «Интайр»
г. Москва, Российская Федерация.

Аннотация: В работе показано, что технологические трансформации XXI века связаны: с ростом возможностей моделирования сложных систем, обеспечиваемых информационными технологиями; с сокращением времени жизненного цикла товарной продукции, и, соответственно, серийности ее производства (производства материальной продукции); с инверсией соотношения объемов материального производства (производства товаров) и нематериального производства (предоставления услуг) при переходе от индустриальной к постиндустриальной эпохе. Установлено, что текущие тенденции постиндустриального развития экономики демонстрируют, объективную необходимость обеспечения качества производства при переходе (согласно классификации Дж. Вудворд) от непрерывного производства через массовое и крупносерийное производства, через среднесерийное производство к мелкосерийному или единичному, индивидуальному (уникальному) производству. Также установлено, что в части динамики технологий предоставления услуг, возникает объективная необходимость обеспечения качества производства при переходе (согласно классификации Дж. Томпсона) от интенсивных технологий производства через многозвенные технологии к посредническим технологиям. Определены основные инструменты обеспечения качества производства материальной продукции и услуг, соответствующие технологическим трансформациям постиндустриальной эпохи.

Ключевые слова: технологические трансформации, XXI век, индуцирующий вектор, переход новое качество производства.

JEL: O11, O33; O41

TECHNOLOGICAL TRANSFORMATIONS OF THE 21ST CENTURY AS AN INDUCING VECTOR OF TRANSITION TO A NEW QUALITY OF PRODUCTION

Tebekin Alexey Vasilievich, Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor,
professor of department of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia
Moscow, Russia.

Tebekin Pavel Alekseevich,
Chief Expert of the Information Communications Support Department, Alfa-Bank JSC
Moscow, Russia.

Egorova Alexandra Alekseevna,
Leading Specialist of the R&D Department of Intayr Scientific and Technical Center
Moscow, Russia.

Abstract: The paper shows that technological transformations of the XXI century are associated with: the growth of possibilities for modeling complex systems provided by information technologies; with a reduction in the life cycle of commercial products, and, accordingly, the serial production (production of material products); with the inversion of the ratio of the volumes of material production (production of goods) and non-material production (provision of services) during the transition from the industrial to the post-industrial era. It has been established that the current trends in the post-industrial development of the economy demonstrate the objective need to ensure the quality of production during the transition (according to the classification of J. Woodward) from continuous production through mass and large-scale production, through medium-batch production to small-scale or single, individual (unique) production. It was also found that in terms of the dynamics of technologies for the provision of services, there is an objective need to ensure the quality of production during the transition (according to the classification of J. Thompson) from intensive production technologies through multi-link technologies to intermediary technologies. The main tools for ensuring the quality of production of material products and services, corresponding to the technological transformations of the post-industrial era, have been determined.

Keywords: technological transformations, XXI century, inducing vector, transition to a new quality of production

Введение

Происходящая в настоящее время в экономике в соответствии с циклическими закономерностями смена пятого технологического уклада шестым [22], сопровождающаяся глобальным экономическим кризисом [27] энергетической природы [34], подразумевает радикальное изменение ядра базовых технологий [21] на основе которых будет развиваться производство по крайней мере в ближайшие пятьдесят лет XXI века [28]. Кардинальное изменение технологий производства при переходе к новому технологическому укладу предъявляет новые требования к управлению качеством производства, что обусловлено целым рядом объективных факторов [31].

Во-первых, рост насыщенности рынка продукцией в условиях постиндустриальной экономики закономерно увеличивает конкуренцию между производителями [11].

Во-вторых, в условиях ускорения научно-технического прогресса сокращается жизненный цикл любой производимой продукции (товаров, работ, услуг) [26].

В-третьих, это расширение спектра реализуемых технологий производства, призванных обеспечить возросшие запросы потребителей в условиях насыщенного рынка [15,16].

В-четвертых, в условиях ускорения научно-технического прогресса и адекватного сокращения жизненного цикла продукции все сильнее проявляется инерционность стандартов качества производства этой продукции в связи с чем сокращается степень конкретности излагаемых в этих стандартах требований [16].

С позиций указанных текущих изменений в производственно-экономической деятельности представляет интерес рассмотрение технологических трансформаций как индуцирующего вектора перехода к новому качеству производства.

Цель исследования

Таким образом, целью представленных исследований является анализ технологических трансформаций XXI века как индуцирующего вектора перехода к новому качеству производства в условиях развития постиндустриальной экономики.

Методологическая основа и методическая база исследований

Методологическую основу исследований составили технологические трансформации производства современное состояние и прогнозы развития управления качеством на основе организационно-экономических механизмов стандартизации, сертификации, метрологии и систем менеджмента качества, управления конкурентоспособностью продукции (товаров, работ и услуг) и

предприятий (компаний) [14].

Методическую базу исследований составили научные работы по проблемам технологической трансформации производства таких авторов как Гохберг Л.М. [38], Иванова Е.В. [4], Клочков А.В. [5], Мартынов А. [8], Матвеева Л.К. [9], Паршин М.А., Круглов Д.А. [13], Рукинов М.В. [18], Садовский Г.Л. [19], Сонных М. [23], Черданцева И.В., Егорова М.С. [39] и др.

Основные результаты исследований

На первом этапе проведенных исследований были проанализированы технологические трансформации, сопровождающие процессы производства в условиях постиндустриальной экономики в первой половине XXI века, обусловленные, в частности, переходом мировой экономики от технологий пятого технологического уклада, доминировавшего с 1970-х по 2020-е годы к технологиям шестого технологического уклада, который по авторским оценкам будет доминировать в мировой экономике с 2020-х по 2070-е годы [22]. Собственно, объективной причиной глобального экономического кризиса 2020-х годов и является далеко не пандемия COVID-19, а переходный период смены технологических укладов [27,33,36], сопровождающийся таким же закономерным существенным сокращением спроса на энергоресурсы [7], при одновременном активном поиске новых источнике энергии [34] в интересах реализации энергосберегающих технологий [21,24].

Изменения содержания технологического ядра (технологического базиса) при переходе от пятого технологического уклада к шестому, и сопровождающие его процессы [32], представлены на рис.1.

При более детальном анализе технологических трансформаций XXI века, основные направления которых представлены на рис.1, можно выделить следующие ключевые их особенности.

Во-первых, это переход от технологий микроэлектроники, сопровождающих сегодняшнюю жизнь практически каждого человека (будучи реализованной в компьютерах, мобильных телефонах и т.д.) к технологиям нанoeлектроники [25].

Во-вторых, это переход к ресурсосберегающим технологиям, потребность в которых определяется как невосполнимостью определенной части природных ресурсов [35], так и проблемами экологической безопасности, связанными с влиянием отходов переработки природных ресурсов на окружающую среду [41].

В-третьих, это переход к энергосберегающим технологиям, потребность в которых определяется как стремлением к сокращению вклада платы за используемую энергию в себестоимость продукции, так и проблемами истощения мировых запасов невосполнимых природных энергетических ресурсов [28], пример эволюции которых в части рынка нефти и природного газа демонстрируется с помощью кривых Кинга Хабберта [1] (рис.2). Кроме того, активный поиск энергосберегающих технологий обусловлен и экологическими проблемами, сопровождающими использование традиционных источников энергии [28].

В-четвертых, это переход к когнитивным технологиям и когнитивным наукам.

Если когнитивная наука (когнитивистика) в целом представляет собой междисциплинарное научное направление, объединяющее теорию познания, когнитивную психологию, нейрофизиологию, когнитивную лингвистику и теорию искусственного интеллекта [2], то когнитивные технологии представляют собой совокупность психологических, нейрофизических, медико-физиологических, адаптивных, фреймовых и других методов и моделей (рис.3), специально ориентированных на развитие интеллектуальных способностей человека (человеческого интеллекта), воображения, ассоциативного мышления и др. [12]. При этом прикладными областями применения когнитивных моделей является: формирование алгоритмов, методов и программ, отражающих возможности и способности работы человеческого мозга при выявлении закономерностей между большими массивными данными, распознавании сигналов и образов, и при компьютерном проектировании

сложных систем [31] и др.

Рисунок 1 - Изменения содержания технологического ядра (технологического базиса) при переходе от пятого технологического уклада к шестому, и сопровождающие его процессы

Говоря о компьютерном проектировании сложных систем с помощью когнитивных технологий, отражающих технологические трансформации XXI века, необходимо отметить, что они связаны:

- во-первых, с ростом возможностей моделирования сложных систем, обеспечиваемых информационными технологиями [30];

- во-вторых, с сокращением времени жизненного цикла товарной продукции, и, соответственно,

серийности ее производства (производства материальной продукции) [26];

- в-третьих, с инверсией соотношения объемов материального производства (производства товаров) и нематериального производства (предоставления услуг) при переходе от индустриальной к постиндустриальной эпохе (рис.4).

Рисунок 2 - Динамика изменения мировых запасов нефти и природного газа, согласно кривым К. Хабберта [6]

Рисунок 3 - Пример классификации когнитивных технологий.

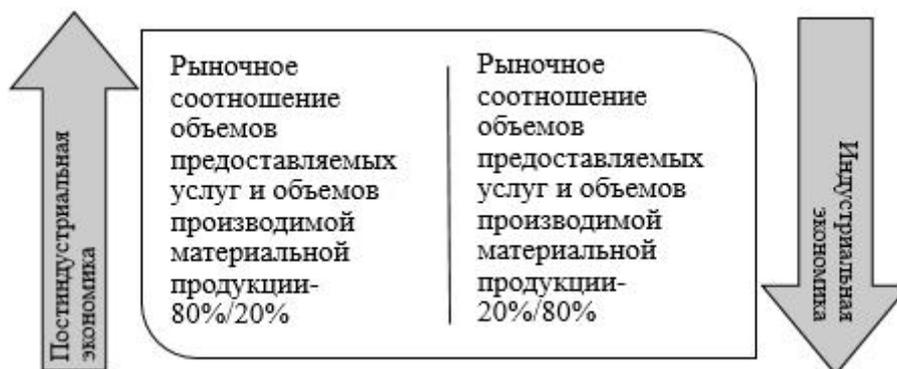

Рисунок 4 - Инверсией соотношения объемов материального производства (производства товаров) и нематериального производства (предоставления услуг) при переходе от индустриальной к постиндустриальной эпохе [10].

В этой связи представляет интерес оценка динамики технологий производства XXI века в контексте обеспечения ее качества применительно к:

- промышленному товарному производству (материальной продукции), согласно классификации Дж. Вудфорд;
- производству услуг (нематериальной продукции), согласно классификации Дж. Томпсона (табл.1).

Таблица 1 - Классификация технологий товарного производства и производства услуг [29]

№ группы	Классификация технологий промышленного товарного производства (материальной продукции) Дж. Вудфорд		Классификация технологий производства услуг (нематериальной продукции) Дж. Томпсона	
	Содержание класса технологий	Характеристика класса технологий	Содержание класса технологий	Характеристика класса технологий
I	1. Технологии мелкосерийного или единичного, индивидуального (уникального) производства	Одновременно изготавливается одно или малая серия одинаковых изделий в качестве опытного образца, либо для определенного покупателя и по его спецификациям	1. Интенсивные технологии	Применение специальных приемов, навыков или услуг, для того, чтобы произвести определенные изменения в конкретном материале, поступающем для обработки
II	2. Технологии массового и крупносерийного производства	Изготавливается большое количество изделий, которые идентичны друг другу или очень похожи.	2. Многозвенные технологии	Применяется серии взаимозависимых задач, которые должны выполняться последовательно
III	3. Технологии непрерывного производства	Использует автоматизированное оборудование, которое работает круглые сутки	3. Посреднические технологии	Осуществляются встречи групп людей, являющихся или стремящихся быть взаимно полезными

№ группы	Классификация технологий промышленного товарного производства (материальной продукции) Дж. Вудфорд		Классификация технологий производства услуг (нематериальной продукции) Дж. Томпсона	
	Содержание класса технологий	Характеристика класса технологий	Содержание класса технологий	Характеристика класса технологий
		для непрерывного изготовления (переработки) одинакового по характеристикам продукта в больших объемах		

Анализ динамики движения технологий, рассматриваемых промышленных товарных производств (материальной продукции) в классификации Дж. Вудфорд, и технологий производств услуг (нематериальной продукции) в классификации Дж. Томпсона (табл.1) с учетом инверсии соотношения объемов материального и нематериального производства при переходе от индустриальной к постиндустриальной эпохе (рис.4) показывает разнонаправленность движения технологий для материальной и нематериальной продукции (рис.5).

Рисунок 5 - Динамика движения технологий промышленных товарных производств и технологий производств услуг при переходе от индустриальной к постиндустриальной эпохе.

Если анализировать динамику движения технологий промышленных товарных производств при переходе от индустриальной к постиндустриальной эпохе в классификации Джоан Вудворд (рис.5), то следует признать, что, несмотря на сохранение в действующей версии стандарта ISO серии 9001 (Системы менеджмента качества. Требования) [3] традиций ориентации на процессный подход, направленный на непрерывное улучшение (разработанный еще в первой половине XX века цикл PDCA («Plan-Do-Check-Act») Э. Деминга - У. Шухарта (рис.6)), хотя и дополненный риск-ориентированным подходом, существует объективная необходимость перехода к новому качеству производства, продиктованная новыми рыночными реалиями насыщенного рынка.

Текущие тенденции постиндустриального развития экономики демонстрируют, что рост насыщенности рынка товарной продукцией в сочетании с ускорением научно-технического прогресса и сокращением времени жизненного цикла продукции свидетельствуют о возникновении

объективной необходимости обеспечения качества производства при переходе (согласно классификации Дж. Вудворд (табл.1)) от непрерывного производства через массовое и крупносерийное производства (характерные для индустриальной экономики), через среднесерийное производство к мелкосерийному или единичному, индивидуальному (уникальному) производству (характерные для индустриальной экономики). В условиях этой динамики эффективность использования цикла PDCA [17] как основы обеспечения качества производства товарной продукции будет многократно снижаться.

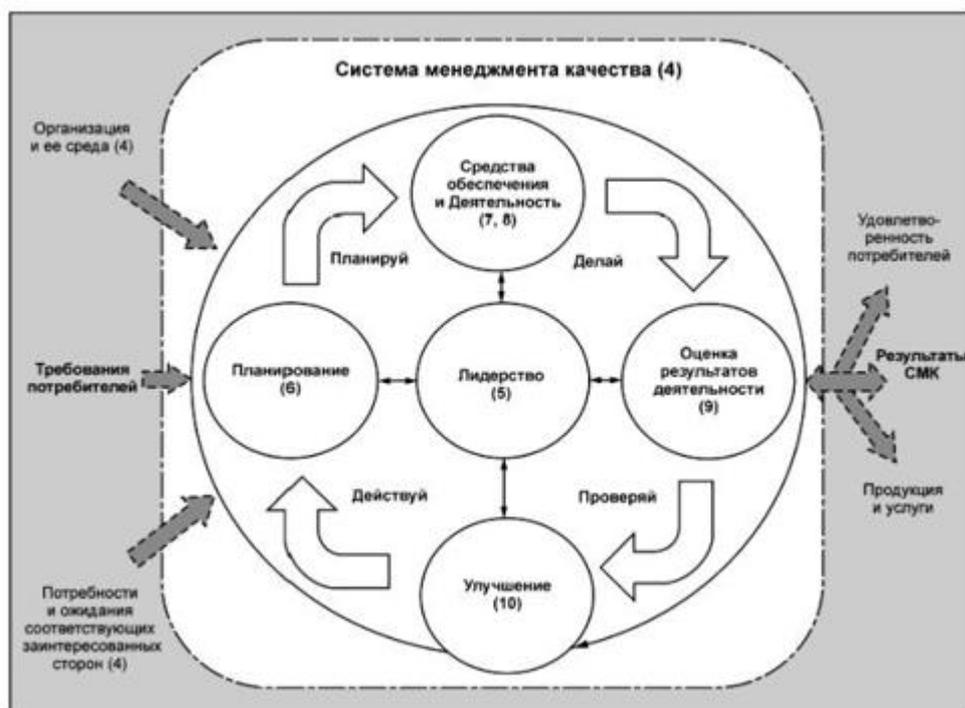

Рисунок 6 - Цикл непрерывного улучшения качества «Планируй - Делай – Оценивай - Улучшай» стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [3].

В качестве основных инструментов обеспечения качества производства материальной продукции (товаров) при технологических трансформациях, происходящих в постиндустриальную эпоху, могут быть рассмотрены:

- японская философия обеспечения качества КФН (качество, функциональность, наступательность) [31], разработанная и внедренная в 1950-е годы в ряде компаний (в том числе в компании Toyota), подразумевающая замыкания обратной связи с потребителем на каждом шаге разработки продукции, сокращая тем самым затраты всех видов ресурсов (включая время) на разработку;

- отечественная система обеспечения качества КАНАРСПИ (качество, надежность, ресурс с первых изделий) [20], разработанная и внедренная на предприятиях машиностроения в г. Горьком во второй половине 1950-х годов, и признанная системой, опередившей время;

- модель инновационного процесса G6 [37], разработанная в 2000-е годы [26], базирующаяся на возможностях многовариантного моделирования, предоставляемых информационными технологиями, и позволяющая заменить часть длительных и затратных физических процессов в НИОКР гораздо более быстрыми и существенно более дешевыми процессами компьютерного моделирования, позволяющими найти желаемый вариант модели.

В части динамики технологий предоставления услуг, необходимо отметить, что в условиях постиндустриального развития экономики рост объемов и разнообразия предоставляемых услуг

в сочетании с ускорением научно-технического прогресса возникает объективная необходимость обеспечения качества производства при переходе (согласно классификации Дж. Томпсона (табл.1)) от интенсивных технологий производства (характерных для индустриальной экономики) через многозвенные технологии к посредническим технологиям (характерных для постиндустриальной экономики).

В качестве основных инструментов обеспечения качества производства нематериальной продукции (услуг) при технологических трансформациях, происходящих в постиндустриальную эпоху, могут быть рассмотрены:

- концепция непрерывного улучшения качества на основе цикла PDCA Э. Деминга - У. Шухарта, дополненная риск-ориентированным подходом, учитывающим особенности насыщенного рынка;
- модель открытых инноваций Г. Чесбро [40], позволяющую доработать любой продукт (как товар, так и услугу) путем поиска необходимой инновации, удовлетворяющей запросы потребителя в открытом рыночном пространстве;
- модель инновационного процесса G6 [37], позволяющей оперативно смоделировать опорную реакцию в предоставлении услуги на изменившиеся запросы потребителя [26].

Обсуждение результатов и выводы

Проведенные исследования показали, что технологические трансформации XXI века связаны: с ростом возможностей моделирования сложных систем, обеспечиваемых информационными технологиями; с сокращением времени жизненного цикла товарной продукции, и, соответственно, серийности ее производства (производства материальной продукции); с инверсией соотношения объемов материального производства (производства товаров) и нематериального производства (предоставления услуг) при переходе от индустриальной к постиндустриальной эпохе.

Текущие тенденции постиндустриального развития экономики демонстрируют, что рост насыщенности рынка товарной продукцией в сочетании с ускорением научно-технического прогресса и сокращением времени жизненного цикла продукции свидетельствуют о возникновении объективной необходимости обеспечения качества производства при переходе (согласно классификации Дж. Вудворд) от непрерывного производства через массовое и крупносерийное производства (характерные для индустриальной экономики), через среднесерийное производство к мелкосерийному или единичному, индивидуальному (уникальному) производству (характерные для индустриальной экономики).

В качестве основных инструментов обеспечения качества производства материальной продукции (товаров) при технологических трансформациях, происходящих в постиндустриальную эпоху, могут быть рассмотрены: японская философия обеспечения качества КФН (качество, функциональность, наступательность); отечественная система обеспечения качества КАНАРСПИ; модель инновационного процесса G6.

В части динамики технологий предоставления услуг, необходимо отметить, что в условиях постиндустриального развития экономики рост объемов и разнообразия предоставляемых услуг в сочетании с ускорением научно-технического прогресса возникает объективная необходимость обеспечения качества производства при переходе (согласно классификации Дж. Томпсона) от интенсивных технологий производства (характерных для индустриальной экономики) через многозвенные технологии к посредническим технологиям (характерных для постиндустриальной экономики).

В качестве основных инструментов обеспечения качества производства нематериальной продукции (услуг) при технологических трансформациях, происходящих в постиндустриальную эпоху, могут быть рассмотрены: концепция непрерывного улучшения качества на основе цикла PDCA Э. Деминга - У. Шухарта, дополненная риск-ориентированным подходом, учитывающим

особенности насыщенного рынка; модель открытых инноваций Г. Чесбро; модель инновационного процесса G6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hubbert M. King. (1956) Nuclear Energy and the Fossil Fuels. Presented at the American Petroleum Institute Southern Branch Spring Conference, Plaza Hotel, San Antonio, TX, March 7-8-9, 1956.
2. Величковский Б. М. Когнитивная наука. Основы психологии познания. В 2 томах. Том 1 / Б.М. Величковский. - М.: Смысл, Академия, 2013. - 448 с
3. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 сентября 2015 г. N 1391-ст.
4. Иванова Е.В. Технологический капитал – теория и практика эволюционных изменений: монография. – М.: Изд-во МГСУ, 2008.
5. Ключков А.В. - Организация управления инновационно-технологическим развитием в процессе трансформации бизнеса- Вестник ГУУ, №26, 2011.
6. Конопляник А.А. Эволюция международных рынков нефти и газа и механизмов защиты/ стимулирования инвестиций в энергетике (часть 1: нефть). Курс лекций в Московском Государственном Университете Нефти и Газа им. акад. И.М. Губкина, магистратура. 2016. <https://present5.com/evolyuciya-mezhdunarodnyh-rynkov-nefti-i-gaza-i-mexanizmov/>
7. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Мировая энергетическая безопасность. кризис или стабильность? // Инновации и инвестиции. 2007. №2. С. 3-11.
8. Мартынов А. Технологическая и экономическая трансформации: проблема взаимодействия. // Общество и экономика. 2012. Выпуск 7-8 С. 25-43 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://oie.jes.su/s0207-36760000392-0-1-ru-54/> (дата обращения: 15.10.2020). DOI: 10.31857/S60000392-0-1. MLA.
9. Матвеева Л.К. Цифровая трансформация промышленности Российской Федерации как составная часть стратегического планирования экономики // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы. Материалы 15-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке (Москва, факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, 25–27 мая 2017 г.). — КДУ; Университетская книга Москва, 2018.
10. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. МЕТОДЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ ТЕОРИИ МАССОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ. // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5. №6. С. 34-54.
11. Митропольская-Родионова Н.В., Тебекин А.В., Хорева А.В. Использование проектного подхода при определении уровня национальной конкурентоспособности в сфере экономического развития. // Журнал исследований по управлению. 2020. Т. 6. №3. С. 77-86.
12. Ошивалов А. В. Синтез информационных технологий обработки когнитивной информации в системах поддержки принятия решений. Воронеж, 2009. - 140 с.
13. Паршин М.А., Круглов Д.А. Переход России к шестому технологическому укладу: возможности и риски // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 5. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/05/33059> (дата обращения: 13.09.2020).
14. Паспорт специальности ВАК 08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством. <https://www.teacode.com/online/vak/p08-00-05.html>
15. Петров В.С. Тебекин А.В., Изменение роли промышленных технологий при смене технологических укладов. // В сборнике: Экономика и управление: вызовы инновационного развития. материалы Всероссийской научно-практической конференции. Челябинский Многопрофильный Институт. 2016. С. 75-76.

16. Петров В.С. Тебекин А.В., Промышленная политика и стратегия эффективного развития промышленных предприятий в условиях постиндустриальной экономики. Москва, 2018.
17. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов.— М.: РИА «Стандарты и качество», 2008.— 408с.
18. Рукинов М.В. Векторы технологических трансформаций и перспективы безопасного развития экономики России в условиях нового технологического уклада. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. №1(121), 2020. С.7-15.
19. Садовский, Г.Л. Анализ современных тенденций цифровой трансформации промышленности / Г.Л. Садовский. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). — С. 427-430. — URL: <https://moluch.ru/archive/148/41804/> (дата обращения: 23.10.2020).
20. Сейфи Т.Ф. Система КАНАРСПИ - гарантия высокого качества [Текст] / Т. Ф. Сейфи, А. И. Ярошенко, В. И. Бакаев. - Москва: Изд-во стандартов, 1968. - 147 с.
21. Серяков Г.Н., Тебекин А.В. Оценка характера дифференциации и преемственности этапов и фаз технологических укладов. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. №3. С. 8-17.
22. Серяков Г.Н., Тебекин А.В. Теоретико-методические основы исследования технологических укладов экономики. Москва, 2017.
23. Сонных М. Индустрия 4.0 – реализация цифровой трансформации производств. // Системы безопасности. №2, 2019. <https://www.secuteck.ru/articles/industriya-4-0-realizaciya-cifrovoj-transformacii-proizvodstv>
24. Тебекин А.В. АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РЕАЛИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ТРАНСПОРТИРОВКИ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ. // Стратегии бизнеса. 2019. №3(59). С. 11-21.
25. Тебекин А.В. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ. А. В. Тебекин; Правительство Москвы, Департамент образования г. Москвы, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Московская гос. акад. делового администрирования. Москва, 2008.
26. Тебекин А.В. Инновационный менеджмент. Учебник для бакалавров / Москва, 2020. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (2-е изд., пер. и доп.).
27. Тебекин А.В. О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономик и путях выхода из него. // Журнал экономических исследований. 2020. Т. 6. №2. С. 52-71.
28. Тебекин А.В. Стратегический менеджмент. Учебник / Москва, 2020. Сер. 68 Профессиональное образование (2-е изд., пер. и доп.).
29. Тебекин А.В. ТЕОРИЯ МЕНЕДЖМЕНТА. А.В. Тебекин. Москва, 2016. Сер. Бакалавриат.
30. Тебекин А.В. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. Москва, 2006.
31. Тебекин А.В. Управление качеством. Учебник / Москва, 2020. Сер. 76 Высшее образование (2-е изд., пер. и доп.).
32. Тебекин А.В. ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ. Москва, 2008.
33. Тебекин А.В. Экономический кризис как объективная реальность и предмет изучения и управления. В книге: Экономическая история мира: в 6 т. Под общей редакцией проф. М.В. Конотопова. – Т.6. Кн.2. Очерки экономической теории. – М.: КНОРУС, 2012. – с.286-329.
34. Тебекин А.В. Эра углеводородов заканчивается, а с нею и эра тех, кто думает, что она вечна. В сборнике: Таможенные чтения - 2015. Евразийский экономический союз в условиях глобализации: вызовы, риски, тенденции. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией С.Н. Гамидуллаева. 2015. С. 103-106.
35. Тебекин А.В., Касаев Б.С. МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ. Учебник / А.В. Тебекин, Б.С.

Касаев. Москва, 2014. (4-е издание)

36. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. ВЫБОР ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ВЫХОД ИЗ ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2020 ГОДА. // Теоретическая экономика. 2020. №5(65). С. 44-67.

37. Тебекина А.А., Тебекин А.В. Эволюция развития моделей инновационного процесса. // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. №3(14). С. 15-20.

38. Технологическое будущее российской экономики [Текст]: докл. к XIX Апр. междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10–13 апр. 2018 г. / гл. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 193 с.

39. Черданцева И.В., Егорова М.С. Технологические изменения в контексте развития экономической теории. // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-8. – С. 1684-1688;

URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33403> (дата обращения: 23.10.2020).

40. Чесбро Г. Открытые инновации: создание прибыльных технологий / Генри Чесбро; пер. с англ. В. Н. Егорова. - Москва: Поколение, 2007. - 336 с.

41. Шмаль А.Г. Факторы экологической безопасности— экологические риски. Издательство: г. Бронницы, МП «ИКЦ БНТВ, 2010.— 192 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ. ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО

Альпидовска Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: morskaya67@bk.ru

Аннотация: Развернувшаяся в СССР конца 1980-х годов «новая идеология» - «Перестройка» послужила спусковым механизмом разрушения прежнего мирового порядка и трансформировала мировое сообщество в так называемое «постэкономическое общество», наступающее вслед за мгновенным, с точки зрения истории человеческой цивилизации, отрезком времени по окончательному и абсолютному искоренению и деструкции индустриальной экономики. И только по прошествии нескольких десятилетий вследствие вновь приобретённого опыта псевдопандемии начала XXI века представилось возможным осознать происходившее и происходящее как определённые технологии управления обществом. Сегодня Россия не только имеет возможность, но и обязана вырваться из пленения проектами национального значения и предложить всему человечеству новый мировой проект со всеми серьёзными и многотрудными перспективами возрождения «полётности» экономики.

Ключевые слова: глобализация, глобализм, социально-экономическое развитие, угнетённое развитие, «Стратегия – 2020», труд, производительность труда, новый Мировой порядок.

JEL: B12, F01, F02, F29

THE FALSE STEP OF THE SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Doctor of Economic Sciences, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Department of economic theory
Moscow, Russian Federation

Abstract: The «new ideology» that developed in the USSR in the late 1980s-«Perestroika» - served as a trigger for the destruction of the former world order and transformed the world community into a so-called «post-economic society», which comes after an instant, from the point of view of the history of human civilization, a period of time for the final and absolute eradication and destruction of the industrial economy. It was only after several decades as a result of the newly acquired experience of the pseudo pandemic of the beginning of the XXI century that it became possible to realize what was happening and what is happening as certain technologies of managing society. Today, Russia not only has the opportunity, but also has the obligation to break out of the captivity of projects of national significance and offer the whole of humanity a new world project.

Keywords: globalization, globalism, socio-economic development, oppressed development, strategy 2020, labor, labor productivity, new World order.

Памяти Василия Ивановича Корнякова – «живого классика»

Проблемы медицинско-санитарного характера отодвинули на последний план социально-экономическое существо грозящей катастрофы. И, несколько перефразируя В.И. Ленина, «...нужна невероятная наивность, чтобы не понимать, - нужно сугубое лицемерие, чтобы прикидываться не понимающим, - откуда (это) исходит, какими средствами это производится» [13, с. 300-301]. И для того, чтобы не допустить очередной критической ошибки, необходимо восстановить в своей

памяти события более чем тридцатилетней давности, имевшие место в нашем отечестве и оказавшие воздействие, если не сказать решившее участь человека как такового, в глобальном, то есть мировом масштабе. Развернувшаяся в СССР конца 1980-х годов «новая идеология» - «Перестройка», принесла значительные и неоднозначные перемены не только в политической, экономической и социальной структуре некогда великой страны. Она послужила спусковым механизмом разрушения прежнего мирового порядка и трансформировала мировое сообщество в так называемое «постэкономическое общество», наступающее вслед за мгновенным, с точки зрения истории человеческой цивилизации, отрезком времени по окончательному и абсолютному искоренению и деструкции индустриальной экономики.

Весь этот процесс перестроечного глобального характера проходил на фоне так называемой пандемии откуда ни возьмись появившегося вируса иммунодефицита человека (ВИЧ), в настоящие дни оказавшимся не более чем фальсификацией, но послужившей «дымовой завесой» перестроения катастрофического характера всего мирового порядка [6;16;23;24]. И только по прошествии нескольких десятилетий вследствие вновь приобретённого опыта псевдопандемии начала XXI века представилось возможным осознать происходившее и происходящее как определённые технологии управления обществом на основе применения окон Овертона посредством поэтапного воздействия на человека через немыслимое неприятие навязываемого до государственной «нормы» осуществления изменили всё и вся. «Веровавшие» тогда в результаты мирового переустройства полагали, что материальное производство и способ производства жизни уже не будут фундаментальными детерминантами функционирования и развития нового общества. Место процессов обобществления труда и производства займёт индивидуализация субъекта труда и его потребления. То есть его десоциализация.

И все эти метаморфозы уже происходят в современном обществе по истечении более чем 30-летнего периода. В частности, перед началом нового 2020-21 учебного года бывший министр экономического развития РФ, ныне помощник Президента РФ Максим Станиславович Орешкин на встрече со студентами в рамках проведения молодёжного форума «Территория смыслов», отвечая на вопрос одного из участников о перспективах социально-экономического развития современной России, осмысленно ограничил рамки данного развития. Дословно он отвечал: «Насколько быстро и активно мы будем внедрять цифровые технологии в различные сферы (экономики?), настолько быстро будет двигаться вперёд экономика» [22]. Остаётся задаться вопросом: «В каком направлении будет двигаться это развитие, если вообще это движение по своей сути будет совпадать и означать развитие как таковое, а не его антипод – полную катастрофу, отсталость, деградацию и безвременье».

Суженная и ограниченная экономика исключительно цифровыми технологиями управления (контроля) обществом, но не производственными процессами, исключает возможность жизнедеятельности человека как субъекта развития и главной производительной силы общества. А на фоне почти полного отказа от использования углеводородных ресурсов, снижения цен на них, остановки деятельности и добывающей промышленности, проводимых оптимизационных процессов в социальной сфере (уничтожение образования, медицины) блокируются «любые альтернативные намерения возможной борьбы с кризисами и катастрофами» [1, с. 91]. Наступает окончательное «обнуление» по образу абсолютной «перестройки», начавшейся более 30 лет назад.

Однако, обратимся к экономике и социально экономическим (народнохозяйственным) перспективам.

Необходимо освежить в памяти, что текущий 2020 год является итоговым по заявленному в 2012 году восьмилетнему «плану Путина» - «Стратегии – 2020».

Намеренно искажающая действительность медико-санитарная обстановка не сумела отменить и сделать незначительными обсуждения, что же с ним, с эти «планом Путина» произошло. По

главному итогу нет и не может быть двух мнений – он провален.

Каковы были цели «Стратегии – 2020» [21], потрудившиеся остаться только на бумаге? Перечислим:

- рост ВВП должен составить 164-166%; в 2015 -2020 годах Россия должна войти в пятёрку стран лидеров по объёму (по паритету покупательной способности);
- рост производительности труда должен составить 171-178%;
- рост реальных располагаемых доходов населения – 164-172%;
- рост инвестиций в основной капитал – 215-223%;
- расходы на НИОКР (частные и государственные) должны достичь 3% ВВП, расходы на образование (частные и государственные) – 6,5 – 7% ВВП, расходы на здравоохранение (частные и государственные) – 6,5-7% ВВП;
- уровень абсолютной бедности должен снизиться до 6-7%; численность среднего класса – увеличиться до более чем половины населения;
- МРОТ должен быть установлен на уровне восстановительного потребительского бюджета, превышающего прожиточный минимум трудоспособного населения в 2-2,2 раза;
- должна быть обеспечена глобальная конкурентоспособность банковского сектора, финансовых рынков;
- инфляция должна быть снижена до 3-3,5% в год. [11]

Что же помешало реализации этого плана? Почему эти «красивые цифры» ничего не поимели с «общей суровой жизненной действительностью»? Кто или что повинны в провале?

В результате попыток реформировать уже деградирующую экономику величайшая территория планеты, целых восемь намеченных лет пытавшаяся встать на особенный и неповторимый, рассчитанный при помощи учёных [21] путь, так и не смогла осуществить спрогнозированного и спланированного и осталась почти на том же месте с теми же и даже ещё более обострившимися проблемами (см. Таблицу).

Таблица 1 – Результаты реализации «Стратегии -2020» [Составлено автором 25-34]

Цель	2012	Последняя дата	Комментарии
Рост ВВП должен составить 164-166%	~ 68 трлн. руб. (2012)	~ 110 трлн. руб. (2019)	При использовании ВВП в текущих ценах можно обнаружить рост показателя на 161%, что говорит о формальном достижении заявленной цели. Вместе с тем, если рассматривать ВВП в ценах 2016 г., то можно заметить то, что за период 2012-2019 гг. он вырос лишь на 7%.
В 2015–2020 годах Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объёму ВВП (по паритету покупательной способности)	см. комментарии		По данным Всемирного банка, по состоянию на 2019 г., Россия занимает 6 место по уровню ВВП (по паритету покупательской способности).

Цель	2012	Последняя дата	Комментарии
Рост производительности труда должен составить 171-178%	см. комментарии		Отталкиваясь от информации относительно индексов производительности труда в экономике Российской Федерации в 2012-2018 гг., можно обнаружить, что производительность труда выросла лишь на 106%. Цель не достигнута.
Рост реальных располагаемых доходов населения – 164-172%	см. комментарии		Отталкиваясь от информации относительно реально располагаемых денежных доходов населения Российской Федерации за период с 2014-2019 гг., можно обнаружить, что их уровень уменьшился почти на 10%. Цель не достигнута.
Рост инвестиций в основной капитал – 215-223%	12586,1 млрд. руб. (2012)	19318,8 млрд. руб. (2019)	В фактически действовавших ценах. Прогноз не осуществился (соотношение ~ 1,53).
Расходы на НИОКР (частные и государственные) должны достичь 3% ВВП, расходы на образование (частные и государственные) – 6,5-7% ВВП, расходы на здравоохранение (частные и государственные) – 6,5-7% ВВП;	R&D/ВВП (2012) = 1,028% Образование/ВВП (2012) = 0,89% Здравоохранение/ВВП (2012) = 0,9%	R&D/ВВП (2018) = 0,983% Образование к ВВП (2019) = 0,75% Здравоохранение/ВВП (2019) = 0,65%	Ни один из целевых показателей не достигнут. При расчете показателя «образование к ВВП» и «здравоохранение к ВВП» использовался следующий алгоритм: - в числителе: значение расходов на образование и расходов на здравоохранение (согласно краткой информации об исполнении федерального бюджета); - в знаменателе: значение ВВП в текущих ценах

Цель	2012	Последняя дата	Комментарии
Уровень абсолютной бедности должен снизиться до 6–7%;	10,7% (2012)	12,3% (2019)	Наблюдается увеличение. Использовался показатель численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения); по заявлению Президента РФ
Численность среднего класса – увеличиться до более чем половины населения	См. комментарии		По заявлению Президента РФ Владимира Путина, в 2020 г. к среднему классу в России принадлежит более чем 70% населения, исходя из методики, предлагаемой Всемирного банка. В условиях отсутствия единообразия подходов к определению того, что считать «средним классом», подобная позиция может быть оспорена. По результатам исследования Альфа-Банка (2018), к среднему классу в России относилось около 30 процентов россиян. Согласно результатам исследования ВШЭ (2019), средний класс в России составляет около 39% населения.
МРОТ должен быть установлен на уровне восстановительного потребительского бюджета, превышающего прожиточный минимум трудоспособного населения в 2 – 2,2 раза	МРОТ (2012) = 4611 рублей Прожиточный минимум (2012) = 6510 рублей Соотношение ~ 0,7	МРОТ (2020) = 12130 рублей Прожиточный минимум (2020, второй квартал) = 11468 рублей. Соотношение ~ 1,05	Невыполнение первоначально установленного плана (превышение в 2 – 2,2 раза)

Цель	2012	Последняя дата	Комментарии
Должна быть обеспечена глобальная конкурентоспособность банковского сектора, финансовых рынков	Ни один банк не входит в топ-50 банков по объему активов	Ни один банк не входит в топ-50 банков по объему активов (2019)	По состоянию на 2019 г., объем активов Сбербанка (51 млрд. \$) в 12 раз меньше активов банка «Bank of Montreal» (Канада), занявшего 50 место в списке крупнейших банков мира (617 млрд. \$). Большая часть крупнейших банков приходится на Китай (13), США (6), Великобританию (4), Францию (4), Канаду (4), Японию (4).
Инфляция должна быть снижена до 3-3,5% в год	6,55% (2012)	3,05% (2019)	Уровень инфляции по месяцам в годовом исчислении. Формально цель достигнута, однако существует мнение, что реальный уровень инфляции является более высоким.

Подобные макрособытия не могут быть сведены к правильным или неправильным действиям отдельной или отдельных личностей. Да и столь кипучая, но, всё же, не живая энергия руководства словно бы ушла в песок. И из этого следуют чрезвычайно важные и, главное, логические заключения, которые весьма сложно поставить под сомнение, как бы смело и резко это не звучало.

Первое из них: нужно осознать, что объективная экономика отвергла все усилия и энергию руководства страны. Она не откликнулась на них, не отозвалась. Все эти усилия оказались для неё чуждыми, всё оказалось напрасным. Общеэкономических рывков вперёд не случилось. И вот теперь наступила самая пора для поисков истины, для научных умозаключений.

Второе заключение. Восемь лет – весьма значительный временной исторический период, за который случайности, большей частью, взаимно гасятся или поглощаются внешними воздействиями. Отчуждение отечественной экономикой «Стратегии -2020» (первый вывод) с научной точки зрения не может восприниматься как совокупность (единая цепочка) случайностей. Происшедшее нельзя с научной позиции не квалифицировать как закономерное. Но, следовательно, данный факт провала ранее прогнозируемой «стратегии» не должен рассматриваться как взятый в отдельности, обособленно, изолированно. Эти восемь лет необходимо соотнести с другими периодами из социально-экономической жизни нашей страны. Поскольку непосредственно через увеличительное стекло исторической ретроспективы в целом – «перспективы», появляется возможность научно разобраться в этом феномене. Вследствие чего уже в процессе такого соотнесения обнаруживает себя и третье заключение.

По существу, закономерность провала «Стратегии-2020» безупречно отчётливо и определённо вписывается в общее движение послевоенной отечественной экономики. Это единое движение образовано в общей сложности двумя противоположными друг другу динамиками:

1) беспрецедентным подъёмом 1945-1960 годов с фактическим ростом производительности труда в 9-13раз [20];

2) почти 60-летним возвратным «контрподъёмным» движением экономики, так называемым «деградационным ростом», в котором экономическая динамика – постепенное сползание с достижений 1950-х годов, - родственна траектории явившегося в 1990-х капитализма.

Их однородность очевидна и бесспорна не только сторонникам, мягко говоря, планомерного пути развития социально-экономической системы в направлении построения более справедливого общества, чем капиталистическое. Их единообразие бесспорно и для представителей противоположного социально-политического направления. Так ещё в 2015 году «Российская газета» писала: «Сменился государственный строй и экономический уклад... Но что-то существенное, «генетический код» остался – сырьевая рента и административная рента как основа социальной системы. Попросту за последние 20 лет этот скелет обнажился, стал грубо наглядным... Масса факторов – от постоянных «надежд на Великое Прошлое» (историческая рента) до стремительного упадка Большой науки и технологий – признаки прогрессирующей неконкурентоспособности...» [19]. Не отрицается принадлежность реальных восьми лет 2012-2020 годов всё тому же тренду бесподъёмного угнетённого развития позднего советского социализма и новой российской капиталистической экономики. И в доказательство основных тенденций одно за другим следуют провальные сообщения из «театра военных действий» под названием «Реализация Стратегии-2020» о том, что Россия занимает отнюдь не призовые места в мире по всем показателям социально-экономического развития (см. Таблицу). О том, что в едином современном пространстве технологий Россия практически не представлена. Да и удручающие прогнозы, хлынувшие единым мощным потоком из всех средств массовой информации (СМИ), приводят в смущение даже специалистов и профессионалов. Так, Я.М. Миркин весьма эмоционально отметил ещё за 2 года до представления в виде обобщающего итога результатов реализации «Стратегии-2020»: «Не хватит ли? Не страшновато ли, когда экономические ведомства в один голос твердят, что впереди, если рост, то еле-еле, старческий» [15].

Итак, восемь лет «Стратегии-2020» отвечают всему общему тренду последних шестидесяти лет и, согласно научной логике, могут быть постигнуты лишь с учётом данного тренда. И вследствие чего в полной мере объективно фиксируется четвёртое заключение – с позиций научной логики провал «стратегии» определён не действиями конкретных сановников и должностных лиц, а теми весьма мощными причинами, которые произвели на свет указанный мощный тренд, внезапно и полностью оборвав подъём 1945-1960-х годов, сменив его на чрезвычайно стойкую, не поддающуюся многочисленным попыткам ликвидации многолетнюю противоположную траекторию.

И сегодня вне всякого сомнения разумеется, что проект «Стратегии-2020» был обречён ещё априори, подобно тому, как были изначально безнадежны предшествующие «созвучные» мероприятия, начиная с реформ, разработанных на основе идей харьковского экономиста, профессора Е.Г. Либермана. «Стратегия -2020» оказалась под теми же самыми невидимыми механизмами, которые на протяжении нескольких десятилетий парализовывали все усилия руководства СССР вернуть экономике страны былой подъём, а затем «порезали» и все попытки реформаторов 1990-2000 годов, отстранивших коммунистических бонз как не справившихся с управлением страной, обеспечить её устойчиво восходящее социально-экономическое развитие. И судьба всех реформаторов, начиная от А.Н. Косыгина и не заканчивая Б.Н. Ельциным, более чем едина – все их перестройки и реорганизации являются лишь многолетним увяданием бесподъёмного крыла отечественной экономики.

Тем не менее, как же добраться средствами научного экономического анализа до тех безымянных сил, которые за истекшие 60 лет обратили в останки и прах столько социально-экономических начинаний и, в конечном счёте, в наши дни не дали свершиться «Стратегии – 2020»?

Предполагаемый ответ, мало сказать, объективен. Он очевиден, хотя далеко не все его примут. И тем, кто останется не согласным, будет не просто «найти логическую нестыковку в цепи выше

приведённых выводов. Поскольку логика неудач самых актуальных программ роста отечественной экономики непременно (этими заключениями) переносит через десятилетия, собственно, к моменту потери высот послевоенной (сталинской) экономики и порождения «экономики сжатия» [14]. А конкретнее, необходимо проанализировать, что же было уничтожено и, напротив, «сформировано» на рубеже 1960-х годов. То есть, во-первых, не были ли непродуманно и опрометчиво табуированы насушно надлежащий для экономического роста факторы? А во-вторых, не были ли учреждены и конституированы незаметные экономические механизмы фрустрации общественного воспроизводства.

В первую очередь, чтобы выявить рассматриваемые экономические процессы, в особенности на крутых поворотах, в их реальном и точном содержании, необходима общая правка нашего научного экономического миропонимания. И даже в случае отсутствия окружающей среды, то, фактически, мы декларируем, что Человек и Природа составляют единое целое, что Человек является органической частью Природы. И в то же время «вся обрабатывающая промышленность и практически вся трудовая деятельность ведутся без каких бы то ни было упоминаний об участии в общественном производстве Природы, которого, действительно, не видно, за исключением применения природных сил в технологиях» [9].

Возникает эффект ощущения, что практически вся экономика в целом и весь труд лишь социальны. Впрочем, в реалии всё обстоит иначе, совершенно иначе.

Истина кроется в том, что Природа, но не труд людей – основная и решающая функционирующая сила в любом производстве. Это она незримо почти на 100% обеспечивает производство с/х продукции, и лишь оставшуюся часть к нему добавляет труд. И как следствие Природа безвозмездно управляет практически всем воспроизводством рабочей силы в масштабах общества, а, значит, и воспроизводством в целом. Это открытие русского мыслителя, экономиста-естественника, идейного предшественника В.И. Вернадского Сергея Андреевича Подолинского [18], всё ещё не осмысленное в полном объёме экономической наукой.

Но, разумеется, Природа ничего не делает напрасно и бессмысленно. И П.Г. Кузнецов сделал, опираясь на эффект С.А. Подолинского и другие факты, единственно объясняющее ситуацию логическое обобщение. Он заключил, что в системе «Природа – Общество – Человек» Природа создала разумную жизнь, чтобы обрести уникальную универсальную производительную силу живого человеческого труда. По понятным причинам поручив так необходимую ей производительность труда самостоятельности людей (тоже природной силе) [12].

Из подхода Подолинского-Кузнецова можно сделать вывод, что наиболее эффективным станет тот способ хозяйствования людей, который буквально на всех его степенях (уровнях) будет максимально охвачен прямой направленностью непосредственно на рост производительности труда. Собственно, такой была послевоенная экономика СССР, секрет успеха которой заключался в том, что всё её функционирование от предприятий до Госплана было напрямую ориентировано на высшую производительность труда [8]. Построив по крайней необходимости, собственно, таким (а не иным) образом послевоенную экономику, эмпирическим путём был найден и обретён естественный природный «полуфабрикат» (шаблон) экономического подъёма.

И, если в экологических вопросах люди всё настойчивее ждут спасительных даров Природы, а «хозяева мира», перестав бездействовать в данном направлении, приступили к решительным действиям по способствованию разрешения проблем климата (и т.д.) в глобальном плане за счёт усечения прав человека, в экономике, как таковой, вслед за этапом послевоенного «вырыва» к недостижимым и фантастическим высотам, с точки зрения современности, ни малейшего движения в поисках столь же мощных естественных акселераторов не имеется в наличии. И вся современная объективная действительность требует выявления, раскрытия и использования названной силы Природы. При этом нигде и никем это не заявляется в качестве определяющей цели экономической

науки и практики.

Всё ещё не осознано и не постигнуто, что устанавливающим шагом, вводящим в естественный механизм акселерации производительности труда, является целевая работа предприятий, экономики в целом на снижение собственных отпускных цен. Как и прежде феномен массового снижения в послевоенной экономике видят узко потребительски, всего только конкретным методом улучшения благосостояния народа, да ещё не слишком удачным, будто бы отвергнутым практикой. И это, возможно, самая трагическая ошибка советского руководства и его экономического блока за всю историю СССР. Поскольку подчинение производства снижению цен – это такая субординация всего производства росту производительности труда, которая несомненно и надёжнее всего делает рост производительности труда экономическим интересом всей массы работающих всего населения.

Неужели не очевидно, что снижение отпускной цены, как проявление стоимости товара, принадлежит широкой совокупности показателей производительности? И он не является рядовым показателем из упомянутой плеяды. Этот показатель – важнейший, экономически решающий, всеопределяющий, так как только он – действительно воспроизводственный, превращающий индивидуальное повышение производительности труда на предприятиях в общехозяйственное, соединяющий его с общественным воспроизводством¹.

С рубежа 1960-х годов этот показатель отсутствует и для отечественной практики, и даже для теории как таковой. Это оказалось основополагающим фактором, учредившим в стране «экономику сжатия». За прошедшие 60 лет не было осуществлено ни единой попытки вернуться (обратить взоры) к экономике снижающихся цен, и, соответственно, ни единого подъёмного взлёта.

Тем не менее, функционировал и ещё один общехозяйственный фактор (достаточно популярный), но всё ещё неявный и для теории, и для практики – систематическое повышение цен. Этому сперва не придавалось специального значения. Это стало второй по смыслу колоссальным экономическим просчётом страны, поскольку вводилась в действие инфляция, которая в условиях советской системы не только обременяла народное хозяйство. «Айсберг» введённой инфляции имел разрушительную скрытую и незаметную подводную часть. До настоящего времени не обнаружена её полная противоположность – отрицательная симметрия – асимметрия росту производительности.

В свою очередь, экономически законченный рост производительности – это экономия труда и снижение цен. Затем бесконечный процесс общественного воспроизводства уже автоматически высвобождают работников. Но падение (снижение) производительности – это не экономия, а расход труда сверх его меры (перерасход), не снижение, а повышение цен. Вследствие чего обороты общественного воспроизводства, невозможность контроля которого со стороны общества объективна, автоматически создают движение не в сторону экономии, а в сторону вовлечения добавочного труда. И самое существенное в этом процессе состоит в том, что реальный труд вовлекается не в падение производительности (её таковой и нет), а в денежный призрак, выстроенный инфляцией, то есть, в никуда.

В итоге, снижение цен как рост производительности генерирует свободные ресурсы. Инфляция становится противоположным ему механизмом невидимого истребления ресурсов, столь необходимых обществу, производству, труду. И это совершенно чёткая «логика вещей». Действие этой латентной силы инфляции явно обнаруживается в непрерывном уже шестидесятилетнем процессе нарастания дефицитов ресурсов, то есть безресурсности отечественной экономики.

Причиной постепенного «обретения» СССР статуса страны нескончаемых и множасьих дефицитов является беспощадный и варварский разгром (не только принципов) послевоенной экономики на рубеже 60-х годов XX-го столетия. Это, в определённом смысле, «обнуление»

¹ Прекращение практики снижения цен конца 1940-х – начала 1950-х годов стало для СССР настоящим социально-экономическим бедствием. Не случайно советский социум с этого момента стал утрачивать контроль над динамикой производительности.

увенчалось возможностью проявления инфляции, иначе говоря, утверждением невидимой силы растратности ресурсов. И данный дефицит ресурсов вполне воспринят экономикой реформируемой и постотреформированной России. Не существует никаких тайн, что известные неудачи с производительностью труда, инвестициями, не созданными рабочими местами современного типа и т.д., имеют место в связи с полным отсутствием надлежащих ресурсов. Экономика страны была выбита из колеи вершинной производительности, генерации ресурсов на протянувшуюся до настоящего времени ухабистую дорогу угнетённого перемещения (следования без особого ресурсообеспечения).

Бессмысленно отрицать, что экономическое «развитие-неразвитие» страны равным образом объясняется или оправдывается бездумным копированием социально-экономического устройства наиболее передовых стран Запада – его метрополии. Подобное деяние обернулось очередной крупнейшей ошибкой отечественных экономистов – теоретиков и практиков, а также политических и государственных деятелей. И если не акцентировать на идеологической причине состоявшегося трансформационного акта, можно утверждать, что главную роль здесь сыграли преимущественно народнохозяйственные факторы. И к этому вся ситуация и была подведена преимущественно с определённой целью.

В связи с тем, что конструктивность западной экономики совершенно непереносима на отечественную почву. Экономика Запада глобально централизована. Ею «руководит грандиозный суперсубъект из 147 ультраконцернов» [7]. Подобная экономика не может быть привита в российских реалиях, её «посадочный материал» в отечественных условиях обречён на гибель. Тем не менее, не стоит заблуждаться в установлении причинно-следственных связей тех или иных событий, процессов, действий. Фактически, необратимые результаты в некоторой степени антихозяйственной активности по реформированию экономики современной России были получены по причине, прежде всего, «контрподъёмного» движения экономики, связанного с его внутренним деградационным ростом, а не внешними факторами – чрезвычайно значительными и существенными, относящимися к неслучайному заимствованию замыслов и планов организации социально-экономической системы «развитого-неразвитого» совокупного Запада.

Сегодня уже готовы к реализации два плана глобального масштаба по установлению «нового мирового порядка». Среди авторов этих двух проектов Россия себя не обнаруживает. И этот факт не столь прискорбен, поскольку авторы –глобализаторы подготовили для человечества не столь радужные грядущие времена, предвещающие трансгуманизм и оцифровку – потерю человечества в человеке и человека в человечестве [5].

Россия не только имеет возможность, но и обязана вырваться из автономного пленения проектами национального значения и предложить всему человечеству новый мировой проект со всеми серьёзными и многотрудными перспективами возрождения «полётности» экономики. Осуществление данного проекта реализуемо на основе освоения достижений науки и техники, существующих и потенциальных технологий (ещё не исчезнувших безвозвратно) и т.д. и при условии возврата хотя бы к тому единению с Природой, которое однажды экспериментально уже проявлялось в отечественной истории народного хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л. Виртуальная реальность глобальной экспансии «цифры» // Философия хозяйства. 2020. №3. С. 87-98.

2. Альпидовская М.Л. К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса // Теоретическая экономика. 2020. №6 (66). – С. 69-77.

3. Альпидовская М.Л. Общие контуры будущего: закономерности глобального постмодерна или альтер мира нового человека // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 8(68). — С. 11-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.>

theoreticaleconomy.ru

4. Вахрушева Н.А., Корняков В.И., Альпидовская М.Л. Экономическая ошибка и её последствия // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. № 8 (56). – С. 13-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

5. Иванов А. Happytalism. Запущен «Новый Мировой Порядок» под вывеской ООН. // [Электронный ресурс] – URL: https://zavtra.ru/events/zapushen_novij_mirovoj_poryadok_pod_viveskoj_oon Дата обращения 09 октября 2020г.

6. Изобретатель ПЦР теста заявил об отсутствии доказательств связи ВИЧ и СПИД. [видеозапись] // You Tube. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=yWOqHi_k8pc;

7. Катасонов В.Ю. О суперсубъекте, или Комитет 147. // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2013/01/15/o-supersubekte-ili-komitet-147-18680.html> Дата обращения 09 октября 2020г.

8. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина [текст] / Валентин Катасонов. – Москва: Ин-т русской цивилизации, 2014. - 407 с.

9. Корняков В.И. Провальность применявшихся народнохозяйственных программ и критические ошибки руководителей отечественной экономики // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. № 2 (62). – С. 44-50. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

10. Корняков В.И., Альпидовская М.Л., Вахрушева Н.А. Доминанта экономики в действии и в бездействии: философия живого труда // Философия хозяйства. 2019. № 3 (123). – С. 119-137.

11. Кричевский Н.А. «План Путина» провалил Центробанк? // [Электронный ресурс] – URL: https://echo.msk.ru/blog/n_krich/2535415-echo/ (дата обращения 08 сентября 2020г.)

12. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система Природа-Общество-Человек. Устойчивое развитие. // [Электронный ресурс] – URL: <http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/Kuznetsov-Bolshakov-Sistema-introduction.pdf> Дата обращения 07 октября 2020г.

13. Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // ПСС, издание четвёртое, Т.25. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1949.

14. Миркин Я.М. Экономика неотложной помощи // Российская газета – Федеральный выпуск. 2020. № 69 (8123). С. 3.; Миркин Я.М. Россия сжатию. Далеко ли до технологической катастрофы. // [Электронный ресурс] – URL: <https://republic.ru/posts/66808> Дата обращения 07 октября 2020г.

15. Миркин Я.М. Экономика простых истин // Российская газета – Федеральный выпуск. 2018. № 214 (7677). С. 12.

16. Молчание увековечивает смертельную ложь. [видеозапись] // You Tube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=v4cDpjpt-cA>

17. Мотылёв В.В. Пророчества будущего. – М.: Политиздат, 1983. – 63 с.

18. Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. Изд. 2-е / Серия «Мыслители отечества». Предисловие к 1-му изданию П.Г. Кузнецова. – М.: Белые Альвы, 2005. – 160 с

19. Радзиховский Л. Отлив // Российская газета – Федеральный выпуск. 2015. № 194 (6765). С. 3.

20. Развитие экономики СССР и социалистических стран в целом в сопоставлении с экономикой капиталистических стран // [Электронный ресурс] – URL: https://istmat.info/files/uploads/21357/narhoz_sssr_1959_razvitie.pdf Дата обращения 28 сентября 2020г.

21. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Под науч. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2013. – 430 с.

22. Студенты унизили советника путина! Максим Орешкин на территории смыслов. [видеозапись] // You Tube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=GWKRu-NDDbc>

23. Тест на ВИЧ до сих пор не имеет «золотого стандарта»! Так же, как и... [видеозапись] // YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Ih9YgeyhMY0>
24. Шокирующее утверждение первооткрывателя ВИЧ Люка Монтанье. [видеозапись] // YouTube. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=U-W9r6JVZqY>
25. Путин заявил о принадлежности 70% граждан России к среднему классу [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.rbc.ru/society/18/03/2020/5e71c7fd9a79478083068ee2>)
26. Эксперты зафиксировали сокращение среднего класса до минимума за 15 лет [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.rbc.ru/economics/24/06/2019/5d10b2d29a79474beba808ad>
27. Экономисты проанализировали благосостояние россиян со средним достатком Рождение детей и выход на пенсию оказались главными рисками для выбывания из среднего класса [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.rbc.ru/economics/04/10/2019/5d95e0b99a79470aba29a042>
28. Величина прожиточного минимума в целом по России и по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-01.htm
29. МРОТ 2020 [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.consultant.ru/law/ref/mrot/2020/#:~:text=Федеральным%20законом%20от%2027.12.2019,года%20равен%2012%20130%20рублям;>
30. Цены из корзины. Подсчитан прожиточный минимум за второй квартал 2020 года [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://rg.ru/2020/08/16/podschitan-prozhitochnyj-minimum-za-vtoroj-kvartal-2020-goda.html#:~:text=Величину%20прожиточного%20минимума%20на%20душу,портале%20regulation.gov.ru.>
31. Экономисты проанализировали благосостояние россиян со средним достатком. Рождение детей и выход на пенсию оказались главными рисками для выбывания из среднего класса [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.gfmag.com/awards-rankings/best-banks-and-financial-rankings/worlds-50-biggest-banks-2012>
32. Крупнейшие банки мира 2019. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.gfmag.com/magazine/november-2019/worlds-biggest-banks->
33. Таблица уровня инфляции по месяцам в годовом исчислении. [Электронный ресурс] - Режим доступа свободный: <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>
34. Реальная инфляция в России составляет 16% [Электронный ресурс] - Режим доступа свободный: <https://regnum.ru/news/economy/2625447.html>

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РЕЙТИНГА В КНР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Юдина Тамара Николаевна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: orchidflower@list.ru

Сулемонова Хазмина Синавбаровна

Студент,
Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» в г. Душанбе,
г. Душанбе, Таджикистан.
E-mail:azmish98@mail.ru

Аннотация: Впервые в одной стране мира, Китае, с 2014 г. по настоящее время внедряется цифровая система социального рейтинга (ССР). Её институционализация пока что в отдельных провинциях КНР вызывает дискуссии и противоположные оценки в мире: от нейтральных до негативных. В статье авторы представили семь полученных результатов, среди которых: 1) уточнена характеристика ССР; 2) показано отличие восприятия социального контроля на Западе и на Востоке; 3) дан анализ практических результатов внедрения ССР в Китайской провинции Шаньдун (город Джун-Чен) и др. .

Ключевые слова: система социального рейтинга (ССР) и/или система социального кредита, Китайская Народная Республика (КНР), менталитет, цифровизация.

JEL: A10, O30, O31, P17, P19

IMPLEMENTATION OF A SOCIAL RATING SYSTEM IN CHINA IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Yudina Tamara Nicolaevna, Doctor of Economics Sciences,
Senior Researcher, Faculty of Economics State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University»
Moscow, Russian Federation

Sulemonova Hazmina Sinavbarovna, Student, Branch of an Lomonosov Moscow State University in Dushanbe
Tajikistan, Dushanbe

Abstract: For the first time in one country in the world- China, since 2014, a digital system of social rating (SRS) has been introduced. Its institutionalization so far in certain provinces of the PRC causes discussions and opposing assessments in the world: from neutral to negative. In the article, the authors presented 7 results, including: 1) Clarified characteristics of the SSR; 2) The difference in the perception of control in the West and in the East; 3) Analysis of the practical results of the implementation of the SSR in the Chinese province of Shandong, etc.

Keywords: social rating system (SRS) and / or social credit system, People's Republic of China (PRC), mentality, digitalization.

Актуальность работы

Актуальность работы обусловлена тем, что система социального рейтинга (ССР), называемая также системой социального кредита и доверия, является новым социо-культурно-экономическим феноменом и институтом, призванным не только улучшить морально-нравственный климат в обществе

Китая, но и стать основополагающим фактором, формирующим новые социальные, политические и экономические отношения в КНР в условиях гибридной войны, прежде всего информационной, а также глобализации и цифровизации как мегатрендов развития современного информационного общества.

Цель работы

Целью проведенного анализа ССР является, во-первых, то, чтобы показать, что система социального рейтинга по замыслу его разработчиков позволит человеку не зависеть от решения отдельного чиновника. Человек в системе социального кредита должен сам формировать свою репутацию, поддерживая положительный баланс добрых дел, что приближает его к идеалу «благородного мужа», о котором говорил ещё Конфуций. Общество воздействует лишь косвенно на систему социального рейтинга. Люди могут посылать благодарности или жалобы на отдельного человека. Власть определяет основные параметры оценки. Согласно принципам Дао общество не вмешивается в дела людей, но создает условия для гармоничного развития общества. Во-вторых, доказать, что ССР учитывает факторы материального и нематериального мира: уплату налогов, возврат кредитов, поведение в быту, потребительское поведение и др. Но при этом общая сумма баллов рейтинга оценивает человека с точки зрения морали и нравственности, предоставляя нематериальные блага за материальные действия. Тем самым данная система помогает преодолевать технократический характер индустриального общества и представлять информационное общество. Эта система уходит от таких показателей как возраст, доход, пол, место жительства. Она обращает большое внимание на нематериальные факторы: честность, добросовестность, спокойствие, трудолюбие, социализацию, готовность помочь другим, социальную ориентацию, заботу о работниках, качество выпускаемой продукции (для компаний).

Методология исследования

В процессе исследования был использован прежде всего междисциплинарный метод, а также следующие методы: описательный, институционально-экономический, интерпретации новых экономических понятий и концептов, формальной логики.

Полученные результаты:

1. Уточнена сущность и основные параметры системы социального рейтинга ССР. В 2014 г. Правительство КНР официально опубликовало план и цели внедрения ССР. Сама идея особого подхода к кредитным программам исходит из рейтинговых баллов, которые присваиваются гражданам Китая и направлены на «построение гармоничного социалистического общества» [1].

К людям с пониженным социальным рейтингом будут применяться следующие санкции:

- запрет на работу в госучреждениях;
- отказ в соцобеспечении;
- особо тщательный досмотр на таможне;
- запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности;
- отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах;
- отказ в местах в люксовых гостиницах и ресторанах;
- запрет на обучение детей в дорогих частных школах [1].

2. Определено, что введение системы социального кредитования посредством рейтинговых баллов вызвало широкий резонанс и дискуссию в международном сообществе. Большинство исследователей, экспертов и экономистов данная система трактуется как альтернативная, созданная в противовес рыночно-либеральной модели индустриальных обществ капиталистического толка [2]. Но есть иная точка зрения, согласно которой китайская модель социального кредитования служит новым форматом социальных отношений и эквивалентна цифровому будущему, т.е. в перспективе

опыт будет воспроизведен государствами «постиндустриального цикла».

3. Исследование ССР в Китае показало, что нововведение в системе социального кредитования усилило информационный контроль со стороны государства за жителями КНР и трактуется экспертным сообществом неоднозначно: «цифровая диктатура», «большой брат с большими данными», «система доносительства в Поднебесной», «цифровой режим», «цифровая утопия», «полицейский кредит» и т.д. Все эти художественные наименования китайского социального кредита, получившие расширенное обсуждение в сети интернет, условно следует разделить на нейтральные, нейтрально-негативные и негативные. За редким исключением можно обнаружить позитивное восприятие китайской системы социального кредитования.

4. Мы полагаем, что китайская социальная инновация, которая на сегодняшний момент шокирует прогрессивное общество, имеет заметные конкурентные преимущества и не сводится сугубо к «цифровой диктатуре», к т.н. «цифровому концлагерю» [3].

4.1. Рейтинг предоставляет китайским гражданам расширенный доступ к всевозможным финансовым услугам. В XXI в. финансовые институты и банки составляют свои оценки кредитоспособности физических и юридических лиц (в России действует система Scoring). Поэтому составление общегосударственных рейтингов позволит избежать лишней бюрократизации и сделает кредитно-финансовые отношения более упроченными и прозрачными.

4.2. Общенациональный китайский рейтинг служит в качестве социального посредника, мотивирующего исполнять благие действия и поступки, достигая модель «социально-приемлемого поведения» [4]. Другое дело, что государство в этом случае должно будет продумать саму модель «социально-приемлемого поведения» и продвинуть её в общественном сознании. Здесь могут возникнуть определённые трудности субъективистского толкования приемлемого и неприемлемого поведения.

4.3. Введение рейтинговой системы кредитования будет явным прорывом в сфере технополитики и цифровых технологий, а КНР закрепит за собой роль новатора в области шифрования большой базы данных (BIG DATA) и цифрового обеспечения человеческой жизнедеятельности.

4.4. Система социального кредита включает в себя: соблюдение законодательства страны и правил дорожного движения; кредитную историю; налоговые платежи; поведение человека в быту; его активность в

социальных сетях; структуру потребления товаров и услуг. В конечном счёте, поступки жителя Китая формализуются и приобретают исчисляемую единицу, что способно создать удобства и организованность в человеческой жизнедеятельности.

4.5. Социальное кредитование позволяет устанавливать коммуникации в формате «общество - власть», упрощает процедуру кадрового рекрутирования и подбора персонала, выступает фундаментом в обеспечении целостности общества и государства. Как пишет учёный С. Мистрену, система социального рейтинга связана с поддержанием целостности и стабильности политического режима. Коммунистическая партия Китая пытается показать, как люди могут извлечь выгоду из сотрудничества с властью, простые люди стремятся увеличить число баллов и отмечают, что ситуация в обществе стабилизируется: «в последние шесть месяцев поведение людей стало лучше и лучше» [5].

4.6. На наш взгляд, не следует абсолютизировать властно-инструментальные возможности социального рейтинга. Необходимо исходить из понимания сущности этого социального института: социальный рейтинг есть не способ манипуляции китайским общественным сознанием, не метод достижения социальной справедливости или честности, а форма упрощённого («прозрачного») взаимодействия человека с государством, его институтами и обществом, ценностный ориентир для нынешних и будущих поколений людей.

4.7. Практика ССР показала, что реализация рейтинговой системы, согласно данным из города Джун-Чен в провинции Шаньдун, представлена следующим образом:

- стартовый рейтинг для жителей города — одна тысяча баллов;
- рейтинговая система основывается на анализе 160 тысяч параметров;
- вся информация собирается в едином информационном центре;
- приобретение более 1050 баллов свидетельствует об образцовом поведении гражданина — образцовые жители Китая маркируются «АА», «А», «В» (900 баллов);
- маркировка «С» (менее 849 баллов) — относятся к категории «неблагонадёжных», они не имеют право занимать должности в органах государственной и муниципальной службы;
- маркировка «D» (менее 600 баллов) — самый низший показатель и высокие ограничения.

Как отмечает исследователь Л. Ковальчич: «У кого рейтинг ниже 600 баллов, вообще, им дается такая черная метка D, и они становятся практически изгоями общества, их не берут практически ни на какую работу. Даже таксистом, например, нельзя работать тем, у кого рейтинг D. Тем, у кого рейтинг высокий, даются существенные социальные льготы и преимущества. Например, у кого рейтинг А и выше, тот может лечь в больницу без залога, если стоимость лечения не превышает 10 тысяч юаней. В настоящее время есть шанс, что система социального рейтинга в КНР будет работать. Рейтинги, возможно, будут собираться эффективно. Тут еще надо понимать менталитет китайцев, в общем-то, не сильно их в отличие от европейцев беспокоит приватность, ценность личного пространства, частной жизни, поэтому они сами тоже охотно делятся информацией о себе в интернете, в соцсетях» [6].

Сформированный рейтинг отражает как человеческий, так и социальный капитал человека или компании, который, согласно терминологии П. Бурдьё [6], может быть монетизирован. Высокий рейтинг социального кредита позволяет получать в аренду товары и услуги без внесения залога, кредиты по льготным ставкам и иные нематериальные активы, напрямую влияющие на эффективность экономических, политических процессов.

5. Система социального рейтинга в Китае в условиях цифровизации имеет свои особенности.

5.1. В основе китайского социального рейтинга первоначально заложен нематериальный императив. Сама система социального кредитования выступает новым этапом общественных отношений, который соотносится с информационно-коммуникационными технологиями Э. Тоффлера в работе «Метаморфозы власти» [7] и определяет роль информации в экономических, политических, социальных процессах.

Мы считаем, что систему социального рейтинга отличает доступность и коммуникационность, которые позволяют отдельным людям и сообществам формировать структуру собственных коммуникаций и возможностей в достижении рейтинговых баллов.

Данный аспект, по нашему мнению, следует назвать феноменом «коммуникационной демократии», демонстрирующий несоизмеримый рост локальных и глобальных коммуникаций по сравнению с предыдущими стадиями развития человеческой цивилизации.

5.2. Социальный кредит в КНР есть специфическая цифровая система, которая объединяет граждан Китая на основе сетевой солидарности [8], поддерживая членов своего сообщества; политическая воля на формирование и «укрепление цифровой общегражданской нации» [9]. Поэтому мнение исследователя А.Б. Ринчинова о том, что социальный рейтинг будет зависеть от коррупции и других факторов [10], на наш взгляд, является по меньшей мере спорным. По мере совершенствования системы социальный статус будет отделен от желания чиновника повысить или понизить положение отдельного человека в обществе, что приведет к снижению роли бюрократии.

При этом система в ближайшей перспективе будет регулировать не только социальные, но и экономические процессы. Не только отдельный человек, но и производственная компания и государственное учреждение станут зависеть от своей репутации. Неоправданный рост цен, преднамеренное банкротство, хищение ведут к снижению рейтинга. Компания с низким рейтингом социального кредита уже не сможет рассчитывать на льготный финансовый кредит, доверительное

отношение со стороны подрядчиков и потребителей. Если сейчас менеджмент компании по большей степени ориентирован на удовлетворение потребностей акционеров, то в будущем он будет вынужден учитывать мнение общества. Социальный кредит формализует аксиальный фактор, распространяется на экономические и политические процессы [11].

5.3. Система социального рейтинга позволяет материализовать феномен в виде доступной и понятной информации — рейтинговых баллов. Интересным с научной точки зрения видится сопоставление рейтинговых баллов с нравственными императивами, а именно с императивом «сохранение лица [мянь-цзы]», то есть доверия, уважения, со стороны общества [12]. Не только возможность материальных предпочтений, но моральное вознаграждение, зачастую сохранившееся со времен правления Мао. Людей, обладающих высоким рейтингом социального кредита, ждет «восхваление», размещение их фото на рекламных щитах с описанием «добрых» дел, они становятся лидерами общественного мнения и т.д. В отличие от европейской морали, основанной на внутреннем нравственном законе, по определению И. Канта [13], в Китае распространена мораль, основанная на оценке человека сообществом. Система социального кредитования, основанная на объективной оценке «добрых» и «дурных» поступков, не ведет к «потере лица».

5.4. Система социального рейтинга направлена в принципе на гармонизацию общественных отношений, на повышение динамической стабильности общества и государства. Важно, для традиционной китайской философии и

формальное признание статуса. Система социального кредита позволяет, в том числе, точно указать на социальный статус человека или предприятия, то есть, в терминологии Конфуция, провести «исправление имен в соответствии с действительностью». Как сказано в главе Цзы-Лу: «...Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований, ... то дела не могут осуществляться, ... то ритуал и музыка не процветают, ... наказания не применяются надлежащим образом, ... народ не знает, как себя вести» [14]. Развитие ССР приводит к четкой дифференциации каждого члена общества, к соблюдению «ритуала», то есть определенных правил, которые находятся под контролем власти. При этом свой рейтинговый уровень человек может регулировать по своей воле: либо повысить его общественно-полезным поступком, либо понизить, совершив противоправное деяние.

5.5. Несмотря на то, что на новом этапе цивилизационного развития человечество обретает новые возможности, сама структура информационного общества становится более хрупкой. Действия одного человека могут нанести колоссальный ущерб обществу, поставить под угрозу жизнь и здоровье других людей. Этим обоснованы достаточно суровые меры по ограничению людей с низким социальным рейтингом, ведь человек, склонный к нарушению закона, скандалу, употреблению алкоголя, наркотиков может вывести из строя оборудование скоростного поезда или устроить драку в самолете. Как отмечает Председатель КНР Си Цзиньпин, «однажды лишившийся доверия всегда ограничен» [15].

Выводы

Резюмируя итоги исследования, можно отметить следующее:

1. Система социального рейтинга в Китае только формируется, но уже сегодня видны, во-первых, её социо-культурно-экономический потенциал, во-вторых, первые результаты деятельности этого института, требующие глубокой научной и цивилизационной оценки.

2. Мы солидарны с научными позициями с П.Н. Данилина и И.Ю. Хилько [16] в том, что элементы системы социального рейтинга будут и дальше развиваться во многих странах, в том числе, возможно, и в Республиках Центральной Азии: Казахстане, Таджикистане. Здесь приобретает особую значимость гармоничное включение государств в цифровое будущее с учётом общенациональных традиций и ментальности. Недопустимо «слепое копирование» цифровых технологий, а в случае Республики Таджикистан, то и вовсе необходимо исходить из принципов суверенной демократии,

учитывающей многовековые ценности и традиции народов РТ.

3. Внедрение цифровых институтов социального рейтинга в европейских государствах, на наш взгляд, столкнётся с определёнными трудностями, связанными с иной европоцентричной культурой, где первостепенную роль будут играть рыночно-экономические критерии и индивидуалистический менталитет. В итоге оценка деятельности человека будет происходить по сугубо материальным, формальным признакам, что не позволит использовать систему социального кредита для адаптации

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. // URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 10.09.19).
2. Phillip J. The Chinese Regime's 'Social Credit' Dystopia meeting, correctness // *The EPOCH TIMES*, 2018, 29.03.
3. Bourdieu P. Forms of capital: Transl. from Engl. by M.S. Dobryakova // *Economic sociology*. 2005, Vol. , No. 3, p. 60–74.
4. Китайская «система социального рейтинга» будет определять ценность людей. // URL: <https://inosmi.ru/social/20180220/241513806.html> (дата обращения: 10.09.19).
5. Mistreanu S. Life Inside China's Social Credit Laboratory. The party's massive experiment in ranking and monitoring Chinese citizens has already started // *Foreign policy*, 2018.
6. Система рейтингов в Китае. Людей разделят на «касты»: от надёжных до изгоев. // URL: <https://www.bfm.ru/news/360401> (дата обращения: 11.09.19).
7. Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 669 с.
8. Бреслер М.Г. Социальная солидарность в информационном обществе // *Евразийский юридический журнал*. 2014, № 2 (69). С. 178–179.
9. Сулейманов А.Р., Сулейманова А.Р. Влияние политической воли на формирование и укрепление общегражданской нации // *Вопросы политологии*. 2018, № 6 (34). С. 48–53.
10. Ринчинов А.Б. Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае. Опыт Ханчжоу // *Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: матер. ежегодн. науч. конф. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН; Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр научной информации и документации*. 2017. С. 348–357.
11. Бреслер М.Г. Аксиальный фактор в социальных процессах информационного общества: философский анализ // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2017, № 2 (136). С. 105–109.
12. Коновалова Ю.О., Симакова М.В., Соловьева Д.П. Китайский национальный характер и этнические стереотипы // *Территория новых возможностей*. 2014, № 2. С. 110–115.
13. Кант И. *Критика чистого разума* / Иммануил Кант. Перевод Н. Лосского, сверен и отредактирован Ц. Арзаканяном и М. Иткиным. Примечания Ц. Арзаканяна. М.: Мысль, 1994, 591 с.
14. Конфуций Лунь Юй. гл. XIII. Цзы Лу. ст. 3 // *Конфуцианское «Четверокнижие» («Сшу»)*. Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попов при участии В.М. Майорова; Вступит. ст. Л.С. Переломов; Ин-т Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 2004. 431 с. С. 204.
15. Шесть примеров достойных подражания в октябре 2018 в Пекине. // URL: <http://jxw.beijing.gov.cn/creditbj/sxgs/5026365.jhtml> (дата обращения: 12.09.19).
16. Данилин П.Н., Хилько И.Ю. История развития и перспективы внедрения системы социального кредита (рейтинга) в Китайской Народной Республике и Российской Федерации // *Евразийский юридический журнал*. 2018, № 8 (123). С. 48–50.
17. Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и/или «цифровое общество» // *Теоретическая экономика (электронный журнал)*, 2018, №4 (46). С. 13–17.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМ И МЕТОДОВ ВЛИЯНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ (ГЛОБАЛЬНЫХ) КОМПАНИЙ НА СОСТОЯНИЕ КОНКУРЕНЦИИ

Бондаренко Виктория Андреевна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: b14v@yandex.ru

Созинова Анастасия Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
г. Киров, Российская Федерация.
E-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru

Аннотация: Актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью оценки влияния деятельности транснациональных компаний на состояние конкуренции. Необходимо отметить, что сегодня вопросы оценки состояния конкуренции в научной среде являются хорошо изученными. В то же время, проблематика влияния транснациональных корпораций на состояние конкуренции остается малоисследованной. Все это подтверждает высокую актуальность и востребованность исследования. В настоящей работе проведен статистический анализ и представлены статистически значимые регрессионные зависимости факторов и результатов влияния транснациональных (глобальных) компаний на состояние конкуренции. Результаты регрессионного анализа позволили выявить факторы с наибольшим влиянием транснациональных корпораций на состояние конкуренции.

Ключевые слова: конкуренция, транснациональные компании, формы и методы конкуренции, влияние на конкуренцию.

JEL: R19

COMPARATIVE ANALYSIS OF FORMS AND METHODS OF INFLUENCE OF TRANSNATIONAL (GLOBAL) COMPANIES ON THE STATE OF COMPETITION

Bondarenko Victoria Andreevna, Doctor of Economics, Associate Professor
Head of the Department of Marketing and Advertising, FSBOU VO «Rostov State Economic University (RINH)»
Rostov-on-Don, Russian Federation

Anastasia Andreevna Sozinova, PhD in Economics, Associate Professor
Associate Professor of Management and Marketing, FSBOU VO Vyatka State University
Kirov, Russian Federation

Abstract: The relevance of this study is dictated by the need to assess the impact of the activities of transnational companies on the state of competition. It should be noted that today the issues of assessing the state of competition in the scientific environment are well studied. At the same time, the impact of transnational corporations on competition remains unexplored. All this confirms the high relevance and relevance of the study. The present work has carried out statistical analysis and presents statistically significant regression relationships of factors and results of impact of transnational (global) companies on the state of competition. The results of the regression analysis revealed the factors with the greatest impact of transnational corporations on the state of competition.

Keywords: competition, transnational companies, forms and methods of competition, influence on competition.

Транснациональные (глобальные) компании, как правило, успешно справляются с задачей формирования и укрепления своих конкурентных преимуществ на целевых рынках. При этом актуальной научно-практической проблемой является определение возможных и возникающих в современной хозяйственной практике последствий данного процесса. Особенного внимания заслуживает влияние транснациональных (глобальных) компаний на состояние конкуренции, в том числе, на трансграничных рынках товаров и услуг [1, 3, 6]. Данное влияние может осуществляться в рамках трех обобщенных сценариев. Первый сценарий: негативный – он связан с ценовым демпингом и вытеснением отечественных предприятий с рынков [2, 9], а также со снижением уровня конкурентной борьбы на рынке и замедлением темпа его развития. В этом случае целесообразно ограничение участия транснациональных (глобальных) компаний в рыночных процессах.

Второй сценарий: позитивный – он предполагает выполнение транснациональными (глобальными) компаниями функции стимулирования ценовой и/или неценовой, выраженной в повышении качества, создании дополнительной ценности для потребителей, конкуренции на рынке. В этом случае целесообразно расширение участия транснациональных (глобальных) компаний в рыночных процессах [8, 10]. Третий сценарий: смешанный – в рамках него транснациональные (глобальные) компании могут оказывать различное, в том числе, противоречивое влияние на состояние конкуренции на рынке [5, 7]. В этом случае необходимо гибкое регулирование деятельности транснациональных (глобальных) компаний в интересах ее оптимизации с позиций влияния на конкуренцию. Цель данного исследования заключается в сравнительном анализе форм и методов влияния транснациональных (глобальных) компаний на состояние конкуренции, в том числе, на трансграничных рынках товаров и услуг.

Основу методического аппарата исследования составляют методы экономической статистики (эконометрики), а именно:

- метод анализа вариации, с помощью которого рассчитывается среднее арифметическое по выборке (\bar{x}), стандартное (среднеквадратическое) отклонение (s) и коэффициент вариации ($V=s/\bar{x} \cdot 100\%$) и определяется разброс данных (степень однородности) выборки;

- метод корреляционного анализа, с помощью которого рассчитывается коэффициент корреляции (r) и коэффициент детерминации (R^2) и выявляется взаимозависимость переменных, включенных во временной ряд;

- метод регрессионного анализа, с помощью которого составляется модель множественной линейной регрессии вида $y=a+b_1 \cdot x_1+b_2 \cdot x_2+\dots+b_n \cdot x_n$. Значения коэффициентов b в данной модели показывают, насколько изменяется зависимая переменная (y) при изменении каждой из независимых переменных на 1;

- дисперсионный анализ, с помощью которого оценивается статистическая значимость результатов регрессионного анализа по F-критерию Фишера ($F_{\text{набл}}$ должно быть больше $F_{\text{табл}}$) и t-критерию Стьюдента ($t_{\text{набл}}$ должно быть больше $t_{\text{табл}}$).

Расчеты производятся с помощью средств автоматизации на базе стандартных функций («СРЗНАЧ», «СТАНДАРТОТКЛОН») функции «Анализ данных» компьютерной программы Microsoft Excel. В качестве информационно-эмпирической базы исследования выступают статистические материалы Forbes (рейтинг транснациональных (глобальных) компаний в разрезе стран мира и отраслей экономики) [15], IMAA (статистика слияний и поглощений в разрезе стран мира) [12], World Economic Forum (Отчет о глобальной конкурентоспособности за 2017-2018 гг.) [4, 14], IMD (глобальный рейтинг цифровой конкурентоспособности в разрезе стран мира) [13] и International Monetary Fund (актуальные и общепризнанные классификации стран мира) за 2018 г. [11].

При выборе переменных для анализа мы руководствовались тем, что статистические

показатели, точно и достоверно характеризующие конкурентоспособность транснациональных (глобальных) компаний, отсутствуют. Тем не менее, доступны статистические показатели, косвенно характеризующие конкурентоспособность транснациональных (глобальных) компаний, проявляющихся в зависимых переменных и результатах:

- у1: чистая прибыль;
- у2: объем продаж;
- у3: рыночная капитализация.

Также есть аналитические, рассчитываемые экспертным методом авторитетными международными организациями, показатели, характеризующие состояние конкуренции на рынках стран мира:

- у4: интенсивность конкуренции на местных рынках – показатель “6.01 Intensity of local competition”, рассчитываемый экспертами World Economic Forum в рамках отчета о глобальной конкурентоспособности стран мира (“The global competitiveness report”) и измеряемый в баллах от 1, когда конкуренция совсем не интенсивна, практически не осуществляется, до 7, когда конкуренция очень интенсивно, ярко выражена;

- у5: степень монополизации рынков – показатель “6.02 Extent of market dominance”, рассчитываемый экспертами World Economic Forum в рамках отчета о глобальной конкурентоспособности стран мира (“The global competitiveness report”) и измеряемый в баллах от 1, когда на рынке доминирует одна или несколько предпринимательских групп – монополия и ли олигополия до 7, где на рынке распространено и конкурирует множество предпринимательских структур – конкуренция, близкая к совершенной;

- у6: степень ориентации на клиентов на рынках – показатель “6.15 Degree of customer orientation”, рассчитываемый экспертами World Economic Forum в рамках отчета о глобальной конкурентоспособности стран мира (“The global competitiveness report”) и измеряемый в баллах от 1, когда ориентация низкая, проявляется в виде безразличия к удовлетворенности потребителей до 7, когда она очень высокая, предприятия отзывчивы к потребителям и стремятся к максимально возможному удовлетворению их потребностей.

Конкурентные преимущества могут принимать форму использования дешевых и высокопроизводительных человеческих ресурсов, в рамках метода наращивания численности работников, высокой маркетинговой активности, на основе метода наращивания затрат на маркетинг, высокой инновационной активности на базе метода наращивания затрат на инновации, а также обладания большим количеством ценных активов в форма применения метода наращивания активов. В связи с этим нами отобраны и используются при проведении анализа следующие статистические показатели (независимые переменные, факторы):

- х1: число работников, чел.;
- х2: затраты на маркетинг, млрд. долл.;
- х3: затраты на инновации, млрд. долл.;
- х4: активы, млрд. долл.;
- х5: объем слияний и поглощений, млрд. долл.;

- х6: уровень кластерного развития – показатель “11.03 State of cluster development”, рассчитываемый экспертами World Economic Forum в рамках отчета о глобальной конкурентоспособности стран мира (“The global competitiveness report”) и измеряемый в баллах от 1, когда условия для кластеризации неблагоприятны, кластеры на рынке отсутствуют до 7, если условия для кластеризации очень благоприятны, на рынке представлено множество кластеров.

- х7: показатель “Public-private partnerships”, рассчитываемый экспертами IMD в рамках рейтинга глобальной цифровой конкурентоспособности стран мира (“Digital Competitiveness Ranking”) и измеряемый в местах от 1 (лучшее значение, первое место) до 63 (худшее значение, последнее место).

Исследование проводится отдельно на примере крупнейших транснациональных (глобальных) компаний, базирующихся в Европейском союзе, в странах ОЭСР и в США, в странах G7 и БРИКС на различных отраслевых рынках, в том числе, на рынках цифровой экономики по мере доступности необходимой статистической информации.

По итогам проведения исследования можно сделать вывод о том, что на примере множества дифференцированных (по отраслям – в том числе в сфере цифровой экономики, – и по масштабу деятельности) транснациональных (глобальных) компаний в Европейском союзе, странах ОЭСР, США, G7 и БРИКС выявлено, что их конкурентные преимущества принимают различные формы и завоевываются с помощью разных методов, что определяет их различное влияние на состояние конкуренции на целевых рынках. Установленные статистически значимые и наиболее выраженные регрессионные зависимости проиллюстрированы на рис. 1-5.

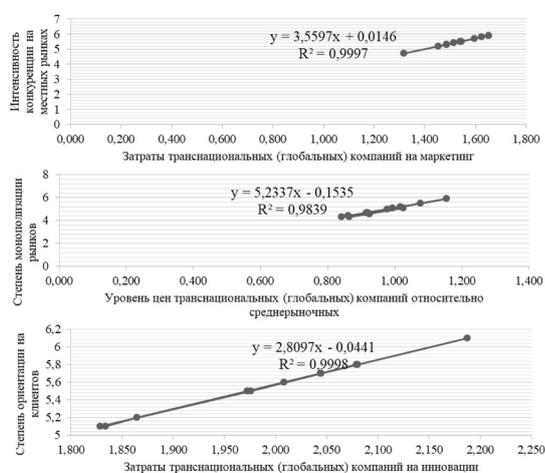

Рисунок 1 - Статистически значимые регрессионные зависимости факторов и результатов влияния транснациональных (глобальных) компаний на состояние конкуренции на рынках товаров и услуг в Европейском союзе в 2018 г. [построено авторами]

Как показывает рис. 1, транснациональные (глобальные) компании применяют разные формы и методы для влияния на состояние конкуренции, в том числе на трансграничных, рынках товаров и услуг в Европейском союзе в 2018 г. Формы влияния включают в себя высокую маркетинговую активность, реализуемую на основе метода наращивания затрат на маркетинг, ценовой демпинг, основанный на методе снижения цен по сравнению со среднерыночным уровнем и высокую инновационную активность, проявляющуюся на базе метода наращивания затрат на инновации. Результаты данного влияния связаны с монополизацией рынков, а также с ростом ценовой и неценовой конкуренции, проявляющейся в повышении интенсивности конкуренции и увеличении степени ориентации на клиентов, на рынках товаров и услуг в странах Европейского союза.

Как показывает рис. 2, в странах ОЭСР и США единственной формой влияния транснациональных (глобальных) компаний на состояние конкуренции, в том числе на трансграничных, рынках товаров и услуг является ценовой демпинг, основанный на методе снижения цен по сравнению со среднерыночным уровнем. Результатами данного влияния являются монополизация рынков и, одновременный рост неценовой конкуренции, проявляющийся увеличением степени ориентации на клиентов.

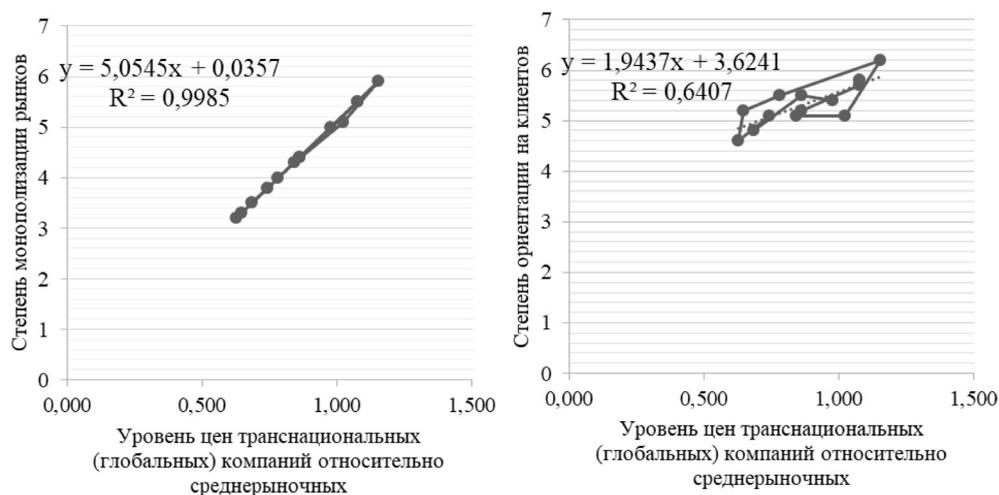

Рисунок 2. Статистически значимые регрессионные зависимости факторов и результатов влияния транснациональных (глобальных) компаний на состояние конкуренции на рынках товаров и услуг в странах ОЭСР и США в 2018 г. [построено авторами]

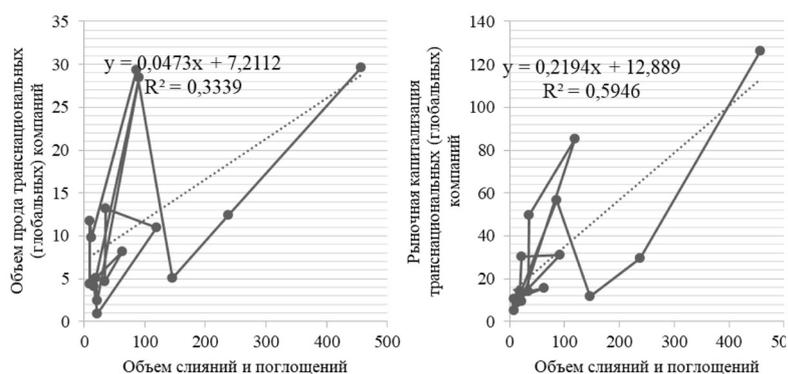

Рисунок 3. Статистически значимые регрессионные зависимости факторов и результатов получения конкурентных преимуществ транснациональных (глобальных) компаний на глобальных площадках в 2018 г. [построено авторами]

Как показывает рис. 3, на глобальных площадках, на которых проводятся мероприятия, связанные с достижениями договоренностей по разделу рынков сбыта продукции, по распределению производственных мощностей, а также M&A-политикой и пр. в 2018 г. новой (дополнительной) формой завоевания конкурентных преимуществ транснациональных (глобальных) компаний выступает интеграция (с помощью метода слияний и поглощений). Это обеспечивает рост их объема продаж и рыночной капитализации.

Как показывает рис. 4, на площадках капиталистических государств, имеющих сложившуюся и стабильную социально-политическую систему (на примере стран G7) в 2018 г. наиболее распространенной и выраженной формой получения конкурентных преимуществ транснациональных (глобальных) компаний является высокая маркетинговая активность (с помощью метода увеличения затрат на маркетинг). Это обеспечивает рост их чистой прибыли.

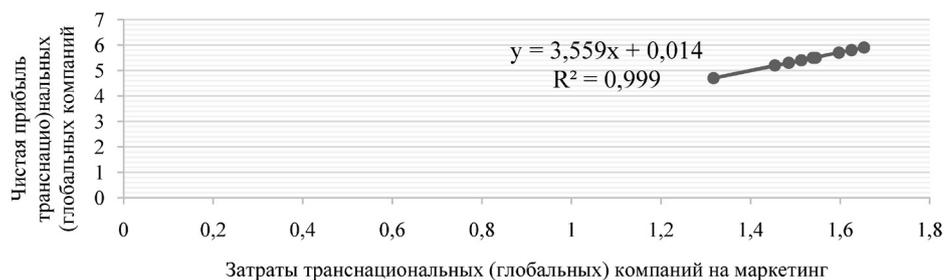

Рисунок 4. Статистически значимые регрессионные зависимости факторов и результатов получения конкурентных преимуществ транснациональных (глобальных) компаний на площадках капиталистических государств в 2018 г. [построено авторами]

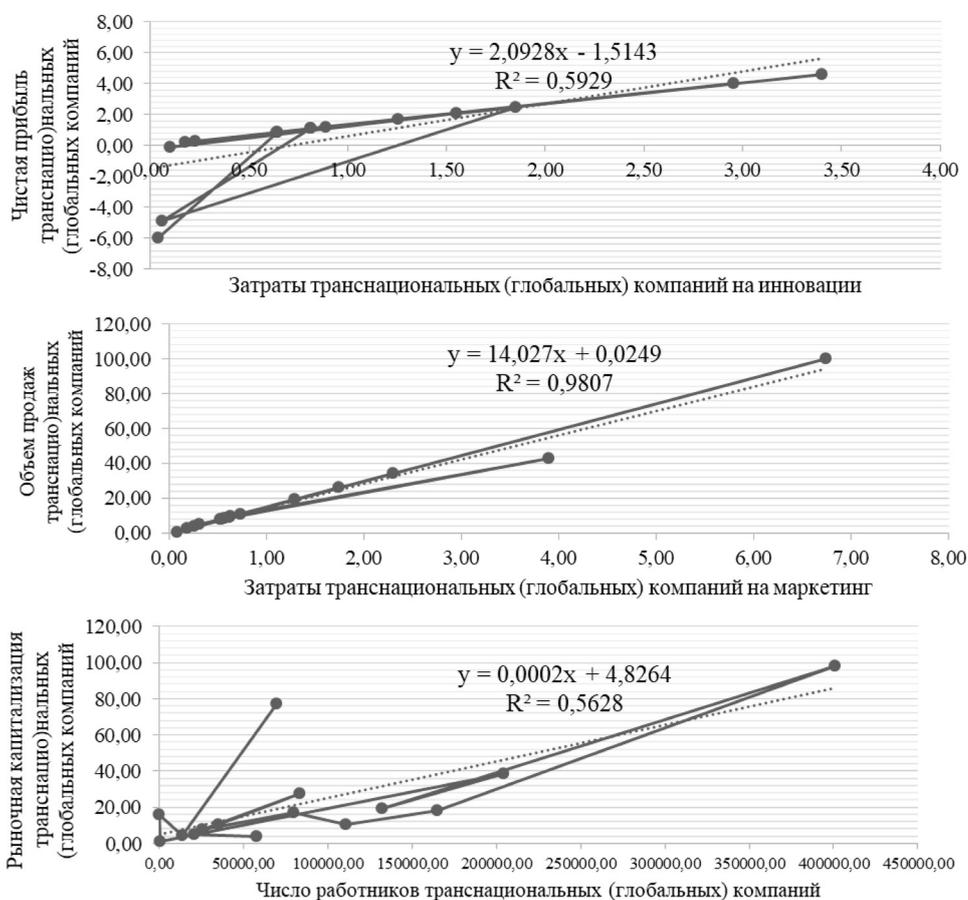

Рисунок 5. Статистически значимые регрессионные зависимости факторов и результатов получения конкурентных преимуществ транснациональных (глобальных) компаний на площадках динамично развивающихся государств в 2018 г. [построено авторами]

Как показывает рис. 5, на площадках государств с динамично развивающейся социально-политической структурой и экономикой (на примере стран БРИКС) в 2018 г. формами получения конкурентных преимуществ транснациональных (глобальных) компаний выступают высокая инновационная, с помощью метода увеличения расходов на инновации, и маркетинговая, с помощью метода увеличения расходов на маркетинг, активность, а также уникальное кадровое обеспечение, базирующееся на увеличении числа работников. Это обеспечивает рост чистой прибыли, объема продаж и рыночной капитализации.

Таким образом, современные транснациональные (глобальные) компании проявляют высокую гибкость, успешно адаптируясь к специфике целевых национальных и отраслевых рынков. Хотя ценовой демпинг является распространенной практикой транснациональных (глобальных) компаний, следствием которой является монополизация рынков, данная практика во всех рассмотренных случаях сопровождается также положительными эффектами, связанными с ростом ценовой и/или неценовой конкуренции. Поэтому влияние транснациональных (глобальных) компаний на состояние конкуренции, в том числе, на трансграничных рынках товаров и услуг существенно и противоречиво. Оптимизация данного влияния возможна, необходима и связана с реализацией правоприменительной практики выявления антиконкурентных действий транснациональных (глобальных) компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л., Савельева Н.К. Управление конкуренцией: маркетинговый аспект: монография / М: Перо. 2020. 164 с.
2. Альпидовская М.Л., Толкачев С.А., Соколов Д.П., Цикин А.М. Проблемы социально-экономического развития России в условиях смены геоэкономической парадигмы. / Монография. Тверь. Изд-во: Тверской государственный университет. 2019. 287 с.
3. Бондаренко В.А., Романишина Т.С. Значение маркетинговой стратегии в планировании территориального развития в высоко конкурентной экономике // В сборнике: Современные проблемы экономики, права и бизнеса посткоронавирусного кризиса. Сборник научных трудов Международной научно-практической онлайн-конференции. 2020. С. 119-124.
4. Дата сет «Интерактивная статистика и интеллектуальная аналитика сбалансированности региональной экономики России на основе Больших данных и блокчейн – 2020» [Электронный ресурс]. — Институт научных коммуникаций. — Режим доступа: <https://www.archilab.online/data2/data-set-po-regionalnoj-ekonomike-rossii> (дата обращения 20.11.2020).
5. Савельева Н.К. Управление конкуренцией: причинно-следственные связи // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2020. №3. С. 178-187.
6. Савельева Н.К. Развитие трансграничного сотрудничества: сущность, структура, специфика // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. №3(51). С. 182-190.
7. Савельева Н.К., Данилова М.В. Рынки несовершенной конкуренции в энергетике: модели и перспективы развития // Теоретическая экономика. 2020. №7(67). С. 61-68.
8. Савельева Н.К., Созинова А.А. Анализ влияния мирового финансово-экономического кризиса на трансформацию хозяйственных систем // Теоретическая экономика. 2020. №5(65). С. 80-86.
9. Савельева Н.К., Созинова А.А. Предпринимательство: от К. Маркса до современников: монография // Киров: ВятГУ. 2020. 94 с.
10. Созинова А.А. Модель управления реорганизацией предпринимательских структур на основе методологии маркетинга // Вестник НГИЭИ. 2017. № 3 (70). С. 82-91.
11. International monetary fund. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения 21.11.2020).
12. M&A Statistics by Countries. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://imaa-institute.org/m-and-a-statistics-countries/> (дата обращения 21.11.2020).
13. The IMD World Digital Competitiveness Ranking 2018 results. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2018/> (дата обращения 21.11.2020).
14. The Global Competitiveness Report 2017-2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2018/10/GCR2018.pdf> (дата обращения 21.11.2020).

15. Top Multinational Performers. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.com/top-multinational-performers/list/> (дата обращения 21.11.2020).

ЛОГИКА ПЛАНЕТАРНОГО «КОРОНАКРИЗИСА» АННОТАЦИЯ ДОКЛАДА НА «МАРКСИСТСКИХ ЧТЕНИЯХ» (25 НОЯБРЯ 2020 ГОДА, РУКОВОДИТЕЛЬ – Д.Ф.Н. Д.В.ДЖОХАДЗЕ) В ИНСТИТУТЕ ФИЛОСОФИИ РАН В ФОРМЕ ТЕЗИСОВ

Субетто Александр Иванович

доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор,
Петровской академии наук и искусств,
кафедра Экономики и управления,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: subal1937@yandex.ru

Тезис 1. «Коронавирусная пандемия», которая длится почти 8 месяцев, уже вызвала системную, планетарную по масштабу, катастрофу мировой экономики (эту катастрофу можно охарактеризовать и как планетарный «коронакризис», принимающий катастрофическую системную масштабность), в первую очередь ударив по «экономике производства услуг» (производящей почти 2/3 мирового валового продукта) и «рикошетом» по мировой производительной экономике» вследствие свертывания торговых отношений и сокращения мирового рынка.

Тезис 2. «Коронавирусная пандемия» только отразила «обострение» по А.И.Субетто первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, на «языке» процессов которой (в форме «реакции» обратных связей в системе гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля) с нами «заговорила» Природа как Субъект, предъявив экологический ультиматум:

- или человечества «отказывается» от рыночно-капиталистической системы хозяйственного природопотребления на Земле, включая ликвидацию строя мировой финансовой капиталократии и реализуемых этим строем системы глобального империализма и экономического колониализма, совершая переход к единственной, ноосферной парадигме устойчивого развития в виде научно управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического социализма;

- или человечество обрекается на рыночно-капиталистическую по социально-экономическим основаниям и механизмам антропогенного давления» на природу, и одновременно – экологическую по причинам, гибель.

Причем «точку невозврата» человечество может перейти в период между 2030-м и 2050-м годами.

Тезис 3. Это означает, что единственной формой экологического спасения человечества на Земле является социализм, но социализм принципиально нового, невиданного качества – Ноосферный Экологический Духовный Социализм, разрешающий не только основное противоречие капитализма – противоречие между трудом и капиталом, но и противоречие между рыночно-капиталистической системой хозяйствования человечества на Земле и Природой – Биосферой и планетой Земля, как суперорганизмами, имеющими собственные гомеостатические механизмы, и соответственно планетарные (их можно назвать «иммунными») защитные механизмы», способные убрать в одночасье с планеты Земля все человечество, как угрозу для Будущего Биосферы – Мегасистемы Жизни на Земле. На то, что коммунизм не только обеспечивает «присвоение сущности человеком и для человека», но и разрешает противоречие между человеком и природой, указывал ещё К.Маркс. Теперь это второе противоречие, с позиций достижений в области естествознания и возникшего императива экологического выживания человечества в XXI веке, приобрело ноосферный формат.

Тезис 4. Переход глобального экологического кризиса в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы означает, что на Арену Истории вышла Большая Логика Социоприродной Эволюции, вступившая в конфликт с Внутренней Логикой Социального Развития в «Стихийной парадигме» («методом проб и ошибок»), в рыночно-капиталистическом формате. Явление «коронавирусной пандемии» в 2020-ом году и вызванный ею планетарный «коронакризис» (А.Г.Лукашенко, президент Республики Беларусь, назвал этот планетарный «коронакризис» «бешеным») есть только одной из форм предъявленного ультиматума Биосферой Земли, через действие механизмов её устойчивого развития. В этом контексте «вирусно-микробная составляющая» в монолите живого вещества Биосферы выступает обратной связью в «биотическом гомеостазе (регуляторе)», с высокой плотностью информации, в структуре Биосферы, которая через управляемый верхними стратами организации Биосферы мутагенез вирусов и микробов, начинает «давить» на социальное человечество, таким образом отвечая на «рыночный экоцид» с его стороны. Напоминаю, что почти 30 лет назад в Докладе Мировому банку, написанном международной группой ученых во главе Р.Гудлендом, Г.Дейли и С.Эль-Серафи был вынесен вердикт, запрещающий рынок как механизм развития экономики: в экологически заполненной нише на Земле, которую занимает человечество, рынок как механизм развития экономики исчерпал себя.

«Планетарный коронакризис» только еще раз подтвердил, что этот вердикт, как часть императива экологического выживания человечества действует, и соответственно действует эко-планетарный запрет на всю рыночно-капиталистическую систему на Земле, как систему экологического самоубийства человечества.

Тезис 5. Россия первой в мире совершила в начале XX-го века Социалистический Прорыв человечества, первой (в лице СССР) совершила Космический прорыв в середине XX-го века (запуск первого спутника 4 октября 1957 года и запуск орбитального корабля с лётчиком-космонавтом Ю.А.Гагариным, совершившим успешный облёт Земли, 12 апреля 1961 года). Россия в лице творчества В.И.Вернадского первой предложила научное учение о ноосфере, развитие которого к концу XX-го века оформилось в Русскую Ноосферную Научную Школу всемирного масштаба.

На этой базе А.И.Субетто с соратниками (Ноосферная общественная академия наук) разработана научно-мировоззренческая система «Ноосферизм», включающая в себя такие блоки: как теория Ноосферного Экологического Духовного Социализма, Научный комплекс включающий теории капиталократии, глобального империализма и экономического колониализма, концепции ноосферной кибернетики и ноосферной экономики, теоретический комплекс ноосферного образования, теоретический комплекс «Арктический Ноосферизм», ноосферную экологию, ноосферное человековедение, ноосферное обществоведение и др.

Именно, по нашему взгляду, Россия призвана возглавить Ноосферный Прорыв человечества и переход к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму в XXI веке.

Тезис 6. Человечество впервые столкнулось с «Барьером Сложности». Возникла «Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра» как отражение запаздывания науки, властных структур в странах мира, реализующих государственное управление, на процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы приблизительно на 25 – 30 лет.

«Коронавирусная пандемия» и её сопровождающие интернетная пандемия планетного психоза, конвульсии управленческих властных структур, отсутствие внятно работающих научно-экспертных структур в системе государственного управления, отсутствие необходимого ноосферно-ориентированного синтеза науки и власти, без которого не может быть обеспечена единственная модель устойчивого развития – научно управляемая социоприродная эволюция, – являются яркими иллюстрациями причин стихийного сползания человечества в «пучину» экологической гибели.

Тезис 7. Наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома и как её отражение – планетарная ноосферно-социалистическая революция, которая охватит по нашему прогнозу весь XXI века.

Наступили «Роды» Действительного – Ноосферного – Разума, которые включают в себя «Роды» Действительной – Ноосферной – Науки, «Роды» Ноосферных Экономики и Государства, которые должны обеспечить научное управление социоприродной, т.е. Социо-Биосферной – Ноосферной, эволюцией. Это уже – и новое качество будущей Истории – Ноосферной Истории, в которой происходит истинный синтез Истории Человечества и Истории Природы, о котором писал К. Маркс и которого требует ноосферный императив выживаемости человечества на Земле.

Тезис 8. Планетарный «коронакризис» – это только один из «сигналов» процессов Эпохи Великого Эволюционного Перелома.

Логика планетарного «коронакризиса» – только одна из манифестаций Большой Логике Социоприродной Эволюции.

Мы должны подняться в научном профессионализме – через Ноосферизм, систему непрерывного Ноосферного образования, через Ноосферно-ориентированный синтез научного знания, через целевые подготовку и становление ученых-энциклопедистов и профессионалов-проблемников (о которых писал В.А.Легасов) ноосферной формации – на высоту решения задач и проблем управления ноосферным развитием России и человечества в целом.

С ЮБИЛЕЙНЫМ ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА!

Карасева Людмила Аршавировна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Российская Федерация.
E-mail: karasevatvgu@yandex.ru

Елена Евгеньевна Николаева, заведующая кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства Ивановского государственного университета, доктор экономических наук, доцент отметила свой юбилей. Редакционная коллегия нашего журнала, членом которой она является уже много лет, не может обойти это событие. Тем более, что как член редколлегии, по мнению редактора журнала Гордеева В.А., она активнейший, строгий, но доброжелательный рецензент статей для публикации в журнале.

На сайте университета, в котором Елена Евгеньевна работает, можно получить информацию о пути, который ее привел к профессиональным и научным достижениям, которые поставили ее в ряд ведущих ученых не только Ивановского региона, но и далеко за его пределами: на 01.09.2020 имеет 299 публикаций, в том числе 245 научных работ. Среди них 3 индивидуальные и 27 коллективных монографий, глав в коллективных монографиях (из них 4 зарубежных, в том числе 1 индексируется в Scopus), 43 статьи в журналах, входящих в перечень ВАК. Елена Евгеньевна с 2014 г. член редколлегии журнала «Теоретическая экономика» (ВАК), Ярославский государственный технический университет; с 2017 г. член редколлегии журнала «Вестник Тверского государственного университета. Серия Экономика и управление» (ВАК); рецензент журнала «Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = Perm University Herald.ECONOMY». Она входит в состав оргкомитетов ряда международных научных конференций (в последние годы – в Финансовом университете при правительстве Российской Федерации, г. Москва).

Е.Е. Николаева награждена грамотой Министерства образования, имеет Благодарность Ивановской областной Думы, неоднократно награждалась грамотами ректора ИвГУ. Имеет диплом выставки научных достижений Ивановской области (2007), диплом победителя конкурса учебно-методических материалов ИвГУ (2010), дипломы лауреата конкурса на лучшую научную книгу (Фонд развития отечественного образования, Сочи, 2007, 2017, 2018, 2019). В 2013 г. была награждена Памятной медалью «За труды в просвещении» и общественной медалью «За успехи и усердие в труде» [1].

Труженица и талантливая, как начала с золотой медали за среднюю школу и диплома с отличием за вуз, так и идет по жизни, развивая эти качества.

Николаева Е.Е. пришла на кафедру в 1988 г. в качестве стажера-исследователя, а затем работала в должностях ассистента, старшего преподавателя, доцента, зав. кафедрой. С апреля 1998 г. по 14 января 2016 г. – ученый секретарь диссертационного совета Д 212.062.05 по экономическим наукам при Ивановском государственном университете. И это неслучайно. В 1995г. Елена Евгеньевна окончила аспирантуру при кафедре политической экономии, защитив диссертацию на тему «Заработная плата в структуре эффективности производства (теоретический аспект)» по специальности 08.00.01 – «Политическая экономия». 2 марта 2012 года защитила докторскую диссертацию в диссертационном совете при Ивановском государственном университете на тему «Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии» по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория» [1].

Поэтому, приняв эстафету по руководству кафедрой от своего научного руководителя и научного

консультанта соответственно по кандидатской и докторской диссертациям Бронислава Дмитриевич Бабаева, Е.Е. Николаева достойно развивает выдвинутую им концепцию полиметодологического подхода, сочетающего политэкономическую методологию с институциональной в исследованиях с приоритетом развития классической политэкономии, анализа общественного воспроизводства. Последнее закономерно, если иметь ввиду ряд методологических идей, заложенных в докторской диссертации ученого. Так, абстрактно-логическая конструкция расширенной трактовки системы распределительных отношений, раскрывающая диссертационное кредо, у автора представлена в виде трех взаимосвязанных блоков рассуждений, обеспечивающих единство работы. Блока 1 – Теория распределения в «чистом виде» (идеальная схема) – развертывается через содержательно-структурный, системно-функциональный аспекты и системно-интегративный аспекты анализа. Во втором Блоке – Проблемы деформаций распределительных отношений (идеальная схема) – рассмотрена суть деформаций как отклонение от нормы, – неадекватность требованиям экономических законов и социальным запросам, связанным с институтами; а ее механизм развернут через поиск причин на основе синтеза разработок основных направлений экономической теории (от политической экономии до институциональной): «1) несовершенства рыночных механизмов, которые согласно теории имеют провалы; 2) несовершенства государственного вмешательства в экономику («провалы государства»); 3) искажения индивидуального и общественного сознания, менталитета, культуры нации (например, падение ценности труда); 4) действия глобализационных факторов и процессов (например, люди ориентируются на отдых за рубежом) [2]». В Блоке 3 – Деформации в экономике России – «в результате проведенного исследования разработана целостная структурно-функциональная концепция трактовки распределительных отношений с учетом интегративного аспекта, особенностью которой является обоснование того, что, во-первых, распределительные отношения представлены расширительно как симбиоз, с одной стороны, отношений производства, с другой стороны – отношений обмена»;... во-вторых, тезисов том, что: «сложившиеся в российской экономике распределительные отношения неадекватны требованиям объективных экономических законов (экономическая детерминация); ... «неадекватны требованиям сложившихся в обществе социальных стандартов, трактуемых с помощью категории «общественно необходимый уровень социально экономических явлений и процессов» (социальная детерминация)»; наконец, «социальная детерминация объяснена как «стыковое» понятие политической экономии и институционализма» [2].

Не случайно, что кроме распределительных отношений в сферу научных интересов Елены Евгеньевны входят методология экономических исследований, теория общественного воспроизводства, региональная экономика, теоретические и практические проблемы доходов и заработной платы, уровень жизни, мировая экономика, история экономики, история экономических учений.

Вместе с тем, Елена Евгеньевна не только прекрасный профессионал и неординарный ученый, она очень надежный, позитивный и обязательный коллега по всем направлениям деятельности и проектам, которые требовали командной работы, – по договорам разного рода, грантам. Все, кто с ней знаком, отмечают ее деликатность, искренность и доброжелательность в общении. А дома – она заботливая жена и мать. Когда она успешно защитила докторскую, где довелось выступать оппонентом В.А. Гордееву, её сын Александр, только что вернувшийся с армейской службы, сказал: «Ну, теперь мама на дембель вышла, значит, борща поедим!». Не уверены, что часто приходится сыну есть борщ мамы, но в чем однозначны уверены, что ее тепло будет согревать семью, всех тех, кто с ней рядом, еще многие годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной Российской экономики: аспект политической экономии. [Электронный ресурс] - Режим доступа свободный: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005090667.pdf
2. Николаева Елена Евгеньевна - Диссертации - Известные ученые [Электронный ресурс] - Режим доступа свободный: <http://famous-scientists.ru/>

С ЮБИЛЕЕМ ЖУРНАЛА! УВАЖАЕМЫЙ ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ!

Позвольте поздравить Вас и весь Ваш творческий коллектив с десятилетним юбилеем!

За эти десять лет Вашей научно-издательской и литературной деятельности Вы осуществляли и осуществили грандиозный труд, собирая и вбирая в номера Вашего издания лучшую интеллектуальную продукцию наших передовых специалистов в области экономической науки и, в первую очередь, теоретической экономики.

В результате научная общественность и заинтересованные в научном отношении люди становятся поклонниками Вашего журнала и его почитателями, в частности, Ваш покорный слуга. Соответственно, и плоды Вашего труда они используют в своей творческой деятельности. Считаю, что Ваш благородный труд направлен на благо нашего отечества и во имя возрождения и развития нашей науки, которую Вы совершенно правильно именуете «Теоретической экономикой».

Мы уже писали, что иногда создается впечатление, что наши научные журналы экономического профиля замыкаются в собственном узком корпоративном пространстве, отгораживаясь от широкой научной общественности и, тем более, населения, со своими сложившимися принципами и правилами корпоративного общения, не имея ни идеологии, ни принципиальных позиций в отношении прогнозирования и формирования перспектив прогрессивного развития экономики и общества. Отгороженность этих изданий от своих потенциальных читателей никак не обеспечивает достижение целей доведения научных знаний до сознания общественности и широких слоев населения. Тем самым они, по существу, не выполняют своей прямой общественно-предназначенной функции.

В связи с этим приятно заметить, что указанное не всеобщий факт, а, скорее, исключение из факта вследствие того, что есть у нас на небосклоне освещения результатов развития экономической науки, в том числе теоретической экономики, такие научные журналы, которые в полной мере выдерживают все предъявляемые к ним требования развития нашей науки. Именно таковой является электронный научно-экономический журнал «Теоретическая экономика», входящий в систему РИНЦ и в 5% лучших по импакт-фактору экономических журналов, издающихся на русском языке, который неизменно на протяжении всех прошедших десяти лет выпускается под руководством своего главного редактора – видного ученого, ярчайшего представителя отечественной экономической науки, доктора экономических наук, профессора Валерия Александровича Гордеева.

В связи с 10-летним юбилеем журнала и просто как человека, и нашего, с его позволения, большого друга поздравляем Валерия Александровича с этой знаменательной датой и желаем ему крепкого здоровья, многая лета и такой же пламенной жизни, которой он жил, живет и непременно, полагаем, будет жить!

В остальном мы, как всегда, от души желаем Вам – Валерий Александрович – сохранения и укрепления жизненного оптимизма, который позволяет Вам формировать и выдавать «на гора» яркие и талантливые результаты Вашего творческого и во многом подвижнического труда на стезе формирования, в первую очередь, теории и методологии экономической науки в отечественных исторических традициях.

С совершеннейшим почтением, Ваши авторы: профессор Нусратуллин В.К. и доцент Нусратуллин И.В.

Были бы рады, если Вы найдете возможность опубликовать наше поздравление на страницах Вашего журнала.

ПАМЯТИ УЧЕНОГО БУЛИКОВА СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА.

В январе 2021 года коронавирус скоростно унес из наших рядов ученого-экономиста, доктора экономических наук, профессора кафедры «Управление предприятием» Ярославского государственного технического университета Буликова Сергея Николаевича.

С.Н. Буликов в своей практической деятельности проявил себя как активный ученый, профессиональный педагог и новатор.

За свои научные достижения С.Н. Буликов в 2019 году был награжден медалью имени В.Г. Шухова, высшей общественной наградой для инженеров России, присуждаемой Российским и Международным Союзом Научных и Инженерных Общественных Организаций.

Также в 2019 году С.Н. Буликов был награжден медалью им. Сократа (MEDAL EUROPEAN SCIENTIFIC AND INDUSTRIAL CONSORTIUM «ESIC» - SOCRATES), которая является подтверждением общественного признания его заслуг как специалиста и ученого. Такой медалью Российской Академии Естествознания на основании решения департамента «Европейского научно-промышленного консорциума» награждаются только высокопрофессиональные специалисты в области науки за личные заслуги в совершенствовании и формировании знаний; разработку новых научных направлений и подготовку квалифицированных научных кадров.

С.Н. Буликов заслуженно является основателем нового научного направления «Применение технологии блокчейна в строительной отрасли цифровой экономики», что подтверждается свидетельством о включении его в реестр новых научных направлений № 0192 от 20.05.2019 года. За достижения в данной научной сфере ему было присвоено почетное звание «Основатель нового направления».

Свою научную деятельность он увязывал и с необходимостью организации подготовки специалистов для цифровой экономики. Он разработал свою авторскую программу подготовки студентов и выдвинул ее в декабре 2020 года на конкурс образовательных программ ЯГТУ.

Он с научных позиций развивал теорию «цифровой экономики», обосновывал важность и эффективность использования в ней технологии блокчейна и ее практического применения. При этом он активно участвовал в различных научных мероприятиях по продвижению своих научных разработок и идей, являлся автором научных статей в журнале «Теоретическая экономика» и активным участником научных дискуссий на страницах этого журнала.

С.Н. Буликов «горел» научными идеями и стремился внедрять их в практику. У него были большие научные планы, которые он хотел реализовать и продвинуть в жизнь.

К сожалению, болезнь оборвала «в полете» жизнь замечательного человека, ученого и педагога – Сергея Николаевича Буликова.

Вечная память Сергею Николаевичу Буликову!

Киселев Александр Александрович,
кандидат педагогических наук,
профессор, заведующий кафедрой «Управление предприятием» Института экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»